

ЧТО-КАК-ПОЧЕМУ

ЧТО-КАК-ПОЧЕМУ

детская энциклопедия

ПОЛКОВОДЦЫ БИТВЫ И СРАЖЕНИЯ

Идо-богатыри

Спорона

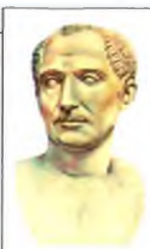
Вконая

либка

Винолеона

Лубикон

Мааря

ПОЛКОВОДЦЫ
БИТВЫ И СРАЖЕНИЯ

«РОСМЭН»

ЧТО·КАК·ПОЧЕМУ

детская энциклопедия

П О Л К О В О Д Ц Ы
БИТВЫ И СРАЖЕНИЯ

Автор текста

Юрий ЛУБЧЕНКОВ

МОСКВА · «РОСМЭН» · 2000

ББК 92
Л82

Лубченков Ю.
Л82 Полководцы. Битвы и сражения: Энциклопедия/
Оформл. серии Л. Яковлева. — М.: ООО «РОСМЭН-
ИЗДАТ», 2000. — 351с. — (Детская энциклопедия).

Во все времена историю вершили великие полководцы, которые зачастую оставались не только воинами, но и умелыми государственными деятелями. Был ли на самом деле непобедимым Александр Македонский и кто обучал его премудростям военного дела, сколько побед одержал Суворов и почему Вильгельма прозвали Завоевателем. История жизни, побед и поражений военачальников древности и нового времени — от Ганнибала до Наполеона — тема этой книги.

Книга может быть рекомендована в качестве дополнительной литературы по истории.

ISBN 5-8451-0547-1

© ООО «РОСМЭН-ИЗДАТ», 2000

СОДЕРЖАНИЕ

РАМСЕС II	5
САРГОН II.....	9
ДАРИЙ I	18
АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ.....	23
ПИРР	48
ГАМИЛЬКАР БАРКА.....	52
ГАННИБАЛ.....	56
МАРК ЛИЦИНИЙ КРАСС	73
ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ	79
ПОМПЕЙ.....	96
МАРК АНТОНИЙ.....	106
ОКТАВИАН АВГУСТ	110
ВЕСПАСИАН	123
КОНСТАНТИН I	125
АЛАРИХ I.....	129
ВЕЛИЗАРИЙ	135
КАРЛ ВЕЛИКИЙ.....	147
НИКИФОР II ФОКА.....	151
СВЯТОСЛАВ.....	157
ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ	167
САЛАДИН.....	174
ЧИНГИСХАН	177

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	187
ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ	198
ТИМУР	210
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВОРОТЫНСКИЙ	218
СТЕФАН БАТОРИЙ	235
ГЕНРИХ IV	239
ВАЛЛЕНШТЕЙН	243
ГУСТАВ II АДОЛЬФ	253
ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ	261
КАРЛ XII	272
ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ	279
ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ	290
НАДИР-ШАХ	300
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ	307
НЕЛЬСОН	326
НАПОЛЕОН	334
СИМОН БОЛИВАР	343

РАМСЕС II

Когда-то давно на Земле не было государств и стран, столь привычных нам сегодня. Существовали лишь племена и народы, которые жили по своим древним обычаям. Развивая и усложняя взаимоотношения внутри племени, некоторые из них создали с годами то, что сейчас мы называем государством. И чем раньше это происходило, тем больше у народа было шансов выжить в борьбе с соседями.

Первыми государство создали древние египтяне — и сразу стали сильнее своих соседей. Они завоевывали новые и новые земли, превращая противников в рабов. Так проходили столетия. Но так же развивались и их соседи, которые давали отпор войскам египтян. С годами государств становилось все больше, и все они с ненавистью смотрели на Египет, которому теперь надо было больше защищаться, чем нападать. Приходилось иметь сильное войско и талантливых полководцев. Таким и был Рамсес II, фараон (царь) Древнего Египта, правивший в XIV—XIII веках до н. э.

При нем Египет в последний раз в эпоху Нового царства достиг значительного могущества. Рамсес II успешно продолжал завоева-

тельные войны своих предшественников в Нубии и Передней Азии. В конце XIV—XIII веков до н. э. египетскому влиянию в Восточном Средиземноморье противостояло усилившееся Хеттское царство. Первые годы своего правления Рамсес II посвятил противоборству с могущественной Хеттской державой, достаточно глубоко проникшей в Сирию и Палестину. Чтобы нанести решительный удар хеттам, Рамсес II собрал большую армию, разделенную на четыре корпуса и усиленную отрядами иноземных наемников из Нубии и некоторых островов Средиземного моря.

Против египетского войска двигалась большая хеттская армия, собранная царем Муватали из самих хеттов и их союзников. Решающее столкновение между египетскими и хеттскими войсками произошло в 1312 году до н. э. в битве при Кадеше. Узнав от перебежчиков, что хеттские войска якобы не решаются выступить против египетской армии и что около крепости Кадеша нет значительных хеттских сил, Рамсес II форсированным маршем двинулся к Кадешу, оторвавшись от главных сил египетских войск. Однако, подойдя к крепости, египетский фараон попал в ловушку вместе со всем своим отрядом. Хеттские колесницы ворвались в египетский лагерь и, нанеся египтянам большой урон, вынудили египетскую армию отступить.

Второй поход в Переднюю Азию Рамсес II провел гораздо осторожнее. В течение трех лет он вел упорную борьбу за овладение Палестиной, завоевывая город за городом. Вслед за этим он вступил в Сирийское царство. Здесь, как и в Палестине, он ставил в завоеванных городах свои гарнизоны, показывая, что пришел сюда надолго. Может быть — навсегда.

В 1280 году до н. э. Рамсес II с хеттским царем Хаттусили III заключили мирный договор, известный как первый официальный документ в истории дипломатии. Обе стороны отказывались от применения силы друг против друга и разделили сферы влияния на спорных территориях (Северная Сирия перешла к хеттам, Палестина, Южная Сирия и Финикия — к Египту), заключили между собой военный оборонительный союз против любого врага, который нападет на одну из договаривающихся сторон. Обе стороны также обязывались помогать друг другу при наказании преступников и не принимать политических эмигрантов.

Долголетнее царствование Рамсеса II ознаменовалось активной внутренней политикой. Особое внимание он обращал на освоение восточной части Дельты как возможного театра будущих военных действий. Вся восточная часть Дельты получила название «Страна Рам-

сеса». Совершив несколько походов на юг, Рамсес II закрепил власть Египта над Нубией, подавив там восстание местных племен. Вся Нубия подчинялась наместнику фараона, который управлял от его имени Нубией. Для закрепления египетского влияния в Нубии в период XIX династии было основано несколько городов, в которых размещались военные гарнизоны и строились египетские храмы.

Расцвет египетской монархии, ее блестящие успехи оказали значительное влияние на развитие культуры и искусства. Художники и скульпторы прославляли фараона-воина и его победоносную армию.

САРГОН II

Одним из самых воинственных и жестоких государств Древнего мира всегда считалась Ассирия. Ее цари были свирепы и безжалостны, если им казалось, что среди пленников зреет хотя бы мельчайшее недовольство, они зачастую обрекали покоренные народы не на рабство, а на смерть. Ассирия — государство, где все было подчинено войне, завоеваниям и все ее цари должны были быть полководцами. Неудачников свергали и убивали, а на их место приходили более талантливые воины. Так произошло и в конце VIII века до н. э. Царь Салманасар V, допустивший ряд поражений ассирийцев, был свергнут, и к власти пришел новый царь — Саргон II.

В это время Ассирия вела затяжные и не очень успешные войны со всеми своими соседями, казалось — еще немного, и все ее противники, объединившись в союз, разобьют ассирийцев. Но Саргон II не дал им этого шанса. Придя к власти в 722 году до н. э., он сразу же разбивает войско иудеев и почти полностью разрушает Израильское царство. Оставшиеся в живых подняли восстание в 720 году до н. э., во главе которого стал Илубиди, царь Ганата. Оно началось не без ведома Египта, и впоследствии к нему присоединились Дамаск, Арпад и Симира. После бит-

вы при Каркаре Саргон II взял Ганат, казнил Илубиди, совершил множество жестокостей, а затем в большой битве разбил войска филистимлян (соседей иудеев) и египтян. Сам фараон Шабака, напуганный успехами Саргона II, прислал ему свои дары. Так же поступили арабские князья и даже царь Йемена Итамари, подаривший Саргону II золото, коней и верблюдов.

В 717 году до н. э. Саргон II после жестокой войны подчинил столицу одного из западных княжеств и важный торговый центр Каркемиш. После войн с рядом мелких государств власть Ассирии утвердилась на юге восточно-средиземноморского побережья. Ее продвижение в этом направлении вызвало тревогу Египта и привело к военным столкновениям. Воевал Саргон II и со своим северным соседом — государством Урарту, которое располагалось на территории современной Армении. Благодаря хорошо налаженной разведке и тайной дипломатии, а также вследствие ослабления царства Урарту, вызванного вторжениями северного воинственного племени киммерийцев и ассирийцев, Саргону II в 714 году до н. э. удалось нанести удар по своему давнему сопернику. В продолжение десяти лет он вел войну, в ходе которой захватил почти все урартские сокровища. В дальнейшем Урарту так и не смогло оправиться от нанесенного

поражения. Теперь Саргон II мог обратить внимание на Вавилон, где уже двенадцать лет хозяйничали жрецы, не желавшие подчиняться Ассирии.

Они строили каналы, крепости и постоянно увеличивали войска, вводя новые налоги. Это привело к тому, что в 710 году до н. э. Вавилон встретил Саргона II как своего освободителя. Жрецы бежали. Саргон II короновался в храме Набу и Мардуха, чем еще более привлек к себе население Вавилонии, подтвердив ее прежние привилегии.

В последние годы своего царствования Саргон II вел тяжелые войны на юго-востоке Малой Азии, где спокойствию ассирийских провинций угрожал один из народов Фригийского царства. Сюда же продвигались из Закавказья грозные кочевники — киммерийцы, жившие в Северном Причерноморье.

В годы правления Саргона II, ведущего активную внешнюю политику, особенно усилилась роль ассирийского войска, созданного предшественником Саргона II. Ассирийская армия состояла из нескольких родов войск. Самой большой по численности была пехота, делившаяся на тяжело- и легковооруженную. Тяжеловооруженные воины сражались копьями и мечами, легковооруженные — луками, пращами и дротиками. Конница также делилась на тяжело- и легковооруженную.

Особенно успешно она действовала в тех районах, где пехоту было использовать достаточно трудно (в горах, степях, пустынях). Ее бросали в бой, когда нужно было рассеять войска противника или начать его преследование.

Ударную силу ассирийской армии составляли боевые колесницы, в которые обычно впрягалась четверка (квадрига) коней, иногда — два коня, а третий, запасной, привязывался сбоку. В колеснице могли находиться возничий и лучник, но она могла представлять собой и экипаж из четырех человек, если к ним присоединялись еще два щитоносца. Колесничие принадлежали к наиболее обеспеченным слоям населения и составляли привилегированную часть войска. Такие рода войск, как колесницы, тяжеловооруженная пехота и кавалерия, были представлены в ассирийской армии гораздо шире, чем в армиях других государств.

Кроме того, в состав ассирийских войск входили инженерные и вспомогательные войска: землекопы, оружейники, погонщики скота, обозники.

Оборонительное вооружение ассирийских воинов изготавливалось из бронзы, а наступательное — из железа. В бою воинов прикрывали щиты различных форм и размеров, из дерева, плотного тростника, кожи, металла.

Шлемы делались из бронзы и железа. Тело воина защищал панцирь: короткий или длинный, из тростника или кожаных ремней, снабженных металлическими бляхами. Даже лошадей иногда закрывали «броней» из войлока и кожи.

При осаде городов и крепостей применяли специальные устройства, например тараны. Возводились насыпи до уровня крепостных стен, делались подкопы, предпринималось запруживание рек, отведение их русла, разрушались плотины, что вело к затоплению города или, напротив, давало возможность проникнуть в него по сухому руслу. Чтобы укрыть войска от внезапного нападения противника, ассирийцы строили военный лагерь, окружая его валом и рвом, укрепленной стеной, в нем ставили походные палатки. Крупные ассирийские города были одновременно и сильными крепостями, которые могли выдержать и штурм, и долгую осаду.

Проводя наступательную политику, ассирийцы тщательно подготавливали маршрут своих будущих походов: дороги мостили камнем, на всем пути ставили специальные знаки, из камней или стволов деревьев сооружали мосты. Ассирийское войско сопровождали специальные писцы, которые вели запись трофеев и деловую переписку. В армии были переводчики, знавшие языки

стран, с которыми Саргону II приходилось воевать. В состав войска также входили жрецы и прорицатели, музыканты, сопровождавшие армию в походах и участвовавшие в религиозных церемониях и победных триумфах. Саргон II имел и свой флот, но значительной роли он не играл, поскольку военные действия Ассирия вела в основном на суше, а сама она находилась в глубине материка. Для ведения крупных военных действий на реке или на море использовался обычно флот покоренных народов и прежде всего лучших на Ближнем Востоке мореходов-финикийцев. Ассирийцы отваживались выходить на своих кораблях даже в открытое море, в то время как другие народы плавали в основном вдоль берега.

Важнейшей составной частью ассирийской армии была разведка. На границах с соседними государствами, в каждой завоеванной стране ассирийцы имели своих шпионов и осведомителей. Без основательной и тщательно проверенной информации о ситуации в той или иной стране военные действия не начинались. Организация ассирийской разведки хорошо известна из сохранившихся в царском архиве Ниневии разведывательных донесений о положении в Урарту времени правления Саргона II. Налаженная разведка помогала Ассирии поддерживать свои

порядки в завоеванных странах и своевременно подавлять возникающее там сопротивление.

В отличие от многих древневосточных государств Ассирия почти не использовала наемников. Во главе ассирийской армии стоял туртан — главнокомандующий, часто родом из царской семьи. Военными действиями на отдельных фронтах руководили начальники областей. Среди командного состава ассирийского войска были: генерал («раб-реши»), «начальник полка царевича», «великий глашатай» («раб-шаку»). Армия делилась на отряды по 10, 50, 100 и 1000 человек. Общее количество воинов в ассирийской армии достигало 120 тысяч человек — цифра достаточно значительная для Древнего мира. В ней были знамена и штандарты, на которых изображались символы, связанные, главным образом, с культом бога Ашшура — верховного бога и бога войны у ассирийцев. В армии всем воинам полагалось приносить присягу.

К концу правления Саргона II весь Древний Восток, не исключая Египта, признал главенство Ассирии. Для сплочения своей огромной разноплеменной монархии Саргон II заменил вассальные отношения покоренных стран полным их подчинением, зачастую переселяя народы на чужие земли, чтобы они не бунтовали.

В годы правления Саргона II была основана новая ассирийская столица — Дур-Шаррукин на Тигре (около современного Хорсабада).

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Через четверть века после Саргона II на трон взойдет еще один великий царь Ассирии — Ассаргеддон, который еще более расширит границы государства и заставит трепетать все соседние земли. Ассаргеддон (?—669 г. до н. э.) — царь Древней Ассирии, который еще при жизни отца — царя Синахериба (?) — управлял Вавилонией. Взошел на престол в 681 году до н.э. Вскоре он отстроил Вавилон, разрушенный его отцом в ходе восстания. Но уже в 677 году до н. э. этот царь начал проводить традиционную политику ассирийских владык. Он разрушает финикийский город Сидон, попытавшийся отделиться от Ассирии, и начинает войну с Египтом. Эта война длилась до 671 года до н. э., когда Ассаргеддон, завоевав Синайский полуостров, дошел до столицы Египта — Мемфиса,

взяв его штурмом. Весь Египет стал Ассирийской провинцией. Таким образом на десятилетия был подведен итог в споре сильнейших государств Древнего мира — Египта и Ассирии.

ДАРИЙ I

Время царствования Дария I (522—486 гг. до н. э.) — период наивысшего могущества Ахеменидской державы Древней Персии. В 522—521 годах до н. э. с помощью десятитысячных полков личной гвардии («бессмертных») вступивший на престол Дарий подавил мятежи в Вавилонии, Персии, Мидии, Мартиане, Эламе, Египте, Парфии, Саттагидии и среди скифских племен Средней Азии. Около 518 года до н.э. он завоевал западную часть Индии. В результате проведенных Дарием I реформ вся Ахеменидская держава была разделена на военно-административные округа (сатрапии), в которых утвердилась упорядоченная податная система. Были введены должности сатрапов и начальников крепостей. Представители родовой знати получили богатые владения в различных частях Ахеменидской державы и право передавать их по наследству.

Однако уже во время правления Дария I наблюдалось заметное ослабление Ахеменидского государства и его военной мощи. Поход Дария I против скифов Северного Причерноморья в 514 году до н. э. окончился отступлением персидских войск. Слабость Ахеменидской державы времен Дария I проявилась и в первые годы Греко-персидских войн, начавшихся

из-за захвата персами черноморских проливов и успешной конкуренции с греками финикийских и критских купцов, ставших подданными Дария I.

После того как Афины и Эретрия послали свои военные корабли на помощь малоазийским и греческим городам, восставшим против Персии, Дарий I решил предпринять карательную экспедицию против враждебных ему греческих городов-государств, покровительствовавших его мятежным подданным. Весной 492 года до н. э. персидское войско под командованием Мардония переправилось через пролив Геллеспонт (ныне Босфор) и при поддержке большого флота двинулось вдоль фракийского побережья. Однако экспедицию персов постигла неудача. У мыса Афон на Халкидонском полуострове персидский флот застигла буря, в море погибло около 300 кораблей. На суше пехота и конница персов, понеся большие потери от фракийцев, были вынуждены вернуться обратно.

Два года спустя Дарий I решил предпринять новый поход против греческих городов-государств Балканского полуострова. При проведении этой экспедиции он решил воспользоваться услугами «проперсидской партии» в самих Афинах, чтобы с помощью ее сторонников захватить город. Незадолго до начала похода Дарий I направил в города Гре-

ции посольства с требованиями «земли и воды», то есть полной покорности.

Города Северной Греции в Фессалии и Беотии, во главе которых стояли сторонники «проперсидской партии», выразили свою полную покорность персидскому царю. Однако в Афинах и Спарте верх взяли сторонники вооруженного сопротивления. Весной 490 года до н. э. персидская армия во главе с полководцами Датисом и Артаферном через Родос, Наксос и Делос двинулась к берегам Греции. Высадившись в Эвбее, персы начали наступление на Аттику. Персидские полководцы рассчитывали на то, что в момент их наступления на Афины сторонники «проперсидской партии» захватят власть в своем городе. Поэтому по совету сына тирана Писистрата Гиппия они высадились северо-восточнее Афин, на Марафонской равнине. Они надеялись выманить афинское войско из города и тем самым облегчить его захват своим сторонникам.

Когда афинское войско во главе с Мильтиадом двинулось против войска персов, Датис и Артаферн, выставив против Мильтиада небольшой заслон, отправили главные силы своего войска на судах кружным путем к Фалерону. Они рассчитывали высадиться вблизи незащищенных Афин. 13 сентября 490 года до н. э. произошло знаменитое Марафонское сражение, в котором персы потерпели поражение.

Победа афинян в Марафонском сражении была не полной, поскольку значительной части персидского войска все же удалось благополучно сесть на корабли.

Дарий I считал, что он проиграл сражение, но не войну, так как лишь небольшая часть его войск участвовала в Марафонской битве. Но продолжить Греко-персидскую войну выпало его преемнику — Ксерксу, которому удалось спустя некоторое время завоевать почти всю Грецию. Впоследствии его остановят 300 спартиатов в знаменитом Фермопильском ущелье и афиняне — на море в Саламинской битве.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Историю Персидского царства писали его победители — греки. И поэтому эпоха Дария I, когда царство персов раскинулось на большей части известного в то время мира, в значительной мере известна прежде всего Марафонской битвой. Здесь войскам Дария противостояли греки во главе со стратегом Мильтиадом. Мильтиад Младший (около 550–489 гг. до н. э.) — знаменитый афинский полководец. Во время Греко-персидской вой-

ны, когда армия царя персов Дария вторглась в пределы афинских владений — в Аттику, — он стал одним из десяти стратегов-полководцев греческой армии. Поскольку Мильтиад был более опытен и хорошо знал, как персы ведут войну, остальные стратеги добровольно уступили ему главное командование греческой армией. И в сентябре 490 года до н. э. его войско разбило сильнейшее войско персов в знаменитой битве при Марафоне.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) — великий полководец, создатель крупнейшей империи Древнего мира.

С раннего детства Александра готовили к политике, дипломатии, войне. С ним занимались и отец, и лучшие учителя, включая знаменитого позднее философа Аристотеля, его учила и сама жизнь. Когда ему было всего 16 лет, отец, ушедший с войском на одну из бесчисленных войн, доверил ему управление государством. В это время вспыхнул бунт в одном из горных балканских племен — мэдов, надеявшихся на неопытность правителя и недоступность своих гор. Но Александр подавил восстание. А через два года он командовал частью войска при Херонее и его воинский талант во многом определил исход битвы.

Битва произошла 2 августа 338 года до н. э. на землях Беотии, в долине реки Кефис. Филипп привел на поле боя 30 тысяч пехотинцев и 2 тысячи всадников. Ему противостояло такое же по численности войско, объединившее всех греков.

Исход сражения во многом решил его 18-летний сын Александр. Он дрался во главе македонской конницы на левом фланге — против фиванцев. Они были достойными против-

никами, ибо фиванская Священная дружина состояла из опытных воинов необычайной силы, храбрости, которым не было равных. Каждого отбирали из многих сотен, и будь их больше, они размели бы македонскую фалангу, они размели бы ее, как доселе громили всех своих противников. Но их было всего несколько сотен. И именно на них обрушил Александр свой удар, поведя в бой гетайров. Ни один из фиванцев не дрогнул, и все они после отчаянного сопротивления пали под ударами конной дружины гетайров. Это позволило Александру зайти союзникам в тыл. В это же время и Филипп, доселе лишь оборонявшийся под нажимом афинян, бросил вперед свою несокрушимую фалангу. Противник обратился в бегство. Эллада пала к ногам отца Александра — царя Македонии Филиппа.

Рост македонского могущества порождал у Александра опасения, что великие деяния будут совершены до него. Но летом 336 года до н. э. Филипп был убит. Дорога к славе была открыта.

Сразу же после своего вступления на престол Александр заявил, что изменилось лишь имя царя, тогда как в управлении и планах все останется прежним. Недаром Александр, желая использовать Македонию и македонцев для удовлетворения своих амбиций, освободил подданных от всех повинно-

стей, кроме одной — военной службы. Тем самым он признал ее главнейшей обязанностью. Он заботится об армии, укрепляет ее, и войско безгранично верит молодому царю. Там, в походе, воинов ждут несметные сокровища. Недаром сам Александр перед началом войны с Персией раздал почти все свои богатства воинам.

— Что же оставляешь ты себе? — спросили его.

— Надежды, — ответил молодой царь.

Он надеялся на победу над Персидской державой, одной из крупнейших в то время. Но прежде чем выступить против Персии, молодому царю еще предстояло разобраться с делами на Балканах и в Греции, ибо ожидание удара в спину, когда ты весь устремлен вперед — не самое приятное ожидание. Надо было укрепить тылы в Европе.

Восточный поход начался в конце марта 334 года до н. э. Александр приказал войску переправляться с материка на материк, из Европы в Азию, через Геллеспонт точно в том месте, где некогда вторгнулся в Европу Ксеркс Ахеменид. С ним было 12 тысяч македонской пехоты, конница из 1800 человек, в основном гетайров, 9 тысяч балканских воинов, 5 тысяч греческих наемников, 1800 фессалийцев, давших Александру конницу, сравнимую лишь с гетайрами. К ним присоединились воины Ко-

ринфского союза — 7 тысяч пехоты и 600 всадников. Всего менее 40 тысяч человек, из которых безусловно надежны — тридцать. С ними царь шел добывать славу.

Персы решили дать Александру отпор. Честь звала их на бой, и они его приняли. Вот как описывает эту первую пробу сил Александра в борьбе с противником Плутарх в своих «Сравнительных жизнеописаниях», поставивший македонского царя рядом с одним из величайших римлян Юлием Цезарем:

«Между тем полководцы Дария собрали большое войско и построили его у переправы через Граник. Сражение было неизбежно, ибо здесь находились как бы ворота Азии, и, чтобы начать вторжение, надо было биться за право входа. Однако многих пугала глубина реки, обрывистость и крутизна противоположного берега, который предстояло брать с боем. Некоторые полагали также, что следует считаться с обычаем, установившимся в отношении месяца десия: в этом месяце македонские цари обыкновенно не начинали походов. Однако Александр поправил дело, приказав называть этот месяц вторым артемисием (артемисий — 7-й месяц в македонском календаре, соответствует марту — апрелю; десий — 8-й, соответственно — апрель — май). Пармениону, который настаивал на том, что в такое позднее время переправа слишком рискованна, Алек-

сандр ответил, что ему будет стыдно перед Геллеспонтом, если, переправившись через пролив, он убоится Граника, и с тринадцатью илами всадников (каждая ила — порядка 60 человек) бросился в реку. Он вел войско навстречу неприятельским копьям и стрелам на обрывистые скалы, усеянные пехотой и конницей врага, через реку, которая течением сносила коней и накрывала всадников с головой, и казалось, что им руководит не разум, а безрассудство, и что он действует как безумец. Как бы то ни было, Александр упорно продолжал переправу и ценой огромного напряжения сил овладел противоположным берегом, мокрым и скользким, так как почва там была глинистая. Тотчас пришлось начать беспорядочное сражение, воины по одному вступали в рукопашный бой с противником, пока, наконец, удалось построить войско хоть в какой-то боевой порядок. Враги напали с криком, направляя конницу против конницы; всадники пускали в ход копья, а когда копья сломались, стали биться мечами. Многие устремились на Александра, которого легко было узнать по щиту и по султану на шлеме: с обеих сторон султана было по перу удивительной величины и белизны. Пущенный в царя дротик пробил сгиб панциря, но тела не коснулся. Тут на Александра одновременно бросились два персидских военачальника, Ресак и Спитридат. От одного

царь увернулся, а на Ресака напал первым и ударил его копьем, но копье от удара о панцирь сломалось, и Александр взялся за меч. Спитридат, остановив коня сбоку от сражавшихся и быстро приподнявшись в седле, нанес Александру удар персидской саблей. Гребень шлема с одним из перьев отлетел, и шлем едва выдержал удар, так что острие сабли коснулось волос Александра. Спитридат снова приподнялся, но перса опередил Клит, по прозвищу Черный, пронзив его насквозь копьем. Одновременно упал и Ресак, пораженный мечом Александра.

Пока конница Александра вела этот опасный бой, македонская фаланга переправилась через реку и сошлась с пехотой противника. Персы сопротивлялись вяло и недолго; в скором времени все, кроме греческих наемников, обратились в бегство. Эти последние, сомкнув ряды у подножия какого-то холма, были готовы сдаться при условии, если Александр обещает им безопасность. Однако, руководясь скорее гневом, чем расчетом, Александр напал на них первым, и при этом потерял своего коня, пораженного в бок мечом. Именно в этой схватке больше всего македонян было ранено и убито, так как сражаться пришлось с людьми воинственными и отчаявшимися. Передают, что варвары потеряли 20 тысяч пехотинцев и 2,5 тысячи всадников. Аристобул

сообщает, что в войске Александра погибло всего 34 человека, из них 9 пехотинцев.

Александр приказал воздвигнуть бронзовые статуи погибших; статуи эти изваял Лисипп. Разделяя честь победы с греками, царь особо выделил афинянам 300 захваченных у врага щитов, а на остальной добыче приказал от имени всех победителей сделать гордую надпись: «Александр, сын Филиппа, и греки, за исключением лакедемонян (т. е. Спарты), взяли у варваров, населяющих Азию».

Македоняне не оставляли персам иных шансов на победу в дальнейшем, кроме одного: те были должны собрать такое войско, которое раздавило бы армию Александра своей массой. В битве при Гранике персы также имели численное превосходство, но практика показала, что недостаточное. Так что в дальнейшем оно будет больше. Много больше. Ибо надежда оставалась лишь на слепую силу массы людей и на города, которые могли бы оказать достойное сопротивление завоевателю, заставляя его тратить силы и, главное, время на их осаду.

Однако этого не произошло. Города и персидские вельможи испытывали после Граника нечто вроде шока, ибо Александр прозорливо принял конный бой и победил в нем, тем самым нарушив привычное соотношение сил во всей империи и приведя

в смятение всех, не знавших, кому отныне подчиняться, как воевать, а стало быть, и как жить. Империя, созданная Ахеменидами несколько веков назад, начала раскачиваться, лишившись своей главной опоры, а города один за другим стали сдаваться Александру.

Последовало завоевание Малой Азии, но Дарий пытался противостоять Александру.

Нагнав Александра в заливе Исса, где узкая прибрежная дорога лишала персов возможности обойти противника, Дарий надеялся выиграть бой одним ударом. Хотя для своей главной битвы он выбрал такое поле боя, что македонцы при желании могли перекрыть его от гор до берега фалангой в восемь рядов, тем самым обезопасив себя и с флангов.

Персы же думали иначе. Как и при Гранике, их войско стояло за рекой, предоставляя Александру право самому форсировать ее. Дарий намеревался сдержать наступление противника силами греков и кардаков, одного из племен, одновременно ударив со своего правого фланга мощной лавиной конницы. Кроме того, на своем слабом левом фланге он спрятал в горах отряд пехоты для удара по фаланге Александра. Но все же, несмотря на эту тактическую хитрость, Дарий слишком ослабил это крыло войска, хотя и знал, что и у македонцев, и у греков предводители сражаются на правом фланге.

Так и произошло. Александр, выдвинув фессалийскую конницу против кавалерии Дария, а гетайров — против засады в горах, с оставшейся конницей и фалангой яростно ударил по пехоте — по грекам и кардакам. Одновременно с его крылом вся армия бросилась в реку, исключая слабый береговой отряд, и вступила в бой. Напор крыла под командованием самого Александра, был поначалу неодолим, и кардаки почти мгновенно были обращены в бегство. Кардаки, но не греки-наемники. Они жаждали реванша за Херонею и Граник, и казалось, их мечты сейчас сбудутся. Они вначале успешно отбили несколько атак неприятеля, а когда македонцы, увлекшись преследованием кардаков, глубоко увязли в их рядах и ослабили свои боевые порядки, то греки мощным ударом прорвали их фронт и устремились в прорыв.

Опасная ситуация сложилась и на левом фланге македонского войска. Здесь персы опрокинули фессалийцев, и те ударились в бегство. И так быстро, что оторвались от тяжелой персидской кавалерии, сгруппировались и вновь пошли в бой. Одновременно Александр, возглавлявший кавалерию, отбросил кардаков окончательно и рвался к центру построения персидской пехоты, туда, где находился Дарий. Персидский владыка всю свою конницу отправил на правый фланг, и теперь

на пути македонцев был лишь слабый конный заслон телохранителей «царя царей». Александр смел его и напал на Дария. А тем временем на помощь его пехоте, дерущейся с греками, пришли гетайры, что позволило пехоте оправиться и совместно со своей кавалерией начать окружение наемников.

А Александр продолжал прорываться к Дарию. Здесь битва была самой ожесточенной, ибо царь, как и знамя, — это символ войска. Когда македонцы, уничтожив по пути многих приближенных Дария, уже почти настигли и его самого, нервы владыки империи не выдержали. Забыв, что он — полководец и воин, Дарий бежал. Хотя еще можно было сопротивляться, ибо персидская кавалерия и греческая пехота еще продолжили бы бой. Но битва потеряла для них всякий смысл. Лишившись вождя, бежавшего с поля боя, они лишились того, ради чего человек идет на смерть. И поэтому, как только Александр повернул все свои высвободившиеся силы против персидской кавалерии, та также бежала, даже не сделав попытки принять бой. Одна греческая пехота предпочла правильное отступление паническому бегству. Все же остальные просто рассеялись — лишь небольшой отряд увел Дарий за Евфрат. Наемники же в полном боевом порядке пробились в горы, и македонцы не осмелились встать на их пути.

Но и без этого они были победителями. Армии противника более не существовало. Легко был захвачен обоз Дария в Дамаске, где, кроме прочих сокровищ, хранилась и военная казна империи. Финансовые затруднения Александра отныне закончились, он даже получил возможность безболезненно раздавать своим друзьям и помощникам десятки талантов. Без сопротивления сдались на милость могучего победителя крупнейшие города Средиземноморского побережья Малой Азии — Арвад, Библ, Сидон, то есть Финикия, завоевав которую, Александр положил конец господству персов в Эгейском море. Вскоре пал Тир, сдались Сирия и Палестина, за ними — Египет. Все последние — без сопротивления. А потом пришло время последнего похода против Дария.

Он начался в самом конце мая 331 года до н. э. через Месопотамию. Цель похода — прежде всего Сузы и Вавилон, крупнейшие города империи Дария III. Александр вышел из Тира и шел по землям противника целых четыре месяца, нигде не встречая сопротивления: персидский владыка не хотел рисковать, расточая свои силы на мелкие уколы македонцам. Что их молодого царя также устраивало, ибо он не хотел, чтобы его войско каждодневно таяло в мелких стычках с неприятелем. Он намеревался разбить персов один раз, как можно решительней и как можно меньшей кро-

вью, ибо с завоеванием Персии его поход не заканчивался. И там, куда он пойдет далее, его испытанные воины будут самым важным богатством, ибо сокровища с их помощью он добудет, но где на краю мира он возьмет себе новых гетайров и новых фалангистов?

Но все же, несмотря на всю правильность своих умозаключений и действий, Александр предоставил Дарию двухгодичную отсрочку, и тот ею не преминул воспользоваться. Тогда у македонского царя было порядка 40 тысяч пехоты и 7 тысяч всадников, у персидского же — в пять раз больше: 45 тысяч всадников и 200 тысяч пехоты. Плюс колесницы с серпами и слоны. По зову «царя царей» под его знамена пришло более двух десятков народов во главе с сатрапами провинций, опытными полководцами. Весь Восток встал на защиту от пришлых западных варваров.

Дарий был уверен в победе. Со своим войском он расположился на Гавгамельской равнине, которую приказал заранее выровнять, дабы можно было спокойно маневрировать своей главной ударной силой — конницей и боевыми колесницами. Александр шел сюда же. Не доходя, он остановил свою армию, чтобы дать ей передышку. Его войско отдыхало, а полководец был занят рекогносцировкой поля боя. Он хотел заранее знать о всех возмож-

ных естественных и искусственных препятствиях и принять меры к их ликвидации. Врагов было слишком много, чтобы рисковать еще и этим. Осмотр места битвы закончился вечером 30 сентября 331 года до н. э. Чувствовалось, что битва вот-вот грянет, и Дарий, который не удосужился приказать, чтобы его войско построило себе укрепленный лагерь (как это сделал Александр, пришедший уже после неприятеля), теперь не нашел ничего лучшего, как приказать своему войску быть в полной боевой готовности — для отражения возможного ночного нападения.

На этот раз, учтя греческую и македонскую традиции, «царь царей» сильно укрепил свой левый фланг. Он расположил армию в две линии, поставив в первую самых сильных и искусных. Левым, южным, флангом командовал бактрийский сатрап Бесс. Под его началом находились бактрийские и персидские всадники и персидская пехота. Перед фронтом — скифы, 1000 бактрийцев и 100 боевых колесниц. В центре разместился сам Дарий, его телохранители, индийцы, слоны, пятьдесят колесниц, наемники-греки, как единственно способные противодействовать фаланге. Так все они простояли ночь, сжимая оружие в руках и прислушиваясь к каждому шороху. К утру войско издергалось и устало. А нападения не было.

Армия Александра отдыхала. Правда, Парменион предложил напасть на врага ночью, но царь отверг это: «Я не краду побед, — высокомерно ответил он. — Мне подобает воевать честно». К тому же войску Дария была известна местность, противнику — нет, так что ночью это стало бы большим преимуществом. И если бы персы проиграли, то могли бы обвинить в своем поражении не Александра, а мрак. Но самое главное — фактор внезапности был все равно утрачен, а во тьме потерять управление войском было гораздо легче, чего Александр допустить не мог, ибо слишком многое зависело от согласованности действий частей, составляющих единое целое — его армию.

Так что полководец дал своему войску время настроиться на битву в спокойной обстановке, а сам пошел спать, вымотанный предыдущими днями. Утром Парменион едва добудился его и начал укорять:

— Ты спишь, царь, словно победа уже одержана.

— Дарий согласился принять бой — чего же опасаться?

Вскоре к царю пришли с докладом, что его воины ведут нежелательные разговоры — они собираются не отдавать добычу царю, а всю оставить себе. Александр беспечно махнул рукой:

— Вы сообщаете хорошие вести — я слышу разговоры мужей, приготовившихся победить, а не бежать.

Он был уже не здесь, мысленно он уже давно там, на поле скорой битвы. Где вскоре уже стояло все его войско. На правом фланге — гетайры, пять отрядов пехоты. Левый фланг под началом Пармениона состоял из отряда пехоты талантливой полководца Кратера, фессалийцев и всех всадников-греков. На флангах были расположены легкая кавалерия и пешие воины, готовые отразить боковые удары.

Поскольку персы выстроились длинной линией (численность войска позволяла им это), то правый фланг Александра, который не стал растягивать свои ряды, подравниваясь под противника, оказался против центра Дария. Но македонский царь учел возможность обхода (что должны были совершить конные «крылья»-фланги персов) и во второй линии поставил греческих гоплитов (пехотинцев) из числа союзников, приказав им при необходимости развернуться и прикрывать тыл. Дарий уже привык к стремительным атакам своего противника и собирался ответить ему достойным маневром, взяв в клещи конницей. Но и Александр учел это, и поэтому бой начался с того, что правая часть войска македонцев, вместо того чтобы идти вперед, двинулась вправо.

В ответ Дарий перестроил кавалерию своего левого фланга дугой, дабы воспрепятствовать возможному боковому удару. Но удара все не было — македонцы по-прежнему смещались вправо, выслав вперед по ходу движения, то есть еще правее, ударные фланговые группы. Они должны были в случае необходимости помешать окружению этого фланга македонского войска.

Но Дарий не стал окружать противника, а пошел на него, по сути дела, в лоб. Вперед ринулись боевые колесницы и вся масса войск. Персидский владыка торопился прежде всего предотвратить движение Александра вправо, ибо там македонцы могли выйти на пересеченную местность, где невозможно было бы использовать колесницы и затруднительно — конницу. И поэтому он начал с того, что его левый фланг бросился на южное крыло македонцев. Так как неприятель торопился предвосхитить движение Александра, то при этом маневре образовался разрыв его фронта — от центра на некоторое время оторвалось левое крыло.

Именно этого и добивался Александр, ради этого разрыва и предпринял свой маневр, базировавшийся на знании психологии противника и своеобразии поля битвы. Зная, что боевые порядки Дария будут расстроены, он был к этому готов и не дал возможность про-

тивнику ликвидировать своей оплошности. В тот же самый миг, как возник разрыв, гетайры построились в клин, на острие которого был сам царь, фаланга и гипасписты — в боевой порядок. И вся эта сила разом рванула вперед, стараясь ударить в самое уязвимое место армии персов, место, где находился Дарий.

Тем временем его колесницы шли в атаку. Македонцы засыпали их дротиками, поражая возниц и лошадей, расступались, пропуская их в тыл и там добивая. Но за ними шла персидская кавалерия, пытавшаяся вклиниться в эти разрывы. И когда Александр двинул вперед часть своего войска, то самый северный его отряд, находившийся ближе всех к центру, не успел выполнить маневра с необходимой скоростью, оторвавшись и от Пармениона, и от Александра. В эти-то разрывы и ударила конница Дария.

Одновременно его правый фланг начал окружать Пармениона с севера, а кавалерия Бесса вышла в тыл клину Александра, но сама попала под удар македонского флангового охранения, прикрывавшего клин сзади. Македонский монолит распался, как нарушенная мозаика, на отдельные осколки, которые были окружены завладевавшей инициативой конницей «царя царей».

Ситуация для Александра сложилась критическая. Он все поставил на карту (вой-

ско противника было слишком велико, чтобы действовать, если ты принимаешь бой, как-то иначе), и теперь у него был лишь один шанс — своим клином выбить Дария из битвы, ибо обе стороны понимали: лишившись вождя, войско империи не будет продолжать сражение. И поэтому гетайры и фаланга разбрасывали всех стоявших у них на пути, и Александр все ближе продвигался к персидскому царю.

А на правом фланге персов уже начинали праздновать победу — они прорвались к обозу Александра и занялись его грабежом, вместо того, чтобы добивать противника. Но даже несмотря на такую беспечность неприятеля, Пармениону было настолько трудно, что он обратился к Александру за помощью. Тот откликнулся на отчаянный призыв, но не простил его потом своему полководцу, ибо как раз в это время его клин совершил, казалось бы, невозможное: разбив все преграды, он вышел к Дарию и столкнул его с позиции, которую тот определил себе еще до битвы. Как и в предыдущий раз, на Дария напал некий священный ужас, и он бежал, бросив свою армию и забыв о победе, которую вполне мог вырвать у своего заклятого врага.

Армия, вернее, та ее часть, которая видела бегство повелителя, не решилась бросить его одного и бежала вслед за ним. Македонцы

бросились преследовать их, поражая всех без разбора, надеясь пробиться сквозь обезумевшую толпу, недавно еще бывшую войском, и пленить Дария. И в этот момент подошло известие от Пармениона.

Александр с сожалением повернул назад гетайров и фалангу и повел их на помощь своему левому флангу. Но Парменион справился своими силами; фессалийская конница и греческая пехота уже отбросили от своего обоза персидскую конницу и пехотинцев. Те, прослышав о бегстве Дария, рвались за ним следом, но на их пути встал Александр.

Страх придал персам силы, и они приняли бой на поражение. По общему мнению, это был самый кровопролитный эпизод битвы. Персы прорвались сквозь гетайров, которые потеряли в этом бою 60 человек. Не считая множества раненых, среди которых были Гефестион, будущий хилиарх (второй человек в империи Александра после него самого), и Кен, зять Пармениона.

В результате Гавгамельской битвы Александр стал владыкой и царем Азии, ибо Дарий, бежав в Мидию, тем самым отдал без боя крупнейшие города своей державы: Вавилон — средоточие мировой торговли, крупнейший город Древнего Востока, Персеполь — столицу собственно Персии, ее религиозный центр, Сузы — административный центр империи

и ее главную столицу. Все эти города, как и множество других, были взяты Александром без боя и без малейшего сопротивления.

Деморализованные Гавгамельской битвой местные правители, приученные подчиняться силе без раздумий и сопротивления, увидели в Александре именно эту силу, и хотели своей лояльностью сохранить собственные привилегии. Подобная система взаимоотношений вполне устраивала и Александра, желавшего, чтобы в его будущей империи подданные прежде всего помнили об обязанности перед властью, а уже затем о своем этническом происхождении. Отныне в Азии был один царь, царь суровый, но справедливый, грозный, но милостивый. Царь Александр Великий. Царь — полководец.

В конце весны 327 года до н. э. начался очередной — индийский — поход. Вскоре после ряда битв Александр стал господином Пенджаба и пошел далее на восток, покорив ряд местных племен. Кого силой страха, кого силой оружия. Перед ним лежала река Гифасис (совр. Биас), переправившись через которую он попадал в долину Ганга, где располагалось обширное и богатое государство Нандов. Но воины отказались следовать далее, и Александр был вынужден смириться.

Так в 326 году до н. э. он завершил — как ему казалось, временно — свой поход, начав-

шийся восемь лет назад. Теперь предстояло вернуться в столицу своей новой державы, там осмыслить достигнутое и подготовиться к будущему.

Возвращение было долгим и трудным: борьба с врагами и стихией — пустынями и отсутствием воды — отняла множество сил и времени, так что лишь к началу 324 года до н. э. Александр вместе с войском прибыл в Пасаргады. Но жить обыденной, размеренной жизнью он уже не мог. Его стихией была война.

Вскоре по возвращении в центр своей державы, после многомесячных беспрерывных пиров, которые должны были по замыслу царя восполнить годы предыдущих лишений, он, прибыв в Вавилон, почувствовал себя плохо. Болезнь быстро прогрессировала — организм, подорванный долгим нечеловеческим напряжением, не мог ей сопротивляться, и 13 июня 323 года до н. э. Александр скончался.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Царя Македонии окружали талантливые люди. Это были его давнишние друзья детства, талантливые военачальники, которые вместе с Александром совершали доселе небывалое. Они хотели покорить всю Землю, были храбры, талантливы и близки сердцу Александра. Но среди всех он выделял одного — своего самого близкого друга, свое «второе я» — Гефестиона (? — 324 г. до н. э.), который сопровождал Александру Великому во всех его походах. Александр много разверял Гефестиону начальство над отдельными отрядами. В Египетском походе 332 года до н. э. он командовал флотом, при отступлении из Индии повел часть войск влево по Гидаму, а затем — через страну арабов — к берегу моря. По возвращении в Персию он женился на дочери царя Дария III Дрипетиде. Умер Гефестион в Вавилоне, где и был похоронен с царскими почестями. Александр сильно горевал, называл его своим Патролом и велел причислить к полубогам.

Персы и другие народы эпохи Александра Македонского с трудом, но уже признава-

ли преимущество греческой организации войска. Именно поэтому в числе самых влиятельных царедворцев Дария был грек Мемнон (? — 333 г. до н. э.). Его и назначил царь Персии главнокомандующим своей армии в войне с Македонией. Действительно, Мемнон был чрезвычайно талантлив. И если бы он не умер в разгар войны, поход Александра мог бы иметь гораздо более скромные результаты, чем те, о которых мы знаем сейчас. К началу похода Александра Македонского против Персии Мемнон командовал греческими наемниками в войске царя Дария III, считавшимися наиболее боеспособной частью персидского войска. К началу войны греческие наемники вместе с остальным войском персидского царя были сосредоточены в северо-западной части Малой Азии.

Незадолго до начала военных действий Мемнон на военном совете рекомендовал Дарию III избежать решающего сражения и отступить в глубь страны, превращая ее в пустыню, чтобы противник не мог найти там ни продовольствия, ни фуража. Мемнон также предлагал перенести войну на территорию противника. Однако другие сатрапы персидского царя воспротивились этому

плану и потребовали сразу же дать противнику решительное сражение. Сам Дарий III приказал захватить Александра живым и доставить к нему в Сузы. В первом сражении при Гранике в мае 334 года до н. э. войска под командованием Мемнона находились на левом крыле персидского войска. Они продолжали сопротивление даже после того, как основные силы персидского войска покинули поле сражения. Около 2 тысяч греческих наемников были окружены, а затем изрублены македонской кавалерией. Лишь немногим из них во главе с Мемноном удалось уйти в Милет.

В то время как города Лидии, Фригии и Малой Азии открывали свои ворота перед македонцами, считая их своими освободителями, Милет встретил войска Александра ожесточенным сопротивлением. Однако Милет не смог выстоять перед подавляющим превосходством сил противника. После ухода из Милета греческие наемники во главе с Мемноном перешли в столицу Карики Галикарнас. Мемнон был назначен Дарием III наместником Нижней Азии и начальником персидского флота. Главной его задачей оставались оборона столицы Карики. Македонцы подтянули к городским стенам осадные

машины и с их помощью попытались разбить стены, чтобы затем ворваться в город. Однако греческим наемникам несколько раз удавалось совершать вылазки из крепости и поджигать сооружения, предназначавшиеся для штурма. Когда стало ясно, что отстоять Галикарнас не удастся, отряд Мемнона поджег город и укрылся в крепости.

Еще в Милете Александр отослал в Македонию находившийся с ним флот. Несмотря на опасность такого решения, он понимал, что еще большую опасность представляет возможность перенесения персами военных действий на территорию его собственной страны. Так и произошло. Мемнону, хоть и с большим опозданием, удалось добиться перенесения войны на территорию Александра и самому возглавить экспедицию. Это, правда, более походило на диверсию, поскольку в операции принимали участие незначительные силы. И все же в ходе нее Мемнону удалось захватить Хиос и большую часть Лесбоса. Весной 333 года до н. э. внезапная смерть Мемнона избавила Александра от единственного достойного противника.

ПИРР

После смерти Александра Македонского его империя распалась. Его полководцы стали царями многих земель, и вновь образовалось множество мелких государств, одним из которых был Эпир — страна в Северной Греции. Там в 319 году до н. э. родился один из величайших полководцев всех времен — царь Пирр. Уже в 16 лет он как полководец участвует в войнах наследников Александра Македонского. Сначала он воюет в Малой Азии, затем возвращается к себе в Эпир и начинает череду войн за расширение границ своей державы.

Вскоре его пути пересекаются с самим правителем Македонии — Димитрием Полиоркетом. В 289 году до н. э., разгромив македонян в Этолии, Пирр вторгся в Македонию. Два года спустя ему удалось занять македонский престол, но уже после семимесячного правления Пирр вынужден был уступить власть Лисимаху и удалиться в Эпир. Теперь ему пришлось на протяжении нескольких лет отстаивать собственные границы в войне с Македонией. Окончательно потеряв надежду на приобретение Македонии, Пирр обратил свои устремления на запад.

Призванный на помощь тарентцами, ведущими в это время войну с Римом, Пирр вы-

ступил против римлян. В 281 году до н. э. он высадился в Италии с войском в 20 тысяч пехотинцев, 2 тысячи стрелков, 300 всадников и 20 боевых слонов. В состав его войска входили молоссы, амбралийцы, македоняне и фессалийцы. Римляне стали готовиться к войне, укрепляя свои греческие города. Им удалось воспрепятствовать соединению покоренных ими племен с Пирром, против которого они выставили 50-тысячное войско под командованием консула Публия Левина.

В 280 году до н. э. сражение при Гераклее (Тарентинская колония на берегу Тарентинского залива) было проиграно римлянами. Главной причиной поражения было использование Пирром боевых слонов, с которыми римляне встретились впервые. Результатом победы Пирра стало отступление римлян из Лукании, перешедшей на сторону Пирра, и отпадение от Рима бруттийцев, самнитян, сабеллов и греков. Однако предложенные Пирром условия мира были гордо отвергнуты римлянами, и тогда Пирр решил двинуться на Рим.

Пирр занял провинции Фреталлы и Анабнию, но здесь встретил новую армию во главе с консулом Тиберием Корунканием, наступающую с севера. Таким образом, Пирр оказался между двух огней и был вынужден отступить к Таренту, крупному порту в Средней Италии.

В следующем году Пирр возобновил наступление на Рим и вновь нанес поражение римлянам при Аускуле (Апулия). Но и сам он почти ничего не выиграл от своей победы. К этому времени в союз с Римом входили латины, кампанцы, вольски, сабины, умбри, пелигны, френтаны, арпаны, никто из них не изменил Риму.

Желая одержать реванш в другом месте, Пирр воспользовался призывом жителей Сиракуз, греческого полиса на Сицилии, предложившим ему в 279 году до н. э. власть над Сиракузами. Правители города надеялись с помощью Пирра сделать Сиракузы главным центром Западной Эллады. Однако это поссорило Пирра с Карфагеном, начавшим против него войну. И все же к 276 году до н. э. Пирру удалось стать полновластным властителем Сицилии, занять собственный флот, а в качестве прочной опоры в Италии — город Тарент. Но скоро Пирр стал терять контроль над завоеванными территориями, так как недовольные его неумелыми действиями многие сицилийцы стали переходить на сторону Карфагена или Рима.

Уже к исходу 276 года до н. э. Пирр был вынужден отплыть к Таренту, по дороге потеряв несколько кораблей в морской схватке с карфагенскими мореходами. Воспользовавшись отъездом Пирра, сицилийцы свергли

власть царя. Высадившись в Италии, Пирр двинулся на помощь самнитянам и при Беневенте (Малевентуме) встретился с римлянами под командованием консула Мария Курия Дентата. Здесь его войска потерпели полное поражение, поскольку боевые слоны, находившиеся в войске Пирра, произвели панику среди его собственных воинов.

С 8 тысячью пехотинцев и 500 всадниками Пирр возвратился в Эпир, оставив гарнизон в Таренте, который пока оставался на его стороне. Ему удалось разгромить войска Антигона Гоната и занять часть Македонии, но Пирр не стал удерживать за собой власть, а в 272 году до н. э., по просьбе спартамца Клеонима, двинулся в Пелопоннесс, где осадил Спарту. Во время долгой осады к городу прибыло подкрепление, и Пирр был вынужден отступить в Аргос, однако уже в конце года был убит в уличном бою.

ГАМИЛЬКАР БАРКА

Одним из главных военных событий эпохи античности, то есть становления и расцвета Древней Греции и Древнего Рима, были так называемые Пунические войны. Это войны Рима с Карфагеном, богатым городом-государством, основанным финикийцами в Северной Африке. Одним из названий Карфагена был Пун, поэтому карфагенян звали пунами, а войны с ними — Пуническими. Карфаген дал миру целую плеяду блестящих полководцев, и все они принадлежали к одному роду — Барков. Первым из них был Гамилькар Барка, полководец 1-й Пунической войны (264—241 гг. до н. э.). В 247 году до н. э. Гамилькар Барка принял командование пуническим флотом в Сицилии, провел реорганизацию карфагенского войска, в результате которой значительно усилилась его боеспособность.

Флот под командованием Гамилькара Барки смог доставить продовольствие и десяти тысячное подкрепление в осажденный римлянами Лилибей, и таким образом помог находящемуся в городе гарнизону удержать его. После ряда поражений, нанесенных римским войском Карфагену, Гамилькару Барке были предоставлены неограниченные полномочия для ведения переговоров о мире. На перегово-

рах с консулом Катуллом ему удалось отстоять честь своего войска, находящегося в осажденном римлянами Эриксе. Вместо сдачи римлянам оружия карфагеняне уплатили определенную сумму за вооружение каждого из своих воинов.

В 241 году в Карфагене вспыхнуло восстание наемников, служивших в пунийском войске. Причиной восстания стала невыплата наемникам жалованья за минувшую войну. Восставшие осадили Утику и Гиннакрит, отрезав их от столицы. Прибывший в Карфаген Гамилькар Барка лично возглавил борьбу с наемниками. По его предложению были вооружены все граждане Карфагена, способные носить оружие.

В битве при Макаре Гамилькару удалось нанести поражение восставшим наемникам, однако окончательно разгромлены они не были. И скоро войска Гамилькара попали в осаду в собственном лагере, из которого ему с трудом удалось вырваться, а наемники начали осаду Карфагена.

Положение изменилось лишь после перехода нумидийского царя Наргаваса на сторону Гамилькара. Кроме того, большую роль сыграло обращение правительства Карфагена к Риму с просьбой об отсрочке выплаты контрибуции. Рим не только ответил согласием на эту просьбу, но и предпринял ряд шагов, на-

правленных на помощь Карфагену. Римским купцам было запрещено торговать с мятежниками, а в карфагенские порты, напротив, подходили суда со всем необходимым. Рим возвратил в Карфаген пунийцев, плененных в ходе войны. В то же время Рим отклонил просьбы восставших Утики и Сардинии о присоединении их к Римской республике.

Гамилькару Барке удалось оттеснить повстанцев от Карфагена, заманить их в ущелье и окружить. Началась массовая сдача мятежников и жестокая расправа над ними. По приказу Гамилькара Барки было убито около 40 тысяч человек.

Подавление восстания усилило влияние Гамилькара Барки среди населения Карфагена.

Чтобы компенсировать потерю Карфагеном Сицилии, Корсики и Сардинии, отошедших к Риму, Гамилькар Барка стал разрабатывать план завоевания Иберии (современная Испания), которая должна была служить исходным пунктом для наступления на Рим.

Отправляясь в 237 году до н. э. в Иберию, Гамилькар Барка взял со своего десятилетнего сына Ганнибала перед жертвенником клятву быть вечным врагом Рима. Чтобы не привлекать внимания противника к своему походу, Гамилькар Барка направил свое войско по суше, а в следующий, 236 год до н. э. переправил

через Гибралтарский пролив свое войско в Иберию.

Война с иберийцами продолжалась почти десять лет (236—227 гг. до н. э.). В 231 году до н. э. в Иберию прибыли послы Рима, обеспокоенного военными успехами Гамилькара Барки. Однако он объяснил им, что его действия на Пиренейском полуострове необходимы прежде всего для самого Рима, в качестве контрибуции Карфагена. За десять лет Гамилькаф Барка утвердил власть Карфагена на значительной части Пиренейского полуострова, однако в самом конце войны, в 227 году до н. э., он погиб в одном из последних боев.

ГАННИБАЛ

Ганнибал (246–183 гг. до н. э.), представитель рода Барков, командующий пунийскими войсками во 2-й Пунической войне (218–201 гг. до н. э.)

Ганнибал был первенцем своего отца Гамилькара Барки. По древнему пунийскому обычаю, родившийся мальчик-первенец предназначался в жертву богу Ваалу. Но отец сумел заменить своего ребенка сыном одного из рабов, а Ганнибала переправил в Иберию и только спустя годы вернул обратно в Карфаген.

Ганнибал был воспитан как непримиримый враг Рима. Уходя на войну, Гамилькар Барка перед алтарем взял с сына клятву, что он никогда не заключит союза с вековым врагом Карфагена.

После гибели Гамилькара Барки и его сподвижника и зятя Гасдрубала в Иберии войны выдвинули Ганнибала полководцем. Он решил закончить покорение Иберии, прочно утвердиться в ней, а затем перейти реку Ибер (Эбро), Пиренеи и Альпы, через землю галлов войти в Иберию, чтобы начать наступательную войну против Рима. Ганнибал опасался, что римляне могут начать военные действия первыми, и старался их опередить.

Стремясь подготовить войну дипломатическим путем, Ганнибал спровоцировал конфликт в Иберии между союзным Карфагену племенем торболетов и союзным Риму городом Сагунтом. После того как между Сагунтом и торболетами начались военные действия, Ганнибал открыто вмешался в конфликт и в результате долгой осады разорил Сагунт, уничтожив всех его жителей.

После возвращения в Новый Карфаген, служащий резиденцией Ганнибалу, он стал готовить армию, составленную из испанцев и ливийцев для похода в Италию. Перед походом Ганнибал через доверенных людей установил связи с галлами и узнал, что те готовы заключить союз с Карфагеном. Используя враждебное отношение галлов к Риму, Ганнибал решил избрать своим главным направлением северное — через Альпы. Ганнибал рассчитывал поднять против Рима все покоренные им племена и с их помощью нанести ему смертельный удар.

Ганнибал принял все меры для безопасности своего тыла, направив войска в Карфаген и поручив командование ими своему брату Гасдрубалу в Иберии. В распоряжении Ганнибала оставалось войско из 90 тысяч пехоты, 12 тысяч конницы и 37 боевых слонов. Однако после передачи в Восточную Иберию части своего войска и понесенных потерь в боях с племенами у

Ганнибала осталось лишь 50 тысяч пехоты и 9 тысяч конницы. Эти пунийские войска и двинулись к Альпам. Пройдя через земли галлов на Пиренеях, армия Ганнибала к середине лета 218 года до н. э. достигла реки Роны, и после первых стычек с римскими войсками под командованием консула Публия Сципиона Ганнибал на плотках-паромах смог переправить свои войска через Рону. Он стремился сохранить свои силы и потому избегал серьезных столкновений с римскими войсками.

С приближением Ганнибала к Альпам все племена кельтов восстали против Рима и перешли на сторону Ганнибала, пополнив его войска. В ноябре армия пунийцев начала переправу через Альпы и после труднейшего перехода вышла на равнину. За это время его армия сократилась более чем наполовину. К концу перехода в ней осталось 20 тысяч пехоты, 9 тысяч конницы и несколько боевых слонов.

Дав своей армии отдых, Ганнибал перевел ее на земли одного из иберийских племен тавринов, воевавших с инсубрами. Инсубры установили дружественные отношения с Ганнибалом, а тот помог им разгромить тавринов и взять их столицу Таврисию (Турин). После разгрома тавринов на сторону Ганнибала перешли остальные галльские племена.

В первых же сражениях при Тицине и Треббии римские войска были разгромле-

ны. Немалую роль сыграли в этом пунийская конница, действовавшая на равнинах, и полководческий талант Ганнибала, который сумел навязать римлянам бой в невыгодных для них условиях.

После победы пунийцев при Тицине и Треббии вся Северная Италия оказалась под контролем Ганнибала. Цесальпинская Галлия стала его базой, обеспечивающей пунийцев продовольствием и живой силой.

Весной 217 года до н. э. Ганнибал через Этрурию решил двигаться в Центральную Италию, к Риму. Предварительно он провел разведку дорог и вскоре выяснил, что почти все они длинны и хорошо известны противнику, кроме той, что проходит через болота. Но именно она позволяла нанести внезапный удар по римским войскам, которыми командовал Гай Фламиний.

В течение четырех дней и трех ночей армия Ганнибала шла по дороге, покрытой водой, через топкие болота с ядовитыми испарениями. Ганнибал вышел в тыл войскам Фламиния в районе Трезименского озера. Здесь армия Фламиния попала в засаду и была уничтожена.

Однако после этой победы Ганнибал не пошел на Рим, а занялся созданием коалиции из подчиненных Риму племен. Против Рима восстали почти все народы Северной Италии,

кроме ценоманов. Через Умбрию Ганнибал двинулся к побережью Адриатического моря на Апулию с целью разрушить римско-италийский союз в Центральной и Южной Италии. После официального сообщения Ганнибала в Карфаген о боевых действиях за два года, карфагенский сенат принял решение оказать помощь пунийцам в Италии и Испании.

Когда диктатором был назначен Фабий Максим, Ганнибал стал терпеть неудачи. Для пополнения запасов продовольствия пунийцам приходилось отлучаться из лагеря или с места стоянки. Большею частью фуражиры погибали от рук римлян. Армия Ганнибала стала уменьшаться, а обещанные сенатом подкрепления все не приходили.

Ганнибал не встретил поддержки в Центральной Италии и был вынужден прибегнуть к жестоким репрессиям, что еще более настроило против него местное население. Его надежды на восстание рабов в Риме также не оправдались.

После зимовки в лагере около Гереония в 217–216 годах до н. э. Ганнибал продолжал оставаться в Апулии. Здесь он дождался самой значительной своей победы – разгрома римского войска при Каннах (2 августа 216 г. до н. э.), в котором Ганнибалу удалось уничтожить около 70 тысяч римлян. Однако и тогда пунийский полководец не пошел на Рим: его

армия была слишком слаба. Карфагенский сенат по-прежнему не поддерживал Ганнибала ни деньгами, ни флотом, ни воинами, опасаясь усиления его войска. А сам Ганнибал по-прежнему надеялся восстановить против Рима его союзников. Медлительность Ганнибала помогла Риму восстановить боеспособность своей армии. Однако для Рима стало страшным испытанием не столько поражение при Каннах, сколько переход на сторону противника итальянских общин, прежде всего самнитов, надевавшихся избавиться от римского порабощения. Ганнибалу удалось овладеть Самнием, Компсом и столицей Кампании Капуей, вторым по значению городом Италии. От исхода битвы за Капую зависело, какую позицию займут колеблющиеся общины.

Капуанцы вступали в союз с Ганнибалом с целью захвата власти над всем Апеннинским полуостровом. Так же как и Капуя, другие итальянские города добивались равноправного союза с Ганнибалом, который обещал сохранить их независимость, свободу от всех повинностей и налогов и сохранение их земель.

Скоро Ганнибал убедился, что его планы по созданию антиримской коалиции из южно-италийских и греческих итальянских городов во главе с Капуей нереальны. Несмотря на попытки Ганнибала и примкнувшей к нему Капуе подчинить себе города Кампании, они так

и не смогли добиться осуществления своих целей.

Ганнибал смог овладеть Нолой, Тарентом и Луцерией, однако жители их не перешли на сторону Ганнибала, а разбежались по городам Кампании.

Овладев Касилином, Ганнибал проложил себе путь в Южную Италию, где на его сторону перешли общины бруттиев, ставшие одним из наиболее верных союзников Ганнибала.

Овладев несколькими южно-италийскими и греческими городами (Петелинами, Консентией, Лекпами), Ганнибал в 215 году до н. э. вновь направился в Апулию к Арпам, чтобы помочь перешедшим на его сторону гирпинам и самнитам. Однако апулийцы не смогли поддержать Ганнибала, хотя Арпы и перешли на его сторону.

Ганнибал так и не смог закрепиться в Апулии и был вынужден увести войска в Кампанию к Путеолам, оставив в Аппах воинов-иберийцев и нумидийцев.

Численность пунийской армии продолжала уменьшаться. Чтобы отвлечь силы римлян, Ганнибал заключил союз с царем Македонии Филиппом V, который надеялся вернуть Иллирию, частично находившуюся под властью Рима. Ганнибал также рассчитывал на создание антиримского союза из эллинистических государств. К союзу с ним присоединились

Сиракузы, рассчитывавшие освободиться от римской зависимости.

Но Ганнибал понимал, что с имеющимися силами он не может овладеть Римом и покорить латинов, и продолжал надеяться на помощь сената. Снабжение пунийского войска продолжало ухудшаться, союзники отказывались брать на постой его армию, а грабить их Ганнибал не мог, так как это могло бы окончательно оттолкнуть их от него. Ганнибалу пришлось довольствоваться разорением земель римских союзников.

К концу 210 года до н. э. римлянам удалось очистить от пунийцев Сицилию, но в самой Италии основным театром военных действий оставалась Южная Италия. Но и там инициатива постепенно переходила к римлянам. Ганнибал еще продолжал удерживать некоторые италийские города, однако население этих городов, в отличие от городов Северной Италии, не пополняло его армию. Союзничество с ними обременяло Ганнибала, поскольку он был вынужден тратить силы на защиту своих новых союзников. Но даже в Южной Италии Рим сохранял свой контроль, опираясь на военные крепости и гарнизоны.

Но если в Южной Италии Ганнибал мог еще найти себе союзников, то в Средней Италии этого ему добиться не удалось. Население было тесно связано с Римом и не видело ника-

ких выгод от перехода на сторону Ганнибала. Города закрывали перед пунийцами свои ворота, ни одна из общин не вступила в союз с Ганнибалом. Напротив, они продолжали пополнять римские легионы и вспомогательные отряды.

В 212 году до н. э. после продолжительной осады римляне овладели Капуей. Во время осады Ганнибал почти вплотную приблизился к городу, чтобы подать помощь капуанцам, но так и не смог прорваться сквозь римские заслоны.

Тогда Ганнибал решил устроить демонстративный поход на Рим, чтобы отвлечь внимание от осажденной Капуи, но римляне скоро убедились, что реальная опасность отсутствует. Ганнибал не смог ни овладеть Римом, ни поднять против Рима латинские племена и снова ушел на юг Апеннинского полуострова.

Сразу же после падения Капуи от Ганнибала стали отходить присоединившиеся к нему итальянские города. Ганнибал был вынужден размещать в общинах гарнизоны и еще более ослаблял свое войско. Иногда он прибегал к жестоким репрессиям в отношении изменивших ему городов, что еще более настраивало против него население.

Не получая подкреплений из Карфагена, Ганнибал уже потерпел несколько поражений в боях с римлянами в Центральной Италии. Здесь он рассчитывал на соединение с вой-

ском своего брата Гасдрубала, шедшего из Италии. Однако в 207 году до н. э. армия Гасдрубала была разбита в сражении на реке Метавре, а сам командующий погиб.

С разгромом войска Гасдрубала Ганнибал лишился последней надежды на подкрепление. С остатками своего войска он удалился на самую крайнюю точку Апеннинского полуострова — в город Бруттий. Он даже не смог оказать помощь своему брату Магону, который высадился с войском в Лигурии.

Постепенно главный театр военных действий перемещался в Африку, куда весной 204 года до н. э. прибыли воины Сципиона. Но Ганнибал продолжал оставаться в Африке. Карфагенский сенат был готов уже заключить мир с Римом, но встретил в этом ужасное сопротивление группировки Барков, которые настаивали на необходимости отозвать Ганнибала из Италии. Они надеялись, что непобедимый полководец сможет изменить ход войны.

Осенью 203 года Ганнибал с остатком своего войска высадился у города Лептиса и поспешил в глубь страны, где уже находились римляне. Ему удалось установить контакты с некоторыми нумидийскими племенами и ливийскими городами и общинами. В 202 году до н. э. у селения Нарагарра состоялась встреча Ганнибала с Сципионом. Однако эта встреча не принесла никаких результатов, и скоро

последовало сражение при Заме-Нарагарра. Это сражение стало последним во 2-й Пунической войне. Армия Ганнибала попала в окружение и была наголову разбита. Сам он с небольшим отрядом бежал в Гадрумет.

Теперь все свои силы Ганнибал приложил к тому, чтобы убедить жителей Карфагена принять унижительные условия мира, продиктованные Сципионом. Ганнибал был избран суфетом и сразу же после своего избрания стал осуществлять программу внутреннего обновления страны. Поскольку члены олигархического совета, избираемые на свою должность пожизненно, не подчинялись закону, Ганнибал при поддержке народного собрания полностью обновил совет. Он также навел строгую финансовую дисциплину, что позволило ему, не прибегая к повышению налогов на граждан, использовать все взимаемые на суше и на море пошлины на государственные нужды. Ганнибал не только смог выплатить Риму контрибуцию, но и пополнить государственную казну в надежде рано или поздно возобновить войну с Римом.

Карфагенская аристократия, ранее бесконтрольно распоряжавшаяся финансами страны, теперь лишилась этой кормушки и стала обвинять Ганнибала в ущемлении их прав и свобод. В Рим полетели доносы на Ганнибала. В самом Риме было хорошо известно,

что Ганнибал ведет переговоры с сирийским царем Антиохом III с целью создания военного союза против Рима. Приехавшие в Карфаген послы из Рима потребовали выдачи Ганнибала. Это вынудило его в 155 году до н. э. бежать к Антиоху III и вместе с ним разрабатывать план новой войны. По плану Ганнибала военные действия предполагалось вести на территории Италии, где Ганнибал надеялся на помощь италийских племен, ранее оказывавших пунийцам свою помощь во время 2-й Пунической войны.

Начать войну Ганнибал рассчитывал в Африке, куда он вместе с 10 тысячами пехоты и тысячью всадников на сотнях крытых кораблей должен был переправиться из Сирии. Объединив силы сирийцев с пунийцами, Ганнибал планировал переправиться в Иберию. Если пунийцы и не решатся на войну с Римом, Ганнибал надеялся высадиться в Италии и действовать совместно с италийцами. От Антиоха III Ганнибал добивался лишь демонстрации своей готовности к вторжению. Ганнибал рассчитывал, что к новой коалиции постепенно присоединятся и другие средиземноморские государства, однако последующие события показали, что надежды на это были тщетны. Противоречия между средиземноморскими государствами были настолько глубоки, что они так и не смогли объединиться в антиримскую коалицию.

В Риме опасались новой войны с Ганнибалом, и в 193 году до н. э. к Антиоху III было направлено посольство с целью разрешения всех сложных вопросов. Посольство также предполагало установить контакты с Ганнибалом. Римскому посольству удалось скомпрометировать Ганнибала в глазах Антиоха, породив недоверие к нему. Теперь с мнением Ганнибала на военных советах уже не считались. Антиох не стал заключать союз с Филиппом V и переносить войну в Италию, как ему советовал Ганнибал. Войну с Римом Антиох решил вести самостоятельно.

После того, как войска сирийского царя переправились через Геллеспонт, Рим в ноябре 192 года до н. э. объявил войну Сирии. Этолийский союз провозгласил Антиоха III своим верховным стратегом. Однако только этолийцы и афаманы (Эпир) были готовы поддержать Антиоха III. В войне принял участие и Ганнибал, командовавший одной из сирийских эскадр. Для ведения войны была направлена экспедиция во главе с консулом Публием Сципионом Люцием. Легатом при нем стал Публий Сципион Африканский — победитель Ганнибала, который практически руководил боевыми действиями.

Первое поражение войска Антиоха III потерпели в сражении при Фермопилах, а в 190 году до н. э. они были вторично раз-

биты в сражении при Метнезии. По Арамейскому миру сирийский царь отказался от своих владений в Европе и Малой Азии и лишился права вести наступательную войну с западными государствами. Но одним из главных условий договора была выдача Ганнибала.

Ганнибал был вынужден бежать в Армению, затем на Крит, а оттуда в Вифинию к царю Пруссию. Здесь он пробыл пять лет, пока о присутствии Ганнибала в Вифинии не узнал победитель Филиппа V Македонского Тит Фламиний. Не сообщив об этом в сенат, он сразу выехал в Вифинию и, придя к царю Пруссию, сообщил, что ему известно, где скрывается Ганнибал. Царь Вифинии сразу же согласился выдать Ганнибала и поставил у всех выходов в подземелье, где жил пунийский полководец, надежную охрану. Узнав, что к царю Пруссию прибыл римлянин с чрезвычайной миссией, Ганнибал, почувствовав опасность, пытался бежать. Но, наткнувшись на стражу, понял, что это — конец. Не желая попадать в руки римлян, Ганнибал принял яд.

Плутарх писал: «Когда это известие дошло до сената, многим из сенаторов поступок Тита показался отвратительным, бессмысленным и жестоким, он убил Ганнибала... убил без всякой необходимости, лишь из тщеславного желания, чтобы его имя было связано с гибелью карфагенского вождя. Приводили в при-

мер мягкость и великодушие Сципиона Африканского... Большинство восхищалось поступками Сципиона и порицало Тита, который наложил руку на того, кого сразил другой».

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Великий полководец должен учитывать все, доступное его слуху, знанию и разуму. Лишь в этом случае он будет идти от победы к победе, и эти его победы ни у кого не будут вызывать удивления. Именно таким полководцем был Ганнибал, полководцем, учитывающим все, в том числе и характер вождей противодействующего ему войска. Одним из военачальников римлян был Гай Фламиний, и Ганнибал, строя свои военные планы, учитывал особенности его характера. Гай Фламиний, участник 2-й Пунической войны (218—201 г. до н. э.). Народный трибун, консул (с 223 г. до н. э.), цензор (с 220 г. до н. э.).

В 223 году до н. э. Гай Фламиний был избран консулом. Он провел аграрный закон, который не только разрешил земельную проблему в стране, но и положил начало колонизации Цесальпинской Галлии.

В 220 году до н. э. между Цесальпинской Галлией, Римом и Адриатикой была проложена военно-стратегическая магистраль — Фламиниева дорога. Дорога использовалась при создании укреплений и для продвижения римлян в Предальпийскую Галлию.

В 217 году до н. э. Гай Фламиний был вторично избран консулом, вопреки мнению сената. Когда весной 217 года до н. э. Ганнибал двинулся через Этрурию в Центральную Италию, Фламиний также повел легионы в Этрурию, где занял позиции у города Арреция, чтобы преградить путь карфагенскому полководцу. Однако Ганнибалу удалось опередить как Фламиния, так и другого римского полководца Гнея Сервилия, пройдя за четыре дня и три ночи из Северной Италии через Этрурию по топким болотам.

Фламиний не стал дожидаться соединения с армией Сервилия и решил самостоятельно разгромить армию Ганнибала. Его легионы, в основном состоявшие из плебеев, были настолько уверены в победе, что в войске было меньше людей вооруженных, чем безоружных.

Фламиний не знал, что армия Ганнибала уже находится в засаде у Тразименского озера, скрытая утренним туманом.

На рассвете армия Фламиния двинулась вдоль озера и попала под удар войск Ганнибала, не успев занять оборонительных позиций. В сражении при Тразименском озере войско Фламиния потеряло 15 тысяч человек убитыми и 15 тысяч человек пленными. Сам Фламиний тоже погиб.

Ганнибал смог использовать слабые стороны Фламиния, его нерассудительность, суетность и высокомерие.

МАРК ЛИЦИНИЙ КРАСС

Марк Лициний Красс (115—85 г. до н. э.) — римский полководец, консул (72 г., 55 г. до н. э.), цензор (65 г. до н. э.).

Происходил из древнего патрицианского рода Лициниев.

Отец и брат Марка Красса погибли в 87 году до н. э. во время террора Гая Мария в Риме. Сам Марк Красс с трудом избежал участи своего отца и брата благодаря бегству в Испанию. Но и здесь его опасения перед агентами Мария были так велики, что он на протяжении длительного времени скрывался в пещере на берегу моря. Пробыв около восьми месяцев в Испании, Красс, наконец, узнал об убийстве в Риме Цинны и с отрядом войска переправился в Африку.

В 83 году до н. э. в Италию прибыл Сулла. Красс, явившись в его лагерь, предложил командующему свои услуги, на что тот охотно согласился. В ходе битвы с войсками Мария Красс вместе с Помпеем разбил Альбия Каррина и штурмом овладел Тудером. В результате грабежей, последовавших за взятием города, Крассу досталась значительная доля добычи.

1 ноября во время штурма Рима Красс, командуя правым крылом войск Суллы, более всего содействовал его победе. После взятия Рима Сулла ввел проскрипции (списки наказу-

емых), и здесь Красс вновь обогатился захваченным имуществом сторонников Гая Мария.

В 71 году до н. э. Красс разгромил отряды рабов под командованием Спартака и положил конец величайшему восстанию рабов в истории Древнего мира.

На следующий год Красс вместе с Помпеем добились консульства, благодаря богатствам, которые Красс щедро раздал населению Рима.

После получения консульства в 72 году до н. э. Красс остался в Риме и в 65 году до н. э. стал цензором.

Вскоре Красс был обвинен Цицероном в участии в заговоре Катилины против Суллы. Но сам Красс смотрел на такое обвинение как на обычную интригу Цицерона, к которому он испытывал личную неприязнь.

Вскоре обстоятельства изменились, и Цицерон стал союзником Красса в борьбе против его бывшего коллеги Помпея, успехи которого в Испании не давали ему покоя. С той же целью Красс сблизился с Цезарем и поручился за его долги, когда в сенате разгорелся спор, можно ли ему стать наместником Испании.

Цезарю удалось примирить обоих противников, поскольку он сам нуждался как в Помпее, так и в Крассе, и они вместе основали свой первый триумвират.

Но пока Цезарь находился в Галлии, между Помпеем и Крассом вновь вспыхнула вражда. Красс прибыл к Цезарю в Равенну и тот, устроив свидание обоих в Лукке, еще раз примирил их там. Было решено, что на следующий год они оба вновь будут избраны консулами, а по истечении срока консульства Красс получит в свое управление на пять лет провинцию Сирию с правом войны и мира.

Желая превзойти славой как Помпея, так и Цезаря, а также мечтая о новых богатствах, Красс решил совершить поход на восток через землю парфян (бывшая Персия, одно из крупнейших государств того времени) и дойти до Индии.

Единственным опасением Красса было то, чтобы его противник не оказался слишком слабым, потому что тогда победа над ним не станет свидетельством блестящих подвигов.

В Риме же, однако, никто не верил в благоприятный исход похода против малоизвестного противника. Красса обвиняли, что эта война ведется ради его наживы. Противники Красса старались помешать вербовке войск, говорили, что знамения в храмах ничего не говорят о счастливом конце похода. Народный трибун Атемей объявил, что Красс непременно погибнет в пустыне.

В 55 году до н. э. Красс окончательно примирился с Цицероном и оставил Италию.

По пути к берегам Евфрата Красс разгромил наместника Месопотамии, и вскоре был провозглашен своим войском императором. Двигаясь дальше, войска Красса прибыли в Иерусалим, где ограбили местные храмы.

Пройдя Месопотамию, Красс в июне 53 года до н. э. подошел к берегам Евфрата. В распоряжении Красса было 7 легионов и 8 тысяч всадников. С этими силами он перешел реку.

Здесь его воины стали получать первые сведения о парфянских всадниках, закованных в блестящие доспехи, от которых отскакивают пущенные в них стрелы. Один из приближенных Красса легат Кассий стал советовать Крассу уйти за Ефрат, однако тот не желал его слушать, поскольку правитель Аравии Ариамн показал Крассу самый выгодный путь через пустыню.

Войско двинулось вперед и скоро близ Ихн на реке Билехе столкнулось с парфянским войском, которым командовал визирь царя. Парфянское конное войско, не вступая в прямое столкновение с римскими легионами, окружало их со всех сторон, осыпало их тучами стрел. Красс продолжал двигаться вперед, однако парфянское войско придерживалось своей прежней тактики.

Скоро римский отряд, которым командовал сын Красса, был окружен со всех сторон.

Когда его предводитель понял, что силы слишком неравны и пленение неизбежно, он приказал своему телохранителю поразить себя мечом. Захватив его труп, парфянские воины бросили голову сына в лагерь отца.

Красс окончательно пал духом, и тогда его легаты Кассий и Октавий решили взять командование на себя и начать отход.

Бросив в пустыне раненых воинов, они под покровом темноты отступили и скоро достигли города Карр.

На следующую ночь овладевший собой Красс приказал продолжать отступление, однако проводник из местных жителей повел отряд по неверной дороге, и на следующее утро римляне были снова окружены парфянскими всадниками.

Необходимо было продержаться хотя бы до темноты, чтобы затем отступить к ближайшим горам, где еще можно было найти спасение. Однако измученное войско было уже не в состоянии продолжать марш и требовало от Красса немедленно начать переговоры с предводителями парфян.

Когда Красс подошел к парфянским всадникам, они убили его, а голову доставили к царю Ореду. По его приказу в рот Крассу было налито расплавленное золото. Перед этим Оред сказал: «Насыться, наконец, тем, до чего ты был так жаден в жизни».

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Талантливый полководец Марк Красс вошел в историю прежде всего как победитель не во внешней войне, а в войне внутренней. Речь идет о знаменитом восстании Спартака. Спартак (?–71 г. до н. э.) — руководитель восстания рабов в 73–71 годах до н. э., самого мощного восстания, для подавления которого Древний Рим мобилизовал все военные силы. Фракиец по происхождению, Спартак служил в римской армии, потом бежал, а в дальнейшем был взят в плен и отдан в гладиаторы. Бежал с группой сподвижников из гладиаторской школы и обосновался около Везувия, куда стали стекаться толпы рабов, не желавших мириться со своей судьбой. Талантливый полководец, Спартак создал сильную армию, которая раз за разом громила римские войска. Скоро число восставших превысило 70 тысяч человек, и почти вся Южная Италия оказалась в их руках. Лишь предельное напряжение сил позволило римскому войску во главе с Крассом разбить восставших. Спартак дрался в первых рядах и погиб в бою.

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Гай Юлий Цезарь (102 или 100—44 гг. до н. э.) — римский диктатор и полководец. Участник Галльской (58—50 гг. до н. э.) и междоусобной войны (49—45 гг. до н. э.). Военный трибун (73 г. до н. э.), эдил (65 г. до н. э.), претор (62 г. до н. э.), консул (59 г. до н. э.), римский диктатор (49—44 гг. до н. э.) — пожизненно). Происходил из древнего патрицианского рода Юлиев, сыгравшего важную роль во всей истории Рима со времен его основания.

Свою политическую деятельность Цезарь начинал как сторонник демократических преобразований, чем завоевал себе широкую популярность среди городского плебса и ненависть сенатской олигархии. Для проведения в жизнь намечаемых преобразований Цезарь заключил с наиболее крупными деятелями этого времени Гнеем Помпеем и Марком Крассом негласное соглашение о совместной борьбе с общим врагом. Это соглашение, заключенное в 60 году до н. э., получило в истории название первого триумvirата. Первым успехом коалиции было избрание Цезаря консулом в 59 году до н. э.

Пользуясь своей популярностью, Цезарь, минуя сенат, провел через народное собрание

ряд законов, удовлетворивших сторонников Помпея и Красса (раздел кампанских земель в интересах ветеранов Помпея, закон о снижении откупной суммы налога с провинции Азия). В своих интересах Цезарь добился после истечения срока своего консульства назначения в провинции Цизальпинская и Нербанская Галлия сроком на пять лет с правом набора двух легионов.

Прибыв в Галлию, Цезарь вначале столкнулся с племенем гельветов, проживавших в западной части современной Швейцарии. Гельветы хотели переселиться в Западную Галлию и просили разрешения пройти через Нарбонскую провинцию, но получили отказ Цезаря. Попытка прорваться через римские укрепления была отбита Цезарем. Гельветы признали власть Рима и вернулись обратно.

Затем к Цезарю обратились дружественные племена эдуев, на которых нападали соседние племена секванов — их поддерживал вождь германского племени свевов Ариовист. Здесь Цезарь смог проявить себя как политик, объединив против германцев все кельтские и галльские племена. Несмотря на трудность борьбы с Ариовистом, войска Цезаря смогли одержать победу в современном Южном Эльзасе и отбросили германцев за Рейн. Секваны признали власть Рима. После покорения гельветов и секванов Цезарь завоевал всю Цент-

ральную Галлию. В следующем году Цезарь двинул свои легионы на север Галлии против племен белгов. Несмотря на трудности похода через лесисто-болотистую местность и отсутствие в Северной Галлии проримского влияния, Цезарь сумел одержать победу и заставить белгов признать власть Рима.

С такими же сложностями проходило завоевание племен, живших на океанском побережье. В 57 году Цезарю удалось подчинить себе эти племена, но уже в следующем году они восстали, и их пришлось покорять вновь. Цезарь раздробил свои войска на несколько групп, потому что приморские племена использовали флот, с помощью которого они доставляли продовольствие в осажденные римлянами крепости и эвакуировали их защитников по морю. Цезарю пришлось создать собственный флот, и только после этого покорение приморских племен было завершено.

В 56 году до н. э., после окончательного покорения Аквитании, под властью Рима оказалась вся Галлия, от Рейна до Пиренеев. Легионы Цезаря совершили даже высадку в Британии, а в 55 году до н. э. вернулись на правый берег Рейна. После завоевания Галлии в руки Цезаря попала богатая добыча и большое количество рабов. Часть добытого в Галлии была направлена в городскую казну, а другая половина была использована Цезарем для подкупа по-

литических деятелей в Риме, как своих сторонников, так и противников.

К этому времени триумвират пошатнулся. Помпей и Красс враждовали друг с другом и одновременно опасались усиления влияния Цезаря в Галлии. Однако распад триумvirата был не выгоден Цезарю. Он нуждался в продлении своего наместничества в Галлии, поскольку его положение там было непрочным. В 56 году до н. э. триумвиры встретились в городе Лукке (Северная Этрурия) и достигли понимания по всем спорным вопросам. Цезарю было продлено наместничество в Галльских провинциях на целых пять лет, после чего ему было обещано консульство.

Цезарь вернулся в Галлию накануне грозных потрясений. В 54 году до н. э. там вспыхнуло восстание галльских племен (белгов, эбуронов и др.). С большим трудом Цезарю удалось с имеющимися десятью легионами усмирить восставших: жилища галлов были уничтожены, племена или истреблены, или проданы в рабство. Однако в 52 году до н. э. в Галлии произошло новое, более тщательно подготовленное восстание. Все галльские племена договорились между собой о совместных действиях. Во главе восстания стал вождь племени арвернов Верцингеториг.

В момент начала восстания Цезарь находился в Северной Италии, вдали от своих

главных сил. К тому же римские войска были разбросаны по всей Галлии, что затрудняло подавление восстания. Отряды Верцингеторига быстро заняли несколько римских крепостей и прервали связь между отрядами Цезаря. Однако он смог собрать войска в единую группу и начать борьбу с галлами. Вначале он направил свой главный удар против крепости Авирика, где находились главные силы Верцингеторига. Несмотря на то, что осада Авирики продолжалась несколько месяцев, Цезарь заставил ее сдаться лишь с помощью голода.

Но Верцингеториг удерживал еще несколько сильных и хорошо укрепленных крепостей, в которых хранились большие запасы продовольствия. Галлы по-прежнему были готовы сражаться, и Цезарю вновь пришлось дробить свои силы. Четыре легиона (20 тыс. воинов) во главе с Лабиеном были посланы на север, а сам Цезарь вместе с шестью легионами (30 тыс. человек) двинулся к Герговии, около которой стояли галлы под командованием Верцингеторига. Несмотря на все попытки Цезаря овладеть Герговией, галлы продолжали сопротивляться, и Цезарь, понеся большие потери, отступил. Это крайне неблагоприятно повлияло на отношения остальных галльских племен с Римом, авторитет которого стал падать в их глазах.

Цезарь вновь сгруппировал свои силы и повел преследование армии Верцингеторига. Он наладил контакты с вождями германских племен и нанял у них людей для своей конницы, которая смогла противостоять коннице галлов. Верцингеториг попытался вступить с Цезарем в сражение, но потерпел страшное поражение. Вождю галлов пришлось вернуться к своей прежней тактике и наносить удары по римским тылам, опираясь на хорошо укрепленные крепости. Главным центром галльского сопротивления стала Алезия, вокруг которой были возведены мощные укрепления. Вскоре после начала осады Алезии на помощь осажденным пришла новая галльская армия, которая в свою очередь окружила войска Цезаря. Борьба была жестокой и кровавой, но в конечном итоге завершилась победой Цезаря. Падение Алезии привело к тому, что галльское войско разбежалось, а сам Верцингеториг сдался Цезарю, был доставлен в Рим и казнен.

Опасаясь повторения восстания, Цезарь предпринял целый ряд мероприятий по умиротворению местного населения. На протяжении нескольких лет Галлия не называлась провинцией Рима, а галльское население считалось лишь союзным Риму. Сбор налогов осуществлялся представителями местной знати из проримски настроенных людей. Знатные

галлы получили от Цезаря земли, рабов и права римского гражданства. На плодородных землях Галлии были основаны римские колонии, постепенно галльские крепости превращались в римские города. Все это помогало Галлии развивать социально-экономический уклад своей собственной жизни.

В это время Помпей, подпавший под влияние олигархов и стремившийся к единоличной власти, предпринял первые шаги, направленные против Цезаря. Он подготовил проект закона, согласно которому Цезарь должен был распустить свои легионы, сложить с себя власть и предстать перед судом с отчетом о своих действиях в Галлии. После тщательной подготовки Цезарь 10 января 49 года до н. э. перешел реку Рубикон, которая являлась административной границей между Цизальпинской Галлией и основной частью Италии. Фактически начиная гражданскую войну, Цезарь заявил в свое оправдание, что выступает в защиту попранных прав народных трибунов. Предпринимая такие шаги, Цезарь учитывал общее положение, которое внешне складывалось не в его пользу.

В распоряжении Цезаря было только девять легионов, но только с одним из них Цезарь перешел Рубикон, все остальные продолжали оставаться в Галлии. Помпей же обладал значительным численным превосходством,

имея десять легионов в Италии, семь в Испании и много небольших отрядов, разбросанных по всей империи. Но Цезарь знал, что находящиеся в Италии легионы Помпея имели в строю лишь кадровый состав. Поэтому один полностью укомплектованный легион Цезаря был боеспособнее, чем два легиона Помпея. На стороне Цезаря был фактор времени и внезапность, а кроме того, он учитывал личные качества Помпея.

Несмотря на то, что от Равенны к Риму вели два пути, Цезарь избрал наиболее длинную и извилистую дорогу вдоль побережья Адриатического моря и двинулся по ней форсированным маршем. По мере продвижения Цезаря многие из находившихся здесь рекрутов, набранных для Помпея, присоединились к нему. Морально подавленные войска Помпея оставили Рим и отошли к Капуе, в то время как Цезарь, вклинившись между авангардом противника в Корфинии и его главными силами под командованием самого Помпея, расположенными в районе Луцерии, снова добился пополнения своих сил за счет рекрутов противника. Затем он продолжил наступление на юг в направлении Луцерии, продолжая наращивать свои силы.

Однако из-за того, что Цезарь стал не столько окружать, сколько выдавливать Помпея из Рима, тому удалось вначале бежать из

Рима в хорошо укрепленный порт Брундизий (совр. Бриндизи), где наскоро собранные им отряды обеспечили ему переправу в Диррахий (совр. Дуррис). Цезарь беспрепятственно вошел в Рим, где овладел казной и организовал управление городом. На его сторону перешла и часть воинов Помпея, не успевшая вместе с ним уйти за море. Главной же цели похода — разгрома армии Помпея — Цезарю добиться не удалось, и военные действия в районах Средиземноморья продолжались целых четыре года.

Вместо того, чтобы преследовать Помпея в Греции, Цезарь перебросил свои войска в Испанию для разгрома главного союзника своего противника. Сосредоточив на севере Испании свои гальские легионы, Цезарь оттеснил войска Помпея под командованием его легатов в излучину реки Ибера близ городка Иперды (современная Перида), расположенного непосредственно за Пиренеями. Однако войска Помпея уклонились от боя, штурм города также не увенчался успехом, и поражение своих войск Цезарь смог предотвратить лишь личным вмешательством.

Цезарь был вынужден отказаться от осады и приступить к созданию искусственного брода для обеспечения за собой господства на берегах реки Сикорис (совр. Сегре), где расположен город Илерда. Угроза перехвата источ-

ников снабжения вынудила противников Цезаря отступить. Цезарь предоставил противнику возможность беспрепятственного отхода, одновременно выслал для его преследования галльскую конницу.

Вместо штурма моста через Ибер, который прикрывал арьергард противника, Цезарь пошел на риск и переправил свою пехоту через глубокий брод, считавшийся доступным только для конницы. Ночью он совершил глубокий обход и перерезал пути отхода противника, не пытаясь сразу завязывать сражение. Цезарь не давал возможности неприятелю найти новые пути отхода, используя свою кавалерию для задержки и изматывания войск противника. Цезарь сдерживал порывы своих солдат немедленно вступить в бой и одновременно поощрял их братание с воинами Помпея. Во вражеском стане начался голод, люди устали, и их боевой дух был подорван.

Действиями своей конницы Цезарь принудил противника занять оборону на местности, где не было воды, и заставил его капитулировать. Большая часть этой шестинедельной кампании прошла в маневрировании, однако в ней Цезарь смог одержать фактически бескровную победу и обеспечить приток в свою армию новых солдат из армии Помпея. При возвращении в Рим Цезарь осадил Массилию (совр. Марсель), в которой было немало сто-

ронников Помпея. Овладев Массилией, Цезарь лишил город большей части его земельных владений и включил в состав римской провинции.

После своего возвращения в Рим Цезарь был провозглашен диктатором. По его распоряжению были окончательно восстановлены в правах все подвергавшиеся преследованиям при Сулле. Цезарь был выбран консулом в 49 году до н. э. и отбыл в Иллирию, где сосредотачивались основные войска Помпея. Взамен обходного пути по суше Цезарь избрал ради экономии времени кратчайший морской путь. Но вместо выигрыша времени Цезарь лишь потерял его, поскольку у него не было такого флота, как у Помпея. Несмотря на то, что Цезарь еще до начала похода приказал собирать и готовить корабли, только незначительная их часть была в состоянии отплыть к берегам Греции. Не желая ждать, когда флот будет готов, Цезарь отплыл из Брундизии с половиной армии.

Высадившись в Палесте, Цезарь двинулся на север вдоль побережья к Диррахию. Однако Помпей сумел прибыть туда первым, но продолжал медлить и упустил возможность использования своего численного превосходства. В это время Антоний, ускользнув от флота Помпея, соединился с войсками Цезаря в районе Тираны. Помпей, так и не сумевший

помешать их соединению, теперь отступил, преследуемый войсками Цезаря. Теперь Цезарь был готов принять сражение.

Обе армии расположились друг против друга на южном берегу реки Генуза, протекавшей южнее Диррахия. После непродолжительного затишья Цезарь, совершив обходной семидесятикилометровый марш по холмистой местности, вышел в район между Диррахием и армией Помпея. Опасаясь обхода и потери связи со своей базой, Помпей снова отступил. Цезарь попытался окружить и блокировать армию Помпея, численно превосходящую его войска, однако полностью добиться этого так и не смог.

По-прежнему обладая превосходством на море, Помпей обеспечивал свое снабжение продовольствием и мог перебрасывать свои войска в любой район Греции. Это позволило ему нанести удар по блокирующим его войскам и фактически прорвать цепь окружения. Попытка Цезаря отразить этот удар едва не закончилась его поражением. Но Помпей не использовал представившуюся ему возможность высадиться в Италии и восстановить свое господство в Риме.

В свою очередь Цезарь предвидел эту возможность и потому решил вначале разгромить последнего союзника Помпея — Сципиона Наупса, высадившегося в Македонии. Помпей

был вынужден последовать за Цезарем другим маршрутом. Несмотря на то, что Цезарь подошел первым, он не стал бросать свои войска на штурм укрепления, а дождался соединения Помпея со Сципионом. Учитывая свою неудачу у Диррахия, Цезарь не пытался навязать бой Помпею на открытой местности. Однако и сам Помпей, хоть и имел почти двукратное превосходство в силах (40 тыс. воинов), согласился дать сражение лишь под давлением своих помощников.

Битва при Фарсале была преждевременной для Цезаря, силы которого были и так невелики (всего 27 тыс. человек, из них 2 тыс. всадников против 6 тыс. всадников Помпея). Несмотря на численное превосходство противника, Цезарю удалось одержать победу, выйдя во фланг и тыл главных сил Помпея. Помпей бежал, бросив свои войска. Цезарь преследовал его, пройдя через Дарданеллы, Малую Азию и Средиземное море до Александрии, где по приказу царя Египта Птолемея XI Авпета Помпей был убит. Цезарь был избавлен от значительных затруднений, однако он вскоре лишился достигнутого преимущества, вмешавшись в борьбу за египетский престол между Птолемеем и его сестрой Клеопатрой, потеряв на это восемь месяцев.

Сторонники Птолемея добились, чтобы население Александрии восстало против рим-

лян. Небольшое войско Цезаря вместе со сторонниками Клеопатры было окружено в приморском дворце египетских царей. Всю зиму 48/47 года до н. э. армия Цезаря выдерживала осаду и только весной следующего года, после получения подкреплений, ему удалось нанести поражение армии египетского царя на берегах Нила. Как только Цезарь выиграл битву на Ниле, он узнал, что сын покойного царя Понта (царства в Причерноморье) Митридата VI Евпатора Фарнак переправился через пролив. Разбив небольшие римские отряды, он овладел не только территорией бывшего Понтийского царства, но и Вифанией, создав при этом угрозу для римской провинции Азия. Совершив поход в северную часть Малой Азии, Цезарь близ города Залы наголову разгромил войска Фарнака, который погиб во время бегства. Сообщая об этой победе, Цезарь писал, что он «пришел, увидел, победил» (*veni, vidi, vici*). Цезарь вернулся в Рим и успокоил волнение среди легионеров, выплатив им задержанное жалованье. Чтобы собрать необходимые средства, он конфисковал земельные владения своих врагов, частично продал их и частично раздал ветеранам.

Теперь он, наконец, решил покончить с остатками войск своих противников, которые оставались в Северной Африке и Испании. Цезарь начал свою африканскую кампанию

в 46 году до н. э. с недоукомплектованным войском. Его противник обладал численным превосходством и едва не заманил войска Цезаря в ловушку. Однако ему удалось выйти из нее и укрепиться в лагере в ожидании остальных легионов. В течение нескольких месяцев он просидел в лагере даже после прибытия подкреплений. Непрестанно маневрируя, Цезарь наносил небольшие, но молниеносные удары, которые сказывались прежде всего на моральном состоянии противника, из армии которого все более увеличивался поток дезертиров.

Наконец после выхода к базе противника у городка Тапса Цезарь создал благоприятную обстановку для успешного исхода сражения. Его войско стремительно бросилось в атаку и выиграло бой. После взятия главной базы большинство городов капитулировало. Закончив войну в Африке, Цезарь отпраздновал в Риме четыре роскошных триумфа (галльский, египетский, азиатский, африканский). Однако оставалась еще Испания, в которой сыновья Помпея собрали большую армию. В кампании 45 года до н. э. Цезарь, стремясь избежать больших потерь, беспрестанно маневрировал, вынуждая противников занять невыгодную позицию. Благодаря этой тактике Цезарю удалось добиться победы на юге Испании, у местечка Мунд. Победа обошлась Цезарю дорогой ценой. Сообщая о ней сенату, Це-

зарь писал, что если в других боях он сражался за победу, то при Мунде он сражался за жизнь.

Если подвести итоги военным кампаниям Цезаря, то следует признать, что многим его действиям не хватало размаха и внезапности. В каждой из своих кампаний он ослаблял моральный дух противника, но не подрывал его окончательно. И все же в результате напряженной политической борьбы, гражданской войны, в ходе которой были уничтожены вооруженные силы противников, Цезарю удалось захватить верховную власть и сделаться полновластным правителем всей Римской державы.

Чтобы стабилизировать внутреннее положение, Цезарь стал готовиться к походу на Восток против Парфянского царства. В Риме на три года вперед были назначены магистраты и стала комплектоваться большая армия. В публичных местах Цезарь стал появляться в пурпурной тоге триумфатора, сидеть на золотом кресле. Один из наиболее активных сторонников Цезаря Марк Антоний попытался возложить на него царскую диадему.

Это вызывало возмущение знати, прежде всего сената, а затем и возникновение заговора против Цезаря. Заговорщики планировали после убийства Цезаря восстановить прежний республиканский строй. Однако убийство Це-

заря во время заседания сената в дни «мартовских ид» (15 марта 44 г. до н. э.) не только не привело к восстановлению прежнего республиканского строя, но, напротив, породило продолжение гражданской войны, а затем и новую форму государственного правления — империю, основы которой были заложены еще Цезарем.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Понятие «триумвират» пришло к нам из Древнего Рима. Первый триумвират, взявший всю полноту власти над Римом, объединил талантливых и ярких людей, прекрасных полководцев — Цезаря, Красса и Помпея.

ПОМПЕЙ

Помпей (Великий) (106—48 гг. до н. э.) трижды избирался консулом.

Его отец Гней Помпей Страбон был известным полководцем, но его карьера сложилась неудачно. Молодой Помпей начал свою деятельность под командованием отца. После смерти Гнея Помпея ему пришлось защищаться против предъявленного к его отцу обвинения в хищении государственных средств. Однако Помпей выиграл дело перед претором Публием Антистием, который вскоре стал его тестем. В это время Помпей поступил на службу к Цинне, но так как ненависть к его отцу еще была жива, то Помпей был вынужден удалиться в свое поместье.

В 83 году до н. э., когда Сулла высадился в Италии, Помпей перешел на его сторону и сформировал три легиона в округе, где находились его земли.

После нескольких побед над войсками противников Суллы Помпей был пожалован титулом императора. Когда Сулла был провозглашен диктатором, Помпея осыпали наградами.

Между тем междоусобная война продолжалась. В 82 году до н. э. Помпей был отправлен с большим войском и 120 кораблями в Си-

цилию; а затем в Африку, где окончательно добил противников Суллы.

После окончания похода Сулла послал письмо Помпею, в котором потребовал распустить войска и ждать себе преемника. Однако воины, среди которых Помпей пользовался необычайной популярностью, отказались повиноваться приказам из Рима. Чтобы не раздражать войска, Сулле пришлось смириться. Он даже послал приветствия Помпею, именуя его Великим. В 79 году до н. э. Помпей первым в римской истории, не будучи в звании сенатора, получил триумф.

После смерти Суллы Помпей не стал ввязываться в политическую борьбу, а остался солдатом, исполняющим волю Рима.

В 77 году до н. э. Помпей был отправлен против Лепида на север Италии, где осадил Мутину. Теснимый легионами Помпея, Лепид отплыл в Сардинию, где и скончался. Однако Помпей не стал распускать армию, с которой воевал против Лепида, и стал ожидать полномочий для отправки в Испанию против Сертория. Из-за того, что Помпей никогда еще не находился ни на одной из гражданских должностей, сенат не мог решиться на это назначение и уступил только вынужденной необходимости.

Получив наместничество в Восточной Испании (в Западной Испании в это время стояли войска Метелла), Помпей летом 77 года до н. э.

перешел через Альпы и осенью вышел на новый берег реки Эбро. Война с Серторием продолжалась с переменным успехом до 72 года до н. э., когда Сертория убили во время пира его же военачальники. Помпей распустил последние отряды Сертория. Испанские города стали открывать ворота перед войсками Помпея.

Война в Испании не принесла Помпею новой славы, поскольку он играл в ней второстепенную роль, не проявляя прежней решительности и быстроты. Причиной этого было и небрежное отношение к нему сената, не посылавшего своевременно в армию денег, боеприпасов и провианта.

После возвращения в Италию, Помпей объединился со сторонниками демократии, которым обещал в случае достижения консульства провести законы, отменявшие конституцию диктатора Суллы. Подойдя с войском к Риму, Помпей потребовал себе консульства и триумфа, а солдатам — предоставления земельных участков. Это позволило ему выиграть выборы. Согласно новым правилам, принятым по предложению Помпея, народные трибуны восстанавливались в своих правах, всадники получали одинаковое с сенаторами право участия в судах, цензорам возвращена была прежняя власть.

Войско было целиком на стороне Помпея, римское население было также благоже-

лательно настроено к нему. Однако Помпей, достигнув ближайшей цели, распустил войско и сложил с себя полномочия консула.

До 67 года до н. э. Помпей жил как частный гражданин Рима, но в том году сенат назначил Помпея главнокомандующим в борьбе с морскими разбойниками — пиратами. В предстоящей войне ему давалась на три года власть над всем Средиземным морем и его береговой полосой, а также право производить неограниченный набор войска.

Избрание Помпея было восторженно встречено римским населением. Помпею было даже разрешено увеличить свое вооружение.

Весной 67 года до н. э. Помпей с сильным войском (20 тыс. пехоты и 5 тыс. всадников) на 500 кораблях вышел в море. На первом этапе Помпей решил прежде всего очистить от пиратов Сицилийские и Африканские воды. Это ему удалось сделать за сорок дней. Затем с 60 лучшими кораблями Помпей отправился в Киликию — главную базу пиратов. Здесь были уничтожены стоянки и замки пиратов, захвачено около 400 кораблей и истреблено до 10 тысяч человек. Так завершилась война в области восточного бассейна Средиземного моря. С лета 67 года до н. э. на Средиземноморье началась мирная жизнь, торговля вновь стала процветать.

Сразу же после окончания войны с пиратами Помпей стал ожидать полномочий для войны с понтийским царем Митридатом VI Евпатором. По предложению одного из главных сторонников Помпея Гая Манилия народное собрание назначило Помпея наместником Вифинии и Киликии и поручило ему возглавить борьбу против Тиграна II Армянского и Митридата с сохранением за ним прежних полномочий. Это решение было единодушно поддержано всем населением Рима. Никогда прежде такая громадная власть не сосредотачивалась в руках одного человека.

Незадолго до начала войны Помпею удалось заключить союз с парфянами, уступив Месопотамию, и разорвать отношения Митридата с Тиграном.

В 64 году до н. э. Помпей вместе со своим 50-тысячным войском появился у Понта и стал брать города Митридата. Понтийский царь, уклоняясь от битвы, стал отходить на восток, однако Помпей все же настиг его у Никополя и разбил наголову. Это была последняя битва Митридата. С остатками свиты понтийский царь решил бежать к Тиграну II. Однако Митридат вскоре узнал, что царь Армении сам назначил за его голову 100 талантов. Митридату не оставалось ничего другого, как бежать на север Черного моря к своему сыну.

В это же время Помпей занял Армению и продиктовал Тиграну II условия мира, согласно которым к Риму отходили Финикия, Каппадокия, Сирия, Киликия, Софена и Кордуена. К 66 году до н. э. почти вся Азия к западу от Евфрата была в руках римлян.

В 65 году до н. э. войска Помпея прошли по всему Южному Кавказу, усмиряя восстания албанских и иберийских племен. Затем Помпей вернулся в Понт, где подчинил города, сохранявшие верность Митридату. Помпею осталось лишь закрепить собственные достижения.

В 61 году до н. э. во время триумфального въезда Помпея в Рим за его колесницей шли дети парфянского, понтийского и армянского царей. Помпею оказывались неслыханные доселе почести. Но и на этот раз Помпей не решился захватить власть в Риме и распустил свои легионы. Слабость Помпея как политика почувствовали все партии. На следующий год Помпей не получил консульство, а обещание сената наделить его ветеранов землей не было выполнено.

Помощь Помпею оказал Цезарь, который в борьбе за власть решил опереться на его огромную популярность. С помощью Помпея и Красса Цезарь смог в 60 году до н. э. создать первый триумвират, а в 59 году до н. э. стать консулом.

Благодаря поддержке Цезаря Помпей смог провести законы, по которым ветеранам выделялись земельные участки в Кампании. Сенатская партия потерпела серьезное поражение, и власть перешла в руки триумвиров. Для скрепления союза Цезарь выдал за Помпея свою единственную дочь.

В 58 году до н. э. Цезарь отбыл в Галлию и Помпей начал выделение ветеранам земельных участков. Но в это время в Риме начались беспорядки. В числе преследуемых оказался и сам Помпей.

Пока Цезарь совершал свои подвиги в Галлии, Помпей продолжал бездействовать в Риме. Это окончательно подорвало его авторитет среди римского населения. И когда Помпей попытался вернуть себе прежнюю власть и предложил назначить себя на пять лет проконсулом, он не получил ни войска, ни казны, ни власти над наместниками.

К этому времени относится начало антагонизма между Цезарем и Помпеем, который стал видеть в первом своего соперника. Однако время разрыва между триумвирами пока не пришло. Опасаясь возвышения аристократической партии во главе с Катоном, Помпей, Цезарь и Лепид достигли между собой соглашения. Помпей и Красс оставались в должности консулов, а после истечения своих полномочий Помпей должен был на пять лет от-

правиться в качестве наместника в Испанию, а Красс — в Сирию; Цезарь сверх положенного срока оставался на пять лет наместником Галлии.

Но Помпей не отправился в Испанию, а под предлогом заботы о столице остался в Риме. Воспользовавшись беспорядками, возникшими в Риме в 52 году до н. э., Помпей выставил свою кандидатуру на диктаторский пост. В 53 году до н. э. умерла жена Помпея Юлия, и отношения его с Цезарем еще более обострились.

Помпей в поисках поддержки против усиливающегося Цезаря стремился сблизиться с сенатом.

Когда в 50 году до н. э. Цезарь потребовал для себя консульства, то встретил резкие возражения Помпея. Он предложил Цезарю сложить с себя управление Галлией и распустить свои легионы. В ответ на это Цезарь также предложил Помпею распустить свои войска и отказаться от наместничества в Испании. Помпей уклонился от определенного ответа. А затем, поддержанный сенатом, объявил войну Цезарю. Помпей получил полномочия производить набор войска.

Такие чрезвычайные меры шли вразрез с осторожным поведением Цезаря, который в начале 49 года до н. э. прислал Помпею письмо и предложил сохранить мир. Однако письмо Цезаря было резко отвергнуто, Цезарю было

предложено к определенному сроку распустить свое войско под угрозой, что в противном случае с ним поступят как с врагом отечества. Помпей был назначен главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами республики с неограниченной военной властью и правом свободного распоряжения казной. Вызов был принят, и Цезарь перешел Рубикон.

Военные приготовления Помпея проходили медленно. Цезарь в это время быстро двигался к Риму с 5 тысячами пехоты и 300 всадниками. Получив известие о приближении войска Цезаря, Помпей отошел в Луцерию, а затем в Брундизий, откуда переправился в Диррахий. Под его командованием теперь находилось 11 легионов, 5 тысяч конницы и флот из 500 кораблей. После завоевания вотчины Помпея — Испании, войска Цезаря зимой 49/48 года до н. э. стали переправляться в Грецию. Часть его войска успела переправиться, но легат Помпея Бибул сжег корабли. Все это вынудило Цезаря удалиться в Фессалию, куда следом за ним отправился и Помпей. Если бы Помпей действовал по собственному плану, то, вероятно, смог бы повернуть кампанию в свою пользу. Однако сенат нетерпеливо толкал его на решительные шаги, и по его настоянию в августе 48 года до н. э. Помпей был вынужден вступить в битву с Цезарем при Фарсале. Несмотря на значительный перевес войск Помпея над легиона-

ми Цезаря, сражение им было проиграно. Помпей пал духом и, бросив остатки своего войска, отправился на восток, чтобы там искать себе поддержку.

Он отплыл к Кипру, где был снабжен деньгами, а оттуда — в Египет, рассчитывая на помощь египетского царя Птолемея XII Диониса. Однако эти надежды Помпея оказались призрачными, приведя его к роковому концу. Правившие в Египте вместо малолетнего царя Пофинн и Ахиллас в надежде заслужить благодарность Цезаря умертвили Помпея.

Природа наделила Помпея замечательными военными способностями, физической силой, выдержкой, храбростью, однако ему явно не хватало таких важных для политика качеств, как решительность, сила духа и воля к победе.

Его недолгая популярность в Риме объяснялась прежде всего военной славой, которую Помпей добыл на полях сражений.

МАРК АНТОНИЙ

Марк Антоний (ок. 83 — 30 гг. до н. э.) — полководец Древнего Рима, член триумvirата (с 43 г. до н. э.). Марк Антоний был дальним родственником Юлия Цезаря. В юности примыкал к сторонникам Катилины и поэтому в 58 году до н. э. должен был бежать из Рима в Грецию, где изучил военное искусство. Здесь Антоний познакомился с проконсулом Габинием и вместе с ним в качестве начальника конницы отправился завоевывать Сирию. В 57—56 годах до н. э. по поручению Габиния он усмирал восстание евреев. В 54 году до н. э. Антоний отправился в Галлию к Юлию Цезарю и стал его деятельным помощником в продолжительной Галльской войне.

Затем он принимал участие в войне Цезаря с Помпеем. Вместе с Цезарем Антоний перешел Рубикон и сражался с войсками Помпея в верхней Италии и Иллирии. В 48 году до н. э., когда Цезарь преследовал Помпея в Эпире и был отрезан от римских войск, Антоний, набрав четыре легиона (20 тыс. воинов и 800 всадников), отплыл к Цезарю.

В четыре дня Антоний проник к Диррахии, где соединился с войсками Цезаря, отрезав лагерь Помпея от города. Цезарь и Антоний повели осаду Диррахии, но, потерпев

два поражения, вынуждены были отступить в Фессалию, где произошла битва при Фарсале. В сражении при Фарсале Антоний командовал правым крылом войск Цезаря и сыграл одну из важных ролей в разгроме войск Помпея.

После смерти Юлия Цезаря Антоний провозгласил себя его наследником, однако встретил сопротивление в лице внука Цезаря, Октавия, которого поддерживала сенатская оппозиция во главе с Цицероном. Дело дошло до открытого разрыва, и сенат направил против Антония войска в Галлию. В 45 году до н. э. около города Мутина Антоний проиграл сражение, но затем под давлением войск произошло примирение видных цезарианцев, и был образован второй триумвират (Антоний, Октавиан и Лепид). Власть триумвиров была санкционирована народным собранием, и они при помощи проскрипций расправились со своими политическими противниками. По заключенному между триумвирами соглашению Антоний получил в свое управление Галлию.

После этого Антоний совместно с Октавием предпринял поход в Македонию, где в двух сражениях нанес поражение войскам Брутта и Кассия — заговорщиков, убивших Цезаря. При последовавшем затем дележе земель Антоний получил в управление восточные провинции Римской республики.

Прибыв на Восток, Антоний стал устанавливать здесь свои порядки и заниматься сбором денег для предстоявшей войны с Парфией.

Вскоре, однако, он должен был обратиться против Секста Помпея Младшего, который занимался пиратством в Сицилии и Сардинии. Отплыв с флотом в Сицилию в 38 году до н. э. Антоний дал два морских сражения у Кум и Мессины, в которых его флот сильно пострадал. В следующем году триумвират был продлен еще на пять лет, а в 36 году до н. э. флоты всех триумвиров отправились в Сицилию. Сам Антоний, отплыв из Тарента, нанес в битве при Навлохе Секту Помпею решительное поражение. После этого он отправился воевать с парфянами. Ему удалось проникнуть с большим войском в Мидию и осадить город Праасл. Но из-за упорного сопротивления парфян Антонию пришлось снять осаду. В 34 году до н. э. Антонию удалось присоединить к римским владениям Армению.

На Востоке Антоний стал вести себя как самодержец. Сблизившись с египетской царицей Клеопатрой, он дарил ей и ее детям огромные владения. Подобная политика привела к разрыву между триумвирами и восстановила общественное мнение Рима против Антония. В 32 году до н. э. сенат объявил войну Антонию и Клеопатре, поручив главное командование Октавиану.

У Октавиана был превосходный флот, которым командовал талантливый Агриппа.

Оба флота сошлись в Анвракайском заливе, около мыса Акуий, где 2 сентября 31 года до н. э. произошло решительное сражение, в ходе которого Антоний потерпел полное поражение. После этого, в 30 году до н. э., войско Октавиана вступило в Египет, и Антоний, не имея возможности оказать решительного сопротивления, покончил жизнь самоубийством.

ОКТАВИАН АВГУСТ

Октавиан Август (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.) — основатель римского принципата, племянник Гая Юлия Цезаря, первый император Рима. При жизни Цезаря Октавиан, объявленный совершеннолетним в 48 году до н. э., был уже причислен к коллегии понтификов (жрецов), сопровождал Цезаря в Испанию в 45 году до н. э. и по его поручению отправился в Аполлонию, чтобы дождаться здесь прибытия Цезаря и вместе с ним начать Парфянский поход. Цезарь смотрел на Октавиана как на своего преемника, о чем тому было хорошо известно.

Смерть Цезаря застала Октавиана в Аполлонии. При получении этого известия он немедленно отправился в Рим. Несмотря на сложность своего положения, он выступил открыто не только как гражданский наследник и сын Цезаря, получивший по завещанию его имя и имущество, но и как его наследник политический. Он заявлял, что права его узурпировал консул этого года Марк Антоний, захвативший после смерти Цезаря его бумаги и денежные капиталы.

Конфликт между Октавианом и Антонием был неизбежен, однако силы противников были неравны. Если на стороне Октавиана было сыновнее право, то Антоний, как ближайший

соратник Цезаря в последние годы его жизни, имел огромное политическое влияние и большое личное влияние в войске Цезаря. Кроме того, Антоний был консулом и в ближайшем году должен был получить командование в Македонии, где было сосредоточено наиболее крупное войско. Октавиан же был магистратом, едва только начавшим свою политическую карьеру.

Неизбежность конфликта с Антонием должна была заставить Октавиана примкнуть к тем реальным силам, которые существовали в Риме помимо сената и рядом с ним. Ища поддержки против Антония, он обратился к Цицерону. Стремясь ослабить цезарианцев, тот провел через сенат постановление о признании Гая Октавия приемным сыном и законным наследником Цезаря. С этого момента Гай Октавий стал именоваться Гаем Юлием Цезарем Октавием. Выполняя волю Цезаря, Октавиан произвел раздачу беднейшим гражданам Рима денег, завещанных им Цезарем, и этим приобрел среди них широкую популярность. Объявленный сенатом врагом Республики, Антоний удалился в Цизальпинскую Галлию и стал готовиться к войне с патрициями.

В этот момент Октавиан предложил Цицерону свою поддержку. Он обещал использовать свой авторитет для набора воинов-цезарианцев в армию сената при условии, что сам он будет избран претором. Условие было приня-

то сенатом, и девятнадцатилетний Октавиан получил это назначение. После этого он помог сенатским консулам на вербовать войска из ветеранов Цезаря.

Республиканская армия, возглавляемая консулом и новым претором, двинулась против войск Антония. В 43 году до н. э. произошло сражение у Мутины, в котором армия Антония была разбита. Но оба консула сенатского войска погибли, и армию возглавил Гай Цезарь Октавиан. Однако сенат отказал ему в просьбе о назначении консулом и стал поддерживать убийц Цезаря Брута и Кассия. Узнав о решении сената, Октавиан двинул войска против сенатских легионов, и, разгромив их, занял Рим.

Осенью того же года Октавиан, Антоний и Лепид съехались в район около Бононии и договорились между собой о союзе и совместной борьбе со сторонниками Республики. Вскоре после этого народное собрание, окруженное войсками Октавиана, приняло закон о передаче власти трем вождям цезарианцев (Октавиану, Лепиду и Антонию) в качестве «триумвиров для устроения Республики». Триумвиры объявили об отмене амнистии убийцам Цезаря. Начались казни, в ходе которых погибло около 300 сенаторов (в том числе и Цицерон) и две тысячи всадников (второго по знатности сословия в Риме после сенато-

ров). Массовое избиение знати было произведено триумвирами прежде всего для пополнения своей военной казны их богатством, поскольку впереди у них была война со сторонниками Республики.

Главную угрозу для триумвиров в начале 42 года до н. э. представляла армия, собранная в восточных провинциях Бруттом и Кассием. Соединив свои силы в Северной Греции, республиканцы намеревались переправиться в Италию, но около городка Филиппы были встречены армией триумвиров под командованием Антония и Октавиана и разбиты. Кассий и Брут погибли. Разгром республиканцев позволил триумвирам осуществить новый раздел провинций. Антоний получил Восточное Средиземноморье, Лепид — Африку, Октавиан — Галлию, Иллирию и Испанию. Несмотря на то, что Италия находилась в общем управлении триумвиров, ввиду отсутствия Антония и Лепида она скоро оказалась фактически под властью Октавиана.

Стремясь добиться падения Октавиана, брат и жена Марка Антония — Луций и Фульвия, — используя недовольство населения Рима политикой Октавиана, а также постоянный недостаток продовольствия в Риме из-за морской блокады Италии флотом Секста Помпея, попытались поднять восстание против Октавиана. В качестве своего лозунга они

выдвинули требование уничтожить триумвират и восстановить республиканскую конституцию. На короткое время сторонникам Антония удалось захватить Рим, но вскоре они должны были отступить в Этрурию и обосноваться в сильно укрепленном городе Перузии (Перуджа). Здесь они были окружены войсками Октавиана, и из-за наступившего голода сдались.

Не желая полностью порывать с Антонием, который приближался со своим флотом к берегам Южной Италии, Октавиан отпустил Луция Антония к Фульфию, но жестоко расправился с их сторонниками. Вскоре Антоний высадился в Брундизии, и его авангард начал боевые действия против войск Октавиана.

Однако сторонники триумвиров не допустили новой гражданской войны, и благодаря их посредничеству Октавиан и Антоний разделили между собой провинции. Октавиан обещал помочь Антонию в войне с парфянами, а Антоний — передать свой флот Октавиану для борьбы с Секстом Помпеем. Этот договор был скреплен браком между овдовевшим Антонием и сестрой Октавиана Октавией. Под давлением общественного мнения населения Италии, страдавшего как от недостатка продовольствия, так и из-за массового бегства рабов на Сицилию, Октавиан и Антоний были вынуждены пойти на соглашение

с Помпеем. После длительных переговоров летом 39 года до н. э. у Мизенского мыса произошла встреча триумвиров с Секстом Помпеем. Ему было обещано выплатить денежную компенсацию за конфискованное имущество его покойного отца, а также вручено управление над Сицилией, Сардинией и Пелопоннесом. В свою очередь, Секст Помпей обещал прекратить морскую блокаду Италии, не поддерживать морских разбойников и не принимать к себе на службу беглых рабов. Была объявлена амнистия для всех, кроме участников убийства Цезаря.

В то время как Антоний находился в Парфии, Октавиан, построив большой военный флот, напал на Секста Помпея. Разбив в двух морских битвах его эскадры, Октавиан вместе с Лепидом высадился в Сицилии. Армия Секста Помпея капитулировала, а сам он бежал в Малую Азию, где был убит. После разгрома войск Секста Помпея Октавиан приказал вернуть всех беглых рабов, находившихся на острове Сицилия, их прежним владельцам, а тех, у кого хозяев не нашлось, казнить. Благодаря действиям военного флота Октавиана, были уничтожены пираты и обеспечена доставка в Рим продовольствия, что способствовало падению цен и прекращению голода в Риме. Все это подняло авторитет Октавиана среди местного населения.

В 36 году до н. э. после возвращения из похода против Секста Помпея Октавиану было пожаловано звание народного трибуна. В свою очередь Октавиан, стремясь улучшить отношения с римским населением, отменил принудительные налоги и прекратил конфискацию земельной собственности. Когда один из триумвиров, Эмилий Лепид, попытался вести агитацию среди воинов Октавиана, зазывая их к себе на службу, Октавиан последовал его примеру. Авторитет Октавиана оказался настолько велик, что воины Лепида провозгласили его своим командующим. Лепиду пришлось просить пощады у Октавиана, который отправил его в одно из поместий.

Вскоре после отстранения от власти Лепида у Октавиана стали обостряться отношения с Антонием, который, вступив в брак с египетской царицей Клеопатрой, начал дарить ей отдельные части восточных римских провинций и чеканить собственные монеты с изображением себя и Клеопатры. В 32 году до н. э., окружив сенат своими воинами, Октавиан потребовал от сенаторов вынести решение против Антония. Одновременно он позволил сторонникам Антония покинуть Рим. Этим разрешением воспользовались оба консула и около 300 сенаторов. После этого сенат объявил войну Клеопатре за присвоение ею римских владений, а поскольку Антоний выступил

в ее защиту, то его объявили «врагом республики».

Узнав об этом, Антоний совместно с Клеопатрой двинулся с армией и флотом к берегам Греции, откуда рассчитывал переправиться в Италию. Но Октавиан и его ближайший друг Марк Агриппа, опередив их, встретили флот и армию Антония у побережья Эпира — возле Амтракийского залива. Это усилило разногласия в стане Антония, воины которого стали перебегать в лагерь к Октавиану. 2 сентября 31 года до н. э. произошло морское сражение у мыса Акуни, в ходе которого флот Клеопатры понес поражение и вышел из боя. Сухопутная армия Антония некоторое время спустя сдалась Октавиану, и вскоре его войска заняли Грецию и западные области Малой Азии.

Зимой 31/30 года до н. э. Октавиан вынужден был вернуться в Италию, чтобы успокоить волнение легионеров. Многим из них он дал почетную отставку, наделив земельными наделами, купленными за счет государства. Той же весной его армия без сопротивления заняла Сирию и, пройдя Палестину, приблизилась к границам Египта. Антоний и Клеопатра покончили жизнь самоубийством. Египет был завоеван римскими войсками и превращен в провинцию, объявленную личным владением Октавиана.

В 29 году до н. э., вернувшись в Рим, Октавиан отпраздновал роскошный триумф. Сложив с себя сан триумвира, Октавиан получил от сената и комиций звание императора. Ранее он уже получил пожизненное звание народного трибуна. Но Октавиан не считал еще свое положение достаточно прочным и потому в качестве цензора провел чистку сената, исключив из него сторонников Антония и других враждебных ему лиц.

В конце 28 года до н. э. Октавиан объявил, что тяжело заболел, а после своего «выздоровления» собрал в январские иды (13 января 27 года до н. э.) заседание сената. На нем он объявил о полном прекращении гражданской войны и, ссылаясь на свое расстроенное здоровье, попросил сенат освободить его от обязанностей правителя. Сенат просил Октавиана «не оставлять республику», но тот был непреклонен и объявил о своем непреклонном желании удалиться от всех государственных дел. Тогда сенат «приказал» Октавиану остаться во главе управления Римской республики, что тот и вынужден был сделать.

Несмотря на сохранение внешних форм управления Римской республикой, теперь вся власть полностью сосредоточилась в руках Октавиана, получившего почетное звание Августа, ранее употреблявшееся лишь в качестве обращения к божествам. Сенат объявил Октави-

ана Августа своим главой — прицепсом. Он был поставлен первым в списке сенаторов и первым высказывал свое мнение при обсуждении вопросов, определяя мнение большинства. Трижды Август исполнял обязанности цензора и пересматривал списки сенаторов.

Обладая правами народного трибуна, Август мог наложить вето на решение любого из магистратов, сената и даже комиций. Позднее он получил звание великого понтифика, т. е. верховного жреца Рима, объявлен пожизненным проконсулом, а следовательно, главнокомандующим всеми римскими вооруженными силами. Он не только командовал легионами и руководил деятельностью наместников провинций, но получил право производить наборы для пополнения войска, вести переговоры за пределами империи, объявлять войну и заключать мир. Август также располагал средствами и государственной казной, что давало ему возможность выплачивать воинам жалование и награды, а также расходовать средства на другие нужды.

Из 75 легионов, находившихся в его распоряжении в 30 году до н. э., Август оставил лишь 28. Хорошо укомплектованные, оснащенные технически по всем требованиям военного искусства того времени, легионы были расквартированы группами в наиболее важных в военном и экономическом отношении

провинциях (Галлии, Иллирии, Македонии, Сирии, Египте). Командующие легионами (легаты) и старшие командиры (военные трибуны) назначались непосредственно императором. Срок службы воинов продолжался 20 лет, в течение которой они получали годовое жалованье, а при своей отставке — особый подарок (вокативу) и надел земли. Воины старшего возраста и выходившие в отставку ветераны образовывали отдельные поселения в различных частях Римской империи и являлись оплотом римского господства, часто из них выбирались местные магистраты. Кроме легионов в некоторых больших городах римских провинций стояли так называемые номерные когорты, охранявшие римских администраторов, местные храмы, тюрьмы, а по ночам — ворота и улицы города.

Еще в эпоху республики в каждой римской армии была когорта, охранявшая военачальника и его ставку — когорта претория. Август для личной охраны и поддержания своего господства в Италии создал девять когорт по тысяче человек в каждой (300 всадников и 700 пехотинцев). Три из преторианских когорт были поставлены в самом Риме, а остальные шесть — в различных городах Италии. Воины-преторианцы набирались лишь из уроженцев Италии, они получали втрое больше жалованья, чем простые ле-

гионеры, и служили меньше — 16 лет. Во главе императорского корпуса, являвшегося императорской гвардией, стояли два префекта претория, впоследствии превратившиеся в ближайших доверенных лиц императора.

Для охраны морских путей на Средиземном море было создано несколько постоянных эскадр военных кораблей. Отдельные флотилии охраняли спокойствие на берегах Галлии и на Понте Евксинском. Общая численность вооруженных сил Римской империи при Августе достигла 300 тысяч человек. Постоянная римская армия, созданная Августом, просуществовала около четырех столетий. Это была регулярная армия, твердая опора Римской империи в ее внутренней и внешней политике.

Ближайшие годы после битвы при Акции Август посвятил работе по организации внутреннего строя Римского государства. Во внешней политике он, несмотря на явное неодобрение общественного мнения, был необычайно осторожен и сдержан.

Военные действия предпринимались им лишь там, где это было абсолютно необходимо. Например, в Испании, где с 26 года до н. э. шла упорная борьба внутри самой страны, необходимая для существования и развития богатого юго-западного побережья.

Осторожность внешней политики Августа особенно отчетливо сказывалась на восточной границе, где он сознательно не желал стать преемником идей Цезаря и Антония и вел абсолютно мирную политику. Проводником же этой политики императора Августа на востоке стал старший сын Агриппы, любимый внук Августа, его предполагаемый наследник Гай Цезарь.

ВЕСПАСИАН

Веспасиан (Тит Флавий) (17.9.9—24.6.79) — римский император (правил с 69 по 79 г.), основатель династии Флавиев, консул (51 г.), наместник в Африке. Отец Веспасиана был откупщиком податей в Азии, дед — центурионом, а мать происходила из знатной умбрийской семьи. При императоре Калигуле Веспасиан был военным трибуном во Фракии, потом претором, затем, отличившись в Британии, в 51 году был назначен консулом и, наконец, наместником в Африке.

В 65 году он навлек на себя гнев Нерона, заснув на одном из представлений, на котором император выступал в качестве артиста. Однако уже на следующий год император взял Веспасиана с собой в свое путешествие в Грецию и в том же году назначил его главнокомандующим в войне против восставших иудеев. За два года Веспасиан покорил всю Иудею, за исключением Иерусалима и нескольких укрепленных мест.

После свержения Нерона Веспасиан присягнул с войском обоим последовательно провозглашенным войсками императорам — вначале Гальбе, потом Отону, после смерти которого египетские легионы провозгласили императором самого Веспасиана. К этому избранию вскоре присоединились сирийский наме-

стник Муциан и легионы, стоявшие в Памнонии и Мизии.

Поручив осаду Иерусалима своему сыну Титу, Веспасиан отправился в Рим, куда прибыл спустя год после своего избрания. За это время Тит покорил Иерусалим, а восставшие батавы со своими союзниками галлами, мечтавшими о восстановлении самостоятельного галльского государства, были усмирены Петиллием Верналисом.

Став императором, Веспасиан отличался той же простотой и презрением к внешнему блеску, как и в то время, когда он еще был простым гражданином. Он направил все свои силы на то, чтобы восстановить дисциплину в армии, сохранить мир и улучшить управление, залечить раны, нанесенные государству междуособными войнами.

Он не вел никаких войн, кроме британской, доставшейся ему в наследство от его предшественников, и даже закрыл храм Януса (бога Мира), который так и оставался закрытым во все его царствование. Несмотря на свою бережливость, из-за чего его считали крайне скупым, он тратил большие суммы на общественные сооружения: возобновил сгоревший Капитолий, построил амфитеатр, вмещавший 80 тысяч зрителей. Этот амфитеатр, известный под именем Колизея, и теперь еще является украшением Рима.

КОНСТАНТИН I

Константин I Великий (Гай Флавий-Валерий) (ок. 285—337) — римский император (время правления 306 — 337 годы). Сын римского цезаря Констанция Хлора. Боевое воспитание Константин получил в Галлии и Британии во время многочисленных войн своего отца с туземцами.

Когда в 306 году умер Констанций, солдаты провозгласили Константина цезарем.

После подавления восстания в Батавии и Галлии Константин успешно боролся за власть со своим тестем, бывшим цезарем Максимином, а затем, после ряда одержанных побед над алеманами и другими германскими племенами, — с сыном Максимиана, цезарем Рима Максенцием.

Максенций действовал в союзе с цезарем Максимином, а Константин — в союзе с цезарем Лицинием. Силы противников Константина были почти вдвое больше: 190 против 100 тысяч человек.

Не давая врагам времени сосредоточить войска, Константин перешел Альпы, овладев важнейшими городами Северной Италии, и по дороге к Риму 28 октября 312 года наголову разбил войска Максенция у Мальвийского моста на берегу Тибра. В этом сражении Максенций

погиб, и Константину достались вся Италия, Африка и Испания.

Своей победе над Максенцием Константин был многим обязан христианам, составившим значительную часть его войска. В благодарность за это Константин совместно с Лицинием издал в 313 году в Милане известный эдикт о веротерпимости. После гибели Максимиана, разбитого 30 апреля 313 года Лицинием недалеко от Андрианополя, Константин вступил в борьбу с этим последним оставшимся императором Востока. В 315 году он разбил Лициния в Иллирии (у г. Цибах на Саве) и во Фракии (на Мардийских полях). Непродолжительный мир между Константином и Лицинием вновь сменился войной, и 3 июля 323 года произошла решительная битва у Андрианополя. Там, несмотря на перевес сил Лициния, личное мужество и военное искусство Константина принесли ему полную победу.

После морской победы сына Константина Криспа при Каллиполисе Лициний был вынужден сдаться на волю победителя. Константин вначале пощадил соперника, но в 325 году казнил его за попытку организовать заговор и таким образом сделался единодержавным властелином всей Римской империи. Кроме того, Константин усмирил восстания на острове Кипре и мятеж иудеев. В Римском

государстве наступил продолжительный внутренний мир.

В 330 году Константин перенес столицу Рима в Византию и покровительствовал христианству, хотя официальной религией Рима все еще было язычество и сам император сохранял за собою сан верховного жреца – великого понтифика.

Он умер в Никомидии во время похода против персов. Константин был энергичным государем и полководцем, он пользовался особой популярностью среди простого народа. Христианская церковь причислила его к лику святых.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Эпоха правления Константина – время подъема империи, эпоха ее последнего расцвета. Это время многим напоминало правление великого императора Траяна, когда империя казалась такой же мощной и незыблемой. Траян (53–117) – римский император, в правление которого Римская империя достигла своих максимальных границ. В молодости Траян участвовал в парфянской и иудейской войнах. В 91 году стал консулом,

а в 97 году командовал легионами в войне против германцев, где и обратил на себя внимание императора Нервы. Нерва усыновил его и назначил преемником. Уже на следующий год Нерва умер, и Траян стал императором. В дакийских войнах 101–102 и 105–106 годов Траян завоевал Дакию (современная Румыния). В том же году его легионы завоевали Аравию. В 114 году он покорил Великую Армению, а на следующий год — Месопотамию, пошел дальше — в Парфию, форсировал Тигр. Смерть остановила великие завоевательные походы Траяна, которых уже никогда не смогли повторить римляне.

АЛАРИХ I

Аларих I (ок. 370—410) — король вестготов (правил с 395 по 410 г.)

После смерти короля готов Феодосия Великого в 395 году поселившиеся в Римской империи вестготы избрали своим королем Алариха, который еще при жизни Феодосия был их вождем. Это была эпоха «великого переселения народов», когда на плодородные земли Римской империи со всех сторон устремились воинственные племена, жившие в ее приграничных районах — германцы, славяне и другие. Одним из германских племен, решивших занять земли ослабевшей империи, были вестготы (западная ветвь великого готского союза). В это время происходит ломка старых привычных племенных обычаев. Чаще, чем в иные годы, стали выдвигаться талантливые, энергичные вожди, такие как Аларих.

После неудачного штурма Константинополя Аларих опустошил Македонию и Фессалию и проник через оставленное без прикрытия Фермопильское ущелье в Грецию. Армии спаслись от разорения лишь с помощью богатого выкупа, а Коринф, Аргос и Спарта пали под ударами вестготов. Высадившийся неподалеку от Коринфа полководец римского императора Гонория — Стилихон после несколь-

ких нерешительных битв в Аркадии окружил Алариха своими войсками в Эладе. Тому с большим трудом удалось отступить в Элир. Но император Восточной Римской империи Аркадий, завидуя успехам Стилихона, заключил мир с Аларихом и назначил его наместником Восточной Иллирии, где в качестве федератов были поселены вестготы.

В 400 году Аларих, которого все племена вестготов признали своим королем и который по своему могуществу занимал одно из ведущих мест в Римской империи, решил вторгнуться в Италию. Осада некоторых ее городов заняла у него немалый срок. За это время Стилихон успел стянуть к себе легионы из отдельных провинций и набрать вспомогательные войска у варваров. Император Гонорий, который при приближении вестготов к Милену хотел бежать в Галлию, вынужден был запереться в небольшой крепости Асте на Танаре. После поражения в битве при Поленции (к юго-западу от Асты) 6 апреля 402 года Аларих начал отступать. Осенью того же года произошла битва при Вероне, после которой Аларих вернулся в Иллирию.

Спустя несколько лет после этого Стилихон, желавший держать Алариха подальше от Италии и приобрести его дружбу для воплощения своих замыслов против Восточной империи, заключил с Аларихом договор. Согласно

договору Аларих назначался наместником также Западной империи с ежегодной уплатой ему 4 тысяч фунтов золота. Но после смерти Стилихона в 408 году римское правительство отказалось от выполнения договора, и в том же году Аларих вторично двинулся в Италию.

Чтобы не останавливаться перед хорошо укрепленной равниной, в которой находилась резиденция Гонория, Аларих пошел берегом моря, а потом повернул по Фламиниевой дороге на Рим. Естественно, подвоз припасов к этому городу был отрезан, в самом Риме начались голод и болезни, и правительство вынуждено было начать переговоры с Аларихом. Однако сидевший в Равенне император отказался принять предложенные Аларихом условия мира, и в 409 году тот снова подступил к Риму. Заняв гавань, он быстро довел город до крайнего отчаяния и принудил признать городского префекта Аттала императором, а самого себя — главным военачальником Западной Римской империи. Однако вскоре он поссорился с Атталом и лишил его императорского сана.

Когда равеннский двор, ободренный прибытием вспомогательного войска, снова отверг предложение Алариха, он в последний раз подступил к стенам столицы. Сенат решился на отчаянное сопротивление. Но из-за измены нескольких невольников, которые

в ночное время отворили Саларские ворота, Аларих 24 августа 410 года овладел городом. После продолжавшегося несколько дней разбоя, Аларих двинулся в Южную Италию и уже готовился захватить римские житницы — Сицилию и Африку, но буря, потопившая многие из его кораблей, помешала успеху этого предприятия.

Вскоре Аларих умер в Козенце (Калабрия). По преданию, его тело было спущено вместе со многими сокровищами на дно реки Бузенто, а пленные, которые были использованы для этой работы, убиты, чтобы никто не мог узнать о месте его погребения.

После смерти Алариха I королем был избран его зять Атаульф.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Начало и середина V века были тяжелыми десятилетиями для Римской империи. Сначала Аларих стал грозой Рима, а спустя считанные годы — гунны под предводительством Атиллы. Атилла (ум. 453 г.) возглавил союз гуннских племен в 445 году.

Своими завоевательными походами ему удалось расширить государство до громадных размеров.

При Атилле, резиденция которого находилась на территории современной Венгрии, гуннский союз племен распространил власть на востоке до Кавказа, на западе — до Рейна, на севере — до датских островов, на юге включал правый берег Дуная. Вначале Атилла представлял опасность для Восточной Римской империи. Постоянно повышая требования, он заставил императора Феодосия I платить ему огромную дань и подчинил своей власти все правое побережье нижнего Дуная. Опустошив Мидию, Фракию, Иллирию, Атилла совершал набеги до самых окрестностей Константинополя.

В 440 году Атилла, оскорбленный отказом императора Западной Римской империи Валентиана III отдать за него свою сестру Гонорию, двинулся во главе полумиллионного войска на запад. Предавая все огню и мечу, Атилла прошел Германию до Рейна и, переправившись через эту реку, разрушил целый ряд городов. Подобная участь угрожала и Орлеану, но в это время на помощь осажденному городу подошли полководец Валентианиана Аэций и вестготский царь Теодорих.

Тогда Атилла снял осаду и расположился на Каталунской равнине около города Труа. Здесь осенью 451 года разразилась колоссальная битва народов. На поле сражения осталось около 200 тысяч погибших. Силы Атиллы были ослаблены этой битвой, и он не рискнул пойти далее, а возвратился за Рейн, в Германию.

В 452 году Атилла предпринял новый поход, и через Восточные Альпы проник в Италию, где разрушил несколько городов. Неожиданно Атилла остановил свое победное шествие и изъявил готовность вступить в переговоры. Папа Лев I, во имя императора за большую сумму денег купил у Атиллы мир, который тому был очень необходим из-за эпидемии, свирепствовавшей в его войске. Вскоре после своего возвращения в Паннонию в 453 году Атилла скончался. С его смертью закончился период господства гуннов. Государство, основанное им, распалось так же скоро, как и было создано. Но страшная память об Аттиле, прозванном Бичом Божиим, навсегда осталась в памяти европейских народов.

ВЕЛИЗАРИЙ

Велизарий (490—565) — полководец византийского императора Юстиниана Великого.

В начале VI века Восточная Римская империя оказалась в опасной ситуации. Ее войска потерпели несколько крупных поражений на персидской границе, и потому ее общее положение оказалось достаточно неустойчивым. На некоторое время давление персов ослабло из-за вторжения гуннов с севера, но приблизительно в 525 году война на границе вновь возобновилась, хотя военные действия носили не регулярный характер.

Именно здесь впервые отличился Велизарий, который, по мнению некоторых историков, был славянином по имени Величар. Он начал службу простым солдатом в императорской гвардии и прошел путь до полководца Восточной Римской империи.

Велизарий провел несколько удачных кавалерийских рейдов в Персидскую Армению, а позднее нанес смелый контрудар персам, захватившим пограничный замок. Контраст между его действиями и неудачными действиями других полководцев побудил Юстиниана назначить Велизария главнокомандующим всеми войсками на Востоке, когда ему еще не было и 30 лет.

В 530 году персидская армия численностью 40 тысяч человек подошла к крепости Дара в Месопотамии. Против нее Велизарий выставил армию, численность которой достигала лишь половины сил противника и состояла из необученных новобранцев. Не желая находиться в осаде, Велизарий решил пойти на риск и начать сражение. Перед крепостью на небольшом удалении от стен был вырыт широкий глубокий ров с расчетом, чтобы оборонявшие его войска могли быть поддержаны огнем через амбразуры стен. Здесь Велизарий разместил свою менее надежную пехоту.

От обоих концов рва под прямым углом вперед были вырыты поперечные траншеи, а от них в направлении высот, расположенных по обеим сторонам долины, было выкопано еще по одной траншее. Вдоль этих сооружений, между которыми имелись широкие проходы, были размещены отряды тяжелой конницы, предназначенные для проведения контратак. Легкая гуннская конница была расположена в двух внутренних углах, чтобы наносить удары в тыл атакующему противнику.

Не поняв действий византийского командующего, персы потеряли сутки на проведение разведки. На следующий день Велизарий предложил персидскому командующему решить спорные вопросы путем переговоров. Но тот ответил, что не доверяет римлянам.

Подумав, что стратегия Велизария является выражением страха, он решил начать сражение. Опасаясь ловушки, персы не стали атаковать Велизария в центре. Однако Велизарий умело воспользовался их ошибкой, так как противник атаковал те войска, которые не уступали персам в численном отношении и на которых он мог положиться. Одновременно Велизарий мог использовать и свою пехоту, а византийский лук по дальности превосходил персидский.

Вначале персидская конница продвинулась на левом фланге Велизария, но затем небольшой кавалерийский отряд, скрытый в засаде, внезапно атаковал его с тыла. Удар был поддержан гуннской конницей, это заставило персов отойти. На правом фланге персидская конница продвинулась еще далее к стенам крепости, создав разрыв между центром и правым крылом. В этот разрыв Велизарий ввел всю свою конницу и заставил кавалерию персов обратиться в бегство. Уйдя с поля сражения, персидская конница подставила под удар византийцев свою пехоту. Сражение при Даре завершилось полным поражением персов, первым поражением, которые они потерпели от византийцев за целых сто лет.

После успехов на востоке Велизарий был послан на запад против вандалов, которые столетием раньше закончили свое переселе-

ние на юг, захватив Римскую Африку и основав свою столицу в Карфагене. Они занимались пиратством, а также совершали набеги с целью ограбления городов на побережье Средиземного моря. В 455 году они разграбили Рим, а позднее нанесли поражение крупной карательной экспедиции, высланной из Константинополя.

В 531 году король вандалов Гильдерик, который в юности установил дружеские отношения с Юстинианом, был свергнут и заключен в тюрьму своим племянником Гелимером. Юстиниан направил Гелимеру письмо с просьбой освободить Гильдерика, а после получения отказа, направил в 533 году в Африку экспедиционные войска под командованием Велизария. Велизарий имел всего пять тысяч конницы и десять тысяч пехоты, в то время как вандалы, по слухам, имели около сотни тысяч человек.

По прибытии в Сицилию Велизарий узнал, что часть оборонных войск вандалов была направлена для подавления восстания в Сардинию, также являвшуюся их владением, а самого Гелимера в Карфагене нет. Тогда, не теряя времени, он отплыл в Африку и высадился на расстоянии девятидневного перехода от Карфагена. Цель — избежать перехвата его кораблей более мощным флотом вандалов.

Несмотря на попытку Гелимера быстро сосредоточить свои войска в районе Карфагена,

его план был сорван быстрым наступлением Велизария на суше и угрозой Карфагену с моря. Ему удалось застать войска вандалов до их соединения. Они оказались рассеянными, открыв Велизарию путь к Карфагену. Когда Гелимеру вновь удалось собрать свои силы и отозвать экспедиционную армию из Сардинии, Велизарий смог восстановить оборонительные сооружения Карфагена. Вандалы в течение нескольких месяцев пытались выбить византийцев из города, но так и не смогли этого сделать.

Велизарий, понимая, что моральный дух вандалов сломлен, решил перейти в наступление. В случае неудачи его войска смогли бы укрыться за городскими стенами. Выдвинув вперед конницу, он двинулся к лагерю вандалов при Трикамере, находящемся за рекой, и начал бой, не ожидая подхода пехоты. Но его демонстративная атака и последующий ложный отход не смогли завлечь вандалов дальше реки. Велизарий быстро изменил свой план и затем перешел в наступление по всему фронту. Сопротивление вандалов было быстро сломлено, и они укрылись в лагере, обнесенном частоколом. Ночью Гелимер сбежал из лагеря, и его войска стали быстро рассыпаться. Война закончилась преследованием и пленением Гелимера.

Легкость одержанной победы вдохновила императора предпринять в 535 году попытку

отвоевать у остготов Италию и Сицилию. Он направил Велизария с экспедиционными войсками численностью 12 тысяч человек в Сицилию, приказав ему по прибытии туда распространить слух, что эти войска находятся на пути к Карфагену.

Велизарию было приказано в случае необходимости оккупировать остров. Но небольшие остготские гарнизоны не оказали Велизарию достаточно серьезного сопротивления, и вскоре он, переправившись через Мессинский пролив, вторгся в Италию, дошел до Неаполя. Город был сильно укреплен и оборонялся войсками, равными по численности войскам Велизария. Однако тот сумел провести отборный отряд через заброшенный акведук и проникнуть в город.

Известие о падении Неаполя вызвало среди остготов восстание против царя. Его заменили полководцем Витигисом. Тот придерживался мнения, что прежде чем начать новую войну, нужно окончить старую с франками, и двинулся на север. Но Велизарию при содействии местного населения удалось захватить Рим. Откупившись от франков золотом, Витигис собрал огромную армию, которую рассчитывал использовать для освобождения Рима. Для обороны города Велизарию удалось собрать лишь 10 тысяч человек. Однако, использовав предоставленную ему воз-

возможность, он смог усилить оборонительные сооружения города и накопить большие запасы продовольствия. Кроме того, он применял активную оборону, совершая систематические вылазки.

Защитники города испытывали огромное напряжение, однако силы осаждавших войск таяли еще быстрее, особенно из-за болезней. Чтобы ослабить осажденных, Велизарий выделил из своих незначительных сил два отряда, поставив перед ними задачу внезапным ударом захватить города Тиволи и Террасина, контролировавшие дороги, по которым осаждавшие войска получали продовольствие. А когда из Византии прибыло подкрепление, он стал проводить при помощи подвижных отрядов более глубокие рейды, вплоть до Адриатического моря и вдоль его в сторону основной базы остготов — Равенны. После годичной осады остготы отказались от попытки захвата города и отступили на север, получив известия о появлении вблизи Равенны византийского отряда. Когда арьергард остготской армии сгрудился на Мальвинском мосту, Велизарий нанес удар. Остготский отряд понес большие потери.

В то время как Витигис отступал на северо-восток, в сторону Равенны, Велизарий направил часть своих сил по морю на север. Войска двигались вдоль западного побережья,

намереваясь захватить Павию и Милан. Сам же Велизарий с отрядом всего лишь в 3 тысячи человек направился к восточному побережью, где соединился с отрядом Нарзеса. Отсюда он пошел форсированным маршем на помощь своему отряду в Аримини, окруженному войсками Витигиса.

Замаскировав себя от наблюдения со стороны крепости Осимо, где остготы оставили отряд численностью 25 тысяч человек, Велизарий незаметно обошел ее и двинулся к Аримини двумя колоннами, перебросив один отряд морем. Это наступление с трех направлений было предпринято с целью создать у остготов преувеличенное представление о силах византийцев. Для этого же по ночам в лагере зажигалась длинная цепь огней. Эта хитрость увенчалась успехом, и остготская армия, имевшая значительное численное превосходство, в панике бежала.

Затем Велизарий, не прекращая наблюдения за действиями Витигиса в Равенне, решил обезопасить свои коммуникации с Римом путем захвата крепостей, которые он обошел при быстром движении вперед. Из-за малочисленности своих войск Велизарий решил вначале изолировать наиболее важные крепости и лишь затем осадить их. С этой целью в качестве заслона вперед были выдвинуты подвижные отряды, которым поставили задачу не до-

пустить подхода к осажденным крепостям новых сил противника.

Но при дворе активизировались недоброжелатели Велизария. Этим воспользовался Витигис, направивший своих послов к франкам и персам с предложением объединиться для совместного нападения на Византийскую империю с обеих сторон, пока ее войска были рассредоточены на огромном пространстве. Король франков ответил согласием и перешел Альпы с большой армией. Однако Велизарий смог остановить войска франков, а затем заставил их вернуться. После этого он усилил давление на Равенну и добился сдачи Витигиса.

В 540 году Юстиниан отозвал Велизария под предлогом вновь начавшейся войны с персами. В действительности подлинной причиной его отъезда были слухи, что остготы обратились к Велизарию с предложением мира и решили признать его императором запада. В дальнейшем Юстиниан не оказывал Велизарю полного доверия.

Войны, которыми руководил Велизарий, были примечательны двумя обстоятельствами. Малыми средствами Велизарий проводил кампании, преследующие далеко идущие цели. Оборонительные действия Велизарий осуществлял армией, основу которой составлял подвижной род войск — конница. Тактика Ве-

лизария состояла в том, чтобы не создавать помех противнику, а вынудить его начинать наступление первым.

Под конец жизни Велизарий подвергся опале. Его громадные имения были конфискованы, и только по ходатайству императрицы Феодоры ему была возвращена половина прежнего состояния. Эта опала впоследствии дала повод к легенде об ослеплении Велизария.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Император Юстиниан мог позволить себе не использовать своего лучшего полководца, которого современные историки единодушно признают одним из самых великих военачальников мировой истории. Отстраняя Велизария от командования войсками, Юстиниан знал, что у него под рукой есть еще один хороший полководец — армянин по происхождению и византиец по характеру и привычкам — Нарзес (? — ок. 567 г.).

Войдя в императорский дворец в качестве военнопленного, Нарзес благодаря своему природному уму за короткий срок стал

любимцем императора. Отличившись во время персидской войны, Нарзес в 538 году с семитысячным войском был послан в Италию для помощи Велизарию против остготов и с тайной задачей наблюдения за ним. По инициативе Нарзеса оба полководца освободили от осады Аримини, но потом, когда Велизарий осадил Урбино, Нарзес отделился от него, взял приступом Имолу и завоевал часть провинции Эмилия.

Когда вследствие несогласий обеих полководцев был потерян Милан, Нарзес в 539 году был отозван императором, но в 552 году после отставки Велизария семидесятипятилетний полководец снова был послан в Италию против остготов.

Перед отъездом в Италию Нарзес выдвинул условия, что согласится занять пост командующего, если ему дадут действительно сильную и хорошо оснащенную армию.

В нескольких сражениях он разбил остготов Тотилы.

Победа над готами развязала Нарзесу руки для отражения нашествия франков и алеманов, вторгшихся в Италию по призыву готов. Нарзес уклонялся от боя до тех пор, пока огромная масса франков не растаяла от изнурительного похода и эпидемий.

И лишь когда в ее рядах оставалось только около 80 тысяч человек, Нарзес навязал им сражение при Кассили (близ Неаполя). Умелыми действиями ему удалось расстроить боевые порядки франков. Мало кто из них смог спастись.

После одержанных Нарзесом побед византийскому императору был подчинен весь Итальянский полуостров, а сам Нарзес стал его экзархом (правителем). Но уже в 567 году новый император Юстин II лишил Нарзеса его должности и отправил престарелого полководца в отставку.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ

Карл Великий (2.4.742—28.1.814) — король франков (с 768 г.), первый император Священной Римской империи (с 800 г.). Немногим правителям из тех, кого льстивые современники называли «великими», удалось сохранить в своем имени это слово. Время все расставило по своим местам, но Карла Великого история нашла достойным так называться.

Он жил и правил в Европе в те десятилетия, когда там стали образовываться государства. Во многом эти государства возникли благодаря Карлу, умному, энергичному, жестокому и целеустремленному правителю. Внук Карла Мартела и сын Пипина Короткого, он начал царствовать вместе с братом Карломаном, вскоре умершим. Долгое царствование Карла Великого прошло в почти непрерывных войнах с соседями, и в них первый император Священной Римской империи проявил выдающиеся дарования полководца и военного администратора.

В 772 году под предлогом прекращения жестокостей, чинимых саксами над христианскими миссионерами, Карл начал упорную борьбу с ними, тянувшуюся с перерывами более 30 лет. Во главе большой армии Карл перешел Рейн и, нанеся поражение саксам на реке

Везере, покорил священный город саксов Эрсбург, принудив их в 773 году к миру. Вслед за тем, узнав, что король лангобардов Дезидерий держит в осаде Римского Папу Андриана, Карл совершил поход в Италию. Разделив свою армию на две части, Карл быстро перешел Альпы и, окружив противника, заставил Дездеерия снять осаду и отступить к Павии и Вероне. После пятимесячной осады Павия была взята, неприятельская армия рассеяна, и государство лангобардов было присоединено к владениям франков.

В 775 году возобновилась война с саксами, во главе которых стал Витекинд. Разделив войска на несколько армий, Карл двинул их через Рейн и, разрушая на пути все города и селения, одержал над саксами ряд блестящих побед, покорил множество племен, силой заставил их принять крещение.

Спустя два года, Карл совершил поход в Испанию в защиту одного из своих арабских вассалов. Перейдя Пиренеи, он взял Пампелуну, осадил Сарагосу и вместе с другой своей армией присоединил к своей короне Наварру, Арагон и Каталонию. По возвращении из этого похода Карл подвергся внезапному нападению герцога гасконского Лопуса и избежал гибели лишь благодаря геройскому самопожертвованию своего племянника Роланда. Он, командуя арьергардом, задержал неприятеля до

поздней ночи в Ронсевальском ущелье и тем дал возможность главным силам войск Карла совершить отступление. Роланд со своим отрядом был растерзан гасконцами. За это нападение Карл в следующем году разорил Гасконское герцогство, герцога повесил, а владение его присоединил к Франции.

Пока Карл вел войну в Испании, саксы вновь подняли восстание и, захватив берега Рейна и Везера, объявили своим королем Витекинда, выгнали миссионеров и священников и вернулись к своим прежним порядкам. В 782 году саксы разбили войска франков, но Карл нанес им ряд жестоких поражений при Линне, Детмольде и в Вестфалии и принудил снова признать власть франков.

В 786 году против Карла объединились герцоги Баварский и Беневентский, которые призвали себе на помощь аваров. Но Карл вначале разбил герцога Беневентского и отнял его владения, потом двинулся на баварского герцога Тассильона. Окружив баварцев при Аугсбурге, Карл заставил их просить мира. Явившиеся на помощь баварцам авары были отброшены к Дунаю — в древнюю Паннонию. Следуя своей постоянной тактике, Карл разделил свою армию на три группы, одну он отправил по левому берегу Дуная, сам пошел по правому берегу, а третью отправил по реке вместе с продовольствием и припасами. Близ ны-

нешней Вены авары были разбиты и обращены в бегство, а страна их подверглась опустошению.

Борьба Карла с аварами затянулась на много лет, поскольку эти потомки гуннов, избегая больших боев, скрывались в горах, в лесах и болотах, беспрестанно совершая нападения на франкские войска небольшими неутомимыми и неуловимыми конными отрядами. Война с аварами была окончена только в 796 году сыном Карла Пипином, но полное примирение последовало лишь в 804 году.

Кроме этих крупных войн Карлу пришлось вести и более мелкие с маврами, бретонцами, чехами и славянами.

За время своего царствования Карл совершил около 53 походов. К концу восьмого столетия владения Карла простирались от Балтийского моря до реки Эбро и от Адриатического моря до Атлантического океана. По количеству земель, народов и племен, ему подвластных, Карл был самым могущественным монархом в мире.

НИКИФОР II ФОКА

Никифор II Фока (912—11.12.969) (правил с 963 по 969 г.) — византийский император.

Отличившись многими удачными войнами на Востоке против арабов и нося звание главнокомандующего восточных войск, Никифор пользовался громадным авторитетом в войске и был популярен в Византии.

В 960 году Никифор был назначен главнокомандующим войсками, посланными на Крит, чтобы отбить его у арабов (в числе его союзников или наемников упомянуты русские). С громадным флотом в 3 тысячи больших и малых судов Никифор высадился на Крите. Критский эмир Абдул-Асис едва успел собрать небольшой отряд, который не мог оказать византийцам серьезного сопротивления. После восьмимесячной осады Хандак был взят приступом. Обезопасив Крит укреплениями и поселив в нем армян и греков, Никифор озаботился устройством там церквей.

После своего возвращения в Константинополь Никифор устроил давно невиданный триумф, поразив их громадными богатствами и множеством пленных, в числе которых был и сам эмир. С завоеванием Крита Византия приобрела свободу действий на Средиземном

море и обезопасила свои береговые владения от набегов критских сарацин. Вскоре после этого Никифор отправился в Азию, где одержал несколько побед над сирийскими арабами и завладел громадными сокровищами.

Получив известие, что в марте 963 года царь Роман умер, а по случаю малолетства царевичей Василия и Константина регентшей провозглашена царица Феофано, Никифор возвратился в Константинополь. Царица Феофано тогда же обратила внимание на популярного военачальника и желала приблизить его к престолу, но всемогущий вельможа Иосиф принимал меры к устранению Никифора от дел.

По настоянию патриарха Полиевкта Никифору снова было предоставлено главное командование над азиатскими войсками. Когда он находился на Востоке, Иосиф прислал письмо к генералу Иоанну Цимисхию, находившемуся под началом Никифора и состоявшему в близком с ним родстве. В этом письме Цимисхий получил совет захватить Никифора, прислать его в Константинополь и самому принять вместо него командование. Цимисхий показал письмо Никифору и убедил его незамедлительно принять решительные меры.

2 июля 963 года в лагере под Кесарией Никифор был провозглашен императором.

Двинувшись к столице, Никифор II написал патриарху и Иосифу, чтобы они не противились признанию его царем, со своей стороны он давал обещание не нарушать прав наследников престола, заботиться о них и дать им надлежащее воспитание.

Старания Иосифа поднять движение против Никифора не имели успеха. 15 августа главные чины государства вышли навстречу Никифору II, и он торжественно вошел в Константинополь, приветствуемый всеми как царь. Вопрос о наследниках престола разрешен был так: Никифор женился на вдовствующей царице Феофано, и таким образом права старой династии не были нарушены.

Никифор II и на престоле не переменял своего образа жизни, предпочитая придворной роскоши военный лагерь.

Первые годы своего царствования он провел на Востоке, продолжая военные операции против сарацин. В это время у них были отняты Тарс, Адака, Аназарби и Монсуестия и возвращены под власть императора Кипр и Антиохия. Не менее важное значение имело при Никифоре II отношение к Западной империи. Три народа — греки, сарацины и немцы — встретились на Апеннинском полуострове.

Южные провинции полуострова были подвластны ломбардским герцогам и князьям

Беневента, могущество которых остановило завоевания Каролингов в Италии, а просветительские устремления создали здесь приют для мыслителей и книжных людей. Разделение Южной Италии и соперничество князей Беневента, Салерно и Капри привело к вмешательству в итальянские дела арабов и утверждению их в Сицилии и Южной Италии. Каждый год из Палермо отправлялись в Италию новые отряды, которыми пользовались в своих усобицах христианские князья.

Несмотря на бездействие флота и на скудные средства, отпускаемые для войны с арабами, в X веке Южная Италия все же попала в зависимость от Византии.

Главным у греков здесь был город Бари, откуда Византия всегда была готова отразить удар со стороны германского императора.

Соперником Никифора II в Италии оказался германский император Оттон I.

Нанеся арабам серьезное поражение на Востоке, отняв у них Крит, Никифор II задался целью изгнать из Сицилии арабов и тем самым защитить свои итальянские владения. Для итальянской войны были собраны громадные средства, введена строгая экономия государственных расходов и налог на церковное имущество. Никифор II снарядил два похода в Италию, и хотя все они были неудачны, это не ослабило энергии императора.

Интересам Никифора II в Южной Италии нанесен был удар со стороны императора Оттона I. Военные силы, предназначенные против арабов, были обращены против немцев. В 967 году Никифор временно должен был пожертвовать Сицилией ради Италии, заключив перемирие с арабами, чтобы развязать себе руки для войны с Оттоном I. Вскоре Оттон I начал переговоры с Никифором II, оставшиеся без результата. Войско Оттона было разбито греками, его союзник герцог Капуи Пандульф попал в плен.

В связи с итальянскими проблемами внимание Никифора II сильно занимали отношения с Болгарией. Болгарские цари благодаря победам над Византией вынудили ее платить ежегодную дань. По некоторым сведениям, Никифор II, разорвав отношения с Болгарией, отправил своего посла Калохира к киевскому князю с подарками и с предложением напасть на Болгарское царство, чтобы отвлечь внимание болгар с юга на север.

Князь Святослав решил оказать помощь Никифору II и в 968 году пошел на Болгарию войной. Неожиданные его успехи возбудили, однако, опасения в Никифоре II. Он разорвал союзнические отношения со Святославом и начал боевые действия против киевского князя. Возможно, благодаря действиям греков, печенег в 969 году напали на Киев, что

вынудило Святослава оставить на этот раз свои мечты о Болгарии.

Никифор II не происходил из царского рода и не имел по рождению прав на императорскую корону. Отмена роскоши и церемоний, бережливость в расходовании государственных средств не нравились высшим чинам гражданского и военного ведомства, они не считали Никифора II равным себе. Кроме того, у Никифора II были такие планы государственных реформ, которые пришлось бы по вкусу земледельческому сословию и духовенству.

Царица Феофано примкнула к лагерю недовольных, и в декабре 969 года Никифор II был убит в собственном дворце Иоанном Цимисхием, который был тайно введен в царскую спальню с согласия царицы.

СВЯТОСЛАВ

Первый общеславянский князь Святослав, вошедший в историю как великий воин, был сыном князя Игоря и княгини Ольги. Еще мальчиком он узнал о смерти отца, убитого непокорным племенем древлян, потом своими глазами видел, как жестоко отомстила убийцам мать, и понял, как тяжела власть и чем за нее нужно платить. И еще он понял, впитывая рассказы дружинников отца, что не хочет быть князем-господином, но жаждет его душа подвигов воина-полководца.

Таким его и воспитали, воспитала дружина. Но и он создал с годами новую дружину, доселе на Руси невиданную. Раньше войско собиралось из представителей разных племен. Теперь же, при Святославе, дружина стала воинством русичей, объединенных общей целью защиты Русского государства. Так же, как и его дружинники, Святослав привык довольствоваться малым. Они могли в походах по несколько дней не пить и не есть, спали на подседельном войлоке, подложив под голову седло. Но все это делало их только крепче и опаснее для врага.

Лишь после того, как все было выверено, подсчитано, взвешено, когда всему была определена мера и цена, раздавалось знаменитое

предупреждение Святослава врагам: «Хочу на вас идти!» Пусть неприятель знает о походе — войну не скроешь. Так учили Святослава умудренные жизнью и битвами воины. Если ты силен, говорили юному князю, не бойся сказать об этом соседу — пусть он дрожит. Пусть он заранее знает, что нет ему спасения: либо покориться, либо погибнуть.

В начале своих походов Святослав с дружиной пошли на Волгу, где когда-то погибла дружина князя Игоря, попав в засаду войска племени буртасов. С ними существовала договоренность, что они пропустят русичей через свои земли. Но не сдержали своего слова буртасы, польстившись на богатую добычу Игоревой дружины. По обычаю, за предательство следовало наказать обидчика. Дабы не было повадно другим. Наказав племена, жившие здесь, Святослав направился на юг — на вечного врага Руси Хазарию, которой еще недавно платили дань. Хазары привыкли видеть в русичах легкую добычу и хороший товар для невольничьих рынков. Ныне, при Святославе, Русь окрепла — и хазарам пришло время платить долги.

Русские двинулись вперед монолитной стеной щитов, прикрывавших воинов от шлема до стальных поножей. Стрелы и дротики отскакивали от этой стены. Погасив наступательный порыв ринувшейся вперед легкой

конницы хазар частой стрельбой из луков, дружина Святослава ударила как один человек, безостановочно работая длинными прямыми мечами и боевыми топорами... В одном сражении армия великой хазарской державы, веками заставлявшей трепетать своих соседей, перестала существовать. Дорога к столице Хазарии была открыта. Ее уже спешно покидали жители, включая и несостоявшихся ополченцев, и остатки чудом уцелевшего войска. Уплывали на пустынные острова Каспия, понимая, что в степи не скроешься.

Но победителям было пока не до них — не было ни времени, ни желания, ни лишних сил, чтобы их расплыть. Захватив дворец правителя хазар — кагана, дружина, ведомая Святославом, пошла на юг — к древней столице Хазарского каганата Семендеру. Вышедшее навстречу русичам войско было разбито и рассеяно, а город взят.

После взятия Семендера Святослав двинулся к Черному морю, к подножию Кавказских гор, смилив племена ясов и касогов. Затем штурмом была взята крепость Семикара. Та же участь постигла и города, запиравшие Азовское море — Тмутаракань и Корчев, в которых правили хазарские наместники. Местные жители, ненавидевшие хазарских правителей, присоединились к воинству Святослава. Вместе с русичами брали они крепостные сте-

ны. Все земли, через которые Святослав прошел за три года боев и походов, покорились ему. Великая некогда Хазария была разгромлена.

Вскоре после этого Святослав со своей верной дружиной пошел в Болгарию, призванный на помощь византийским императором, воевавшим с царем болгар. Но Византия вскоре предала своего союзника и начала войну со Святославом. Русское войско разбило неприятеля в нескольких сражениях, после чего византийцы попросили мира. Святослав поверил им еще раз — и вновь напрасно. Ибо для империи слово-обещание было пустым звуком. Она тут же начала готовиться к новой войне с русским князем. 12 апреля 971 года византийское войско, на этот раз предводительствуемое самим императором Цимисхием, быстро преодолев Родопские горы, появилось под стенами Преслава — города, завоеванного Святославом, который решил сделать его своей новой столицей. Здесь был лишь малый русский гарнизон под началом воеводы Сфенкела и небольшое войско болгар, ставших союзниками Святослава в войне с Византией.

Сфенкел, понимая, что ему не отсидеться за крепостными стенами — у греков в обозе было большое количество камнеметных машин, — решил попытать счастья в открытом бою, веря в непобедимость русской дружины.

Бой был упорный и долгий. Греки ударили по левому флангу Сфенкела и сломили его. Сфенкелу пришлось отойти обратно в крепость. Он понимал, что судьба его решена, но бился до конца. Два дня штурма с применением камнеметов и «греческого огня» позволили грекам пробиться в город. Когда войска императора с боем добрались до царского дворца, оттуда вышли последние русичи и болгары. Не прося пощады, они приняли бой на поражение и все полегли, как один.

23 апреля греческое войско подошло к Доростолу, где находился с основными силами Святослав. Он, как и Сфенкел, верил, что главная защита воинов — не крепостные стены, а храбрость. Его войска вышли в поле перед городом и встали в боевые порядки, перегородив дорогу к крепости стеной из своих щитов, копий и мечей. Эту стену двенадцать раз пыталась пробить тяжелая конница греков, и столько же раз она откатывалась назад. Святослав выстоял с пехотой против множества конных атак, не потеряв строя, и к вечеру увел своих воинов в город.

Началась осада. Спустя два дня ворота Доростола вновь открылись — и на греческую кавалерию налетела русская конная дружина. Хоть она и была меньше, но провела с неприятелем равный бой, после чего ушла в крепость. А завтра вновь пешее русское войско

вышло в поле против многочисленного неприятеля и целый день билось с ним. К ночи победителя еще не было. Наступило временное затишье — и Святослав даже не увел свои войска на ночь в крепость. На другой день подошли осадные машины, однако сразу ими воспользоваться не удалось — русичи за ночь прорыли глубокий ров перед городом, а следующей ночью разбили и сожгли часть кораблей Цимисхия с продовольствием и оружием.

Греки упорно продолжали осаду, Святослав столь же упорно сидел в Доростоле. Прошел месяц, пошел другой. Цимисхий, забросив государственные дела, стал опять только полководцем. В это время поднял мятеж брат недавно убитого императора, и Цимисхию надо было как можно скорее возвращаться в Константинополь, чтобы противодействовать мятежникам. К тому же 19 июля дружина русичей, напав на лагерь греков в сонный полдень, сожгла все осадные орудия, а на следующий день, с большими силами выйдя из города, вновь билась с императорской конницей.

Наступило 22 июля. Открылись ворота Доростола и из них стройными рядами — хоть среди них было много раненых и больных — стали выходить воины киевского князя. Как будто не было двух месяцев осады. Вновь стена красных щитов четко выделялась на фоне крепостных стен и закрытых ворот. Свято-

слав, ведя воинов в последний бой, напомнил им, что сила русская была до сего времени непобедима. И что ныне им надлежит либо победить, либо пасть со славой. Стыдно жить трусу, мертвому же стыда нет.

Он не стал ждать, когда более сильный враг ударит по нему, а сам устремился вперед. Бой длился долго, переместясь от стен Доростола почти к самому греческому лагерю. Лишь прибытие Цимисхия, который сам повел греков в бой, выправило положение. На этот раз удача отступила от Святослава — слишком долго был он ее любимцем. Русичи вынуждены были вернуться в покинутый, казалось, навсегда Доростол. Убедившись, что силы равны, противники начали переговоры о мире. Русские обязались уйти из Болгарии, а империя отпускала их с оружием и боевой добычей, причем греки согласились дать русичам хлеба на обратную дорогу.

Под занавес произошла личная встреча владык. Сверкающий драгоценностями император выехал на берег реки, к которому причалила ладья, где простым гребцом сидел князь, отличавшийся от своих воинов лишь чистой рубахой и серьгой с двумя жемчужинами и рубином. К этому времени относится и описание князя, составленное одним из византийцев: «Святослав был среднего роста, не слишком высок, не слишком мал, с густыми бровя-

ми, с голубыми глазами, с плоским носом и с густыми длинными, висящими на верхней губе волосами. Голова у него была совсем голая, но только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода; шея толстая, плечи широкие и весь стан довольно стройный. Он казался мрачным и диким».

Император и князь поговорили и расстались. Цимисхий знал, что его люди уже предупредили печенегов: идет ваш враг, дружина у него маленькая, а добыча большая. Весть была правдива. Много было раненых, больных, ослабевших. И потому Святослав отверг совет Свенельда идти на конях, а не на ладьях, хотя, так же как и его полководец, понимал, что является «лакомым куском» для печенегов. Князь и его воевода не ошиблись. Печенеги устроили засаду. Святослав, бившийся в первых рядах в центре построения, где были собраны самые истощенные русичи, погиб в этом сражении. Из его черепа печенеги сделали пиршественную чашу. Он умер, как и жил — не прячась за чужие спины и смело глядя опасности в лицо. Умер таким, какими были и шедшие ему вслед русские князья, его потомки, род за родом. Слишком смелые, чтобы пред кем-либо преклонить голову. Правители-воины, всегда бившиеся впереди своей дружины, своего войска со всеми, кто становился их врагом.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Империя, если она хотела победить, должна была противопоставить молодому азарту дружины Святослава не меньший азарт и не меньшие амбиции своих вождей. И Византия нашла достойную фигуру в лице императора Иоанна Цимисхия.

Иоанн I Цимисхий (969 — 976 гг. правления) происходил из знатного армянского рода (Цимисхий — по-армянски «низкого роста»), был родственником и убийцей своего предшественника Никифора Фоки.

По требованию патриарха Полиевкта Иоанн Цимисхий наказал своих приверженцев, обвинив исключительно их в убийстве Никифора. Затем он занялся делами милосердия и благотворительности, раздал все свое имущество бедным, устроил больницу для прокаженных, которую часто посещал, перевязывая больным раны.

Завоевания Никифора Фоки — Киликия, Финикия и Келесирия — были почти потеряны, русские под предводительством князя Святослава, одолев болгар, угрожали самой империи. Цимисхий бросил силь-

ное войско на славян. Разгромив в битве при Доростоле войска князя Святослава, Иоанн заставил его удалиться за Дунай, в результате чего Болгария стала византийской провинцией. В это же время его полководец, евнух Николай, одержал при Антиохии победу над арабами.

После этого Иоанн Цимисхий совершил два похода на Восток, в результате которых были возвращены Сирия и Финикия. Однако ему не удалось возродить былую мощь империи из-за преждевременной смерти. По преданию, его отравил придворный евнух.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Вильгельм Завоеватель (1027—7.9.1087) — король Англии (правил в 1066—1087 гг.).

Вильгельм был побочным сыном нормандского герцога Роберта II Дьявола. Когда в 1033 году Роберт Дьявол отправился на богомолье в Палестину, Вильгельм был признан его наследником. После получения в 1035 году известия о смерти Роберта нормандские бароны во главе с родственниками умершего герцога восстали против незаконнорожденного преемника, и лишь вмешательство французского короля Генриха I — сюзерена и опекуна Вильгельма — сохранило за ним престол. Юность Вильгельма прошла в войнах с соседями (прежде всего, с графом Анжуйским Годефрус Мартеллом и с французским королем), из которых он вышел победителем, подчинив Нормандии графство Мэн. Баронов Вильгельму также удалось принудить к полному повиновению.

Когда в 1016 году умер английский король Этельред, престол перешел к его сыну Эдуарду Исповеднику (1041 — 1066), воспитывавшемуся в Нормандии и являвшемуся одним из проводников нормандского влияния на острове. Поскольку король Эдуард был бездетен, а последний представитель англо-саксонской династии Эдгар Этслинг слишком молод, что-

бы наследовать престол, герцог Вильгельм еще задолго до смерти Эдуарда составил тайный план — стать королем Англии.

Вильгельм умышленно распространял слухи, что сам Эдуард в благодарность за предоставленное убежище, которое он находил у отца и деда Вильгельма, назначил герцога Нормандского своим преемником. Правда, такого обычая не существовало ни у северных, ни у германских народов, а в случае пресечения царствующей династии избрание нового короля принадлежало самому народу. Вильгельм также пытался доказать, что сын вельможи Годвина — Гарольд, овладевший престолом после смерти Эдуарда, уступил ему свои права на престол и даже обещал в этом свое содействие.

Вильгельм рассчитывал только на свои силы и на свою конницу, уже тогда славившуюся по всей Европе. Кроме того, притязания Вильгельма поддерживал Папа Александр II, который отлучил Гарольда от церкви и возложил на Вильгельма миссию привести Англию к Святому престолу. Под знамена Вильгельма собрались со всех концов Европы рыцари и простые воины, жаждавшие приключений и быстрого обогащения. Численность войска Вильгельма доходила до 60 тысяч человек.

Приготовления Вильгельма не могли долго оставаться тайной, король Гарольд немед-

ленно принял оборонительные меры. Зная, что флот Вильгельма состоит из множества мелких легкопотопляемых судов, Гарольд решил атаковать его в открытом море. Однако совершенно неожиданно Гарольд узнал о высадке на йоркширском побережье своего мятежного брата Тостига и его союзника — норвежского короля Гарольда Гардрада Жестокого. Угроза этой высадки казалась королю Гарольду менее опасной, чем вторжение Вильгельма, однако она началась раньше и тем увеличила эффективность планов самого Вильгельма. В битве при Бэттльбрудже 25 сентября 1066 года Гарольд нанес поражение союзникам Вильгельма. Тостиг и другие противники Гарольда пали в бою, но уже 29 сентября Вильгельм, удерживаемый до тех пор ветрами, совершил высадку на южном побережье Англии.

Вместо того чтобы двинуться в северном направлении, Вильгельм стал опустошать графства Кент и Суссекс и тем самым побудил короля Гарольда ринуться на юг с незначительной частью своих сил. Чем дальше Гарольд продвигался навстречу своему противнику, тем дальше он оказывался от своих подкреплений. Замысел Вильгельма оправдался последующим ходом событий. 14 октября 1066 года произошла решающая битва близ побережья Ла-Манша при Гастингсе. Король Гарольд расположил англо-саксонские войска

(18 тыс. воинов) на позиции у Сенлака, достаточно хорошо усиленной искусственными препятствиями из палисадов и плетней. В тылу позиции находился густой Секлакский лес. Армия Гарольда сплошной глубокой фалангой выстроилась для боя позади палисадов, образуя непроницаемый лес секир и копий.

Войска Вильгельма построились в три линии. В первых двух находились легкие войска, в третьей — отборная часть нормандского войска во главе с самим герцогом. На флангах линий и на фронте расположилась легкая пехота, вооруженная луками и арбалетами. В начале боя англо-саксонская пехота встретила две нормандские линии, сомкнувшись в тесные ряды и сдвинув щиты. Несколько раз атака норманнов с фронта была отбита, и их передовые войска спасались бегством. Вмешательство самого герцога остановило бегущих и заставило их укрепляться на защищаемом рубеже.

В это же время конный отряд норманнов по приказу Вильгельма атаковал англо-саксонские отряды, а затем обратился в мнимое бегство. Вильгельм рассчитывал, что в этом случае противник выйдет из палисадов и расстроит свои ряды. Одновременно лазутчики норманнов распространили по рядам противника слух о том, что Вильгельм убит. Англичане вышли из-за укреплений и раздвинули свои ряды,

чтобы было удобнее преследовать бежавших врагов.

Внезапно нормандская конница повернула обратно и, поддержанная третьей линией под командованием самого герцога, ринулась на увлекшихся преследованием англо-саксонцев. Англичане были совершенно разбиты, однако бой продолжался до самой глубокой ночи. По окруженному противнику стреляли из луков, в результате Гарольд вместе с двумя братьями пали на поле битвы. Однако и норманнам победа досталась дорогой ценой — они потеряли 15 тысяч человек. После битвы при Гастингсе лишь немногие города оказали сопротивление норманнам.

Лондон провозгласил королем последнего представителя англо-саксонской династии Эдгара Этслинга и начал готовиться к обороне. Однако после одержанной победы Вильгельм не пошел на Лондон, а для начала захватил Дувр, чем обеспечил себе безопасность морских коммуникаций. Подойдя к предместьям Лондона, Вильгельм отказался от его штурма и начал опустошать окрестности. В то же самое время граждане Лондона отправили к Вильгельму депутацию, во главе которой стоял сам Эдгар Этслинг с просьбой приступить к переговорам о мире.

Сам Вильгельм хотел возложить на себя корону не в качестве завоевателя, а в качестве

законного наследника Эдуарда. Поэтому он не только пошел на переговоры о мире, но в результате и короновался в Вестминстере с соблюдением всех обычных обрядов. Вильгельм объявил Гарольда и его сторонников изменниками, конфисковал их земли и раздал своим сподвижникам. Однако никаких важных изменений в англо-саксонском законодательстве не провел. Привилегии Лондона Вильгельм подтвердил особой грамотой.

Считая свое положение достаточно прочным, Вильгельм следующей весной уехал в Нормандию. Но вскоре после его отъезда в Англии вспыхнуло восстание, вызванное насилиями норманнов. Вернувшись в Англию, Вильгельм восстановил порядок и построил целый ряд замков, в которых разместил норманнские гарнизоны. Однако брожение продолжалось, и когда в 1068 году в устье Гумбера появился флот датского короля Свена, возмущение охватило весь запад Англии. Добившись путем подкупа мира у датчан, Вильгельм жестокими мерами принудил мятежников к покорности, подвергнув страшному опустошению восставшие области.

Мятежи последних лет уже не имели характера национальной борьбы, и их причиной являлись лишь своеволие и честолюбие норманнских баронов. Вильгельму пришлось вести борьбу даже с собственным сыном Ро-

бертом, который в 1080 году добился того, что отец отдал ему в управление Нормандию. В самой Нормандии вспыхивали возмущения баронов, которым помогали соседние французские вельможи.

В одном из своих походов, объезжая пылавшие развалины взятого им города Манта, Вильгельм упал с лошади и, получив смертельные ушибы, скончался в Руане.

САЛАДИН

Саладин (Салах-ад-дин) (1138—1193) — основатель династии Айюбидов, знаменитый противник крестоносцев. Саладин был сыном Айюба и племянник Ширкуфа — двух курдских военачальников, отличившихся на службе султана Нуреддина. Этот султан, продолжая дело своего отца, успел объединить владения многочисленных мелких сирийских эмиров, отнять у крестоносцев Эдессу и окружить их государство со всех сторон. Нуреддин поставил в 1154 году Айюба правителем присоединенного Дамаска, а Саладина отправил в 1169 году в Египет, приказав отнять его у фагамидских халифов, власть которых к тому времени достаточно ослабела.

В 1169 году умер дядя Саладина Ширкух, осуществлявший власть Нуреддина над завоеванными землями. Власть над Египтом перешла полностью к Саладину, который держался достаточно независимо в отношении Нуреддина. Султан стал уже готовить поход для усмирения Саладина, но в разгар подготовки к нему неожиданно умер. Саладин вошел в Сирию, где принял титул султана, а наследников Нуреддина стал быстро устранять.

На протяжении целого десятилетия Саладин боролся за объединение вокруг своей дер-

жавы прилегающих к ней земель. В 1174 году он овладел Дамаском и Хамой, в 1175 году взял Халеб, в 1176 году разгромил отряды Сейфеддина Мосульского при Халме и в том же году после упорной борьбы заключил мир с сирийскими ассасинами (сектой ритуальных убийц). В продолжение 1182 и 1185 годов Саладин осаждал Мосул, после чего мосульский правитель Иззедий признал его верховенство.

С этого момента Египет и Сирия вместе с мелкими месопотамскими государствами полностью вошли в государство Саладина, и теперь он решил изгнать крестоносцев, с которыми он упорно боролся в 1177 – 1179 годах.

4–5 июля 1187 года в сражении при Хоттине (близ Тивериады) Саладин наголову разбил объединенные силы иерусалимцев и триполийцев. После этого большая часть Палестины и города Акра, Аскалон, а 2 октября 1187 года и сам Иерусалим достались Саладину. Он не мог овладеть лишь Тиром, который в 1188 году отстоял Конрад Монферратский. Из Европы к крестоносцам прибыли новые подкрепления, и началась осада Акры. С прибытием войск короля английского Ричарда I и короля французского Филиппа Августа город в 1191 году был вынужден капитулировать.

Среди восточных правителей этого времени Саладин выделялся своей замечательной политической дальновзоркостью и таким благо-

родным мужеством, перед которым преклонялись даже крестоносцы. Однако военачальники и отдаленные эмиры Саладина проявляли больше личного эгоизма, чем религиозного воодушевления. Все это привело к тому, что после смерти Саладина созданное им государство, не найдя достойного преемника своему основателю, развалилось.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Саладин, завоевав Иерусалим, нанес христианам величайшее оскорбление и показал их величайшую слабость. Религиозный энтузиазм охватил всю Западную Европу, и вскоре после падения Иерусалима начался Третий крестовый поход.

Фридрих I Барбаросса («Краснобордый») (ок. 1125–1190) — германский король, император Священной Римской империи, один из известнейших королей эпохи крестовых походов. В 1189 году возглавил Третий крестовый поход. Его армия насчитывала 100 тысяч человек. Утонул при переправе через реку, что во многом определило неудачу всего крестового похода.

ЧИНГИСХАН

Чингисхан (Темучин) (1155—1227) — один из самых великих полководцев в мировой истории, основатель крупнейшей империи. Будущий великий завоеватель родился в 1155 году в степях Монголии в знатной семье. В 1190 году он решился провозгласить себя ханом монголов, таким, каким был его прадед и дядя его отца. Вернее, ханом его провозгласили воины, поверившие в него. Воины, наверное, лучшей на то время армии в мире. Воины, которые приучались стрелять из луков на скаку из любого положения с трехлетнего возраста. Которые виртуозно владели саблями и пиками, секирами (или железными палицами — что кому было по руке и по силе). Далеко и метко кидавшие аркан из конского волоса. Срывавшие в бою противника крючьями, прикрепленными к пикам и дротикам.

Побратим Темучина Джамуха (который всегда помогал Темучину и от которого к нему ушло несколько его небольших племен) не выдержал обид и начал войну. Темучин при помощи Ван-хана разбил Джамуху. Вскоре, однако, Ван-хан увидел, что его вчерашний проситель Темучин, вчерашний хан монголов, спрашивающий его совета по каждому поводу, сегодня уже самостоятельный правитель. Прави-

тель, как выяснилось, самого крупного и сильного племени, которое при желании может разбить и его — Ван-хана. А если не разбить, то переманить к себе самых лучших его воинов. И поэтому Ван-хан рвет военный союз с сыном своего побратима. Джамуха вновь возвращается к Ван-хану, и вместе они пытаются противодействовать Темучину, крепнущему день ото дня — ибо день ото дня все новые и новые малые племена присоединяются к нему, достойному потомку Хабул-хана, самого сильного вождя в степи.

Последним, кто понял, что такое Темучин, был Ван-хан. Именно поэтому он позволил себе вместе с войском устроить в степи пир недалеко от ставки Темучина. Тот ударил по пирующим — и разбил почти все войско наголову, лишь малая часть воинов во главе с Ван-ханом бежала, но вскоре и они были убиты — в степи слабых не любят.

Отныне Темучину противостоял лишь Джамуха. Но ряды его сторонников таяли, а последние из них просто схватили своего вчерашнего вождя и привезли его к Темучину, рассчитывая на награду.

Вождь монголов наградил предателей — их казнили. Он предложил Джамухе быть вторым после него, но тот, как и его побратим, мог быть и хотел быть лишь первым. И поэтому выбрал смерть.

Наступил 1204 год... Темучин подчинил себе последние мелкие племена степи. На это ушел год. А в 1206 году на берегу реки Онон (где когда-то и родился Темучин) главы всех племен на своем общем совете провозгласили Темучина великим ханом Монголии с титулом Чингисхан. Вся степь признала его своим владыкой и обещала служить ему, прежде всего — оружием. Ибо все взрослые мужчины (да и многие женщины) были воинами, умелыми и беспощадными. Ранее они воевали между собой, заливая степной ковыль своей и вражеской кровью. Ныне, под железной рукой Чингисхана, они были все на одной стороне. А на другой, противоположной, вражеской стороне находился весь мир.

Чингисхан понимал, что его державе и его воинам нужна цель в жизни, внешняя цель, если он хочет, чтобы войско было послушным его воле, сплоченным и боеспособным. Чтобы степь опять не впала в хаос бесконечных межплеменных войн-грабежей. И он дал своему народу, своей державе, своим воинам такую цель.

Уже на следующий год после избрания Темучина Чингисханом его старший сын Джучи в северном походе покоряет племена, живущие к северу от реки Селенги и в верховьях другой реки — Енисея. Отныне они были обязаны платить дань своим вчерашним соседям. В том числе — кровью, отдавая своих воинов

в единое монгольское войско. Простолюдины становились обычными всадниками-лучниками, а их вожди — тысячниками.

Чингисхан в этом году идет в южный поход против государства Си-Ся, раскинувшегося в верховьях Желтой реки. Это было государство богатое и сильное, созданное под большим влиянием китайской цивилизации. Уже первый поход Чингисхана против Си-Ся был успешен — взята большая добыча, пограничные крепости перестали представлять опасность.

Но через два года Чингисхан вновь повел войско туда же — и на этот раз почти все войско местного властителя было рассеяно, а богатства, увезенные в родные степи, еще вчера казались просто невероятными.

В 1209 году лучшие полководцы Чингисхана Джебе и Субедей распространили власть монголов на запад — племена в Восточном Туркестане признали власть Чингисхана. Отныне оставался непознанным пока восток, где раскинулась Китайская империя. Даже целых две — северное государство Цинь (области империи, некогда завоеванные прошлым народом чжурчженей из тунгусских племен, создавших здесь свое государство) и южное. Циньское государство лежало на севере, то есть ближе к Монголии. На него и обрушился первый удар — возмездие за долго-

летнюю политику стравливания, когда китайцы ссорили степняков друг с другом.

Чингисхан, талантливый полководец, не поленится воспользоваться и дипломатической игрой. И так талантливо разыграет свою партию, что через шесть лет завоюет почти все государство Цинь, захватит его столицу Пекин. Захватит и разграбит, как другие девятисто городов. Их жителей разорят, а самых мастеровитых — прежде всего оружейников и ученых — уведут в плен.

С помощью пленных уже в ходе этой войны Чингисхан будет брать казавшиеся всем неприступные города-крепости самих же китайцев, а затем и других народов.

Но сначала лавина монгольских всадников, скованных железной дисциплиной, где каждый жизнью отвечал за трусость соседа (если из десятка один, струсив, бежал, то казнили весь десяток), разгромила полевые армии китайцев. Монголы сделали ставку на дисциплину войска, разведку (выяснилось, что местность они знают лучше китайцев, хотя война идет на территории Китая) и на индивидуальную выучку воина — отличного наездника, стрелка, мастера рукопашного боя.

Китайцы противопоставили этому боевые колесницы с запряжкой в 20 лошадей, большие самострелы (где тетиву натягивали 10 человек), катапульты (каждую обслужива-

ло 200 человек), порох (его использовали в фугасах, гранатах, ракетах). Плюс небольшое количество кавалерии, которое монголы разбили в пух и прах. Плюс пешая рать — плохо обученная, слабо вооруженная и всеми презируемая, ибо в Китае не было ничего ниже, чем солдатская служба.

Военная служба не пугала простых детей степи, спокойно относившихся к жизни и смерти. Плохо обученных солдат они вырезали десятками тысяч. Города же поначалу монголы брали по большей части притворным бегством, когда китайский гарнизон не мог удержаться от желания ударить в спину. Либо сосредотачивали все свои примитивные тараны на одном самом слабом участке стены. Лишь через год-два Чингисхан начнет использовать навыки пленных китайских мастеров для борьбы с самим Китаем.

Завоеванное государство Чингисхан назовет своим улусом (областью владения) и посадит править им одного из самых лучших своих полководцев — Мухали. Чтобы южные китайцы — Сун — знали: скоро придет и их время (оно настанет уже при преемниках первого верховного хана монголов — и весь Китай будет лишь частью Монгольской империи).

Мухали начал править в Китае в 1217 году, а уже на следующий год войско Чингисхана

двинулось на запад. Дальше, за покоренный ранее Восточный Туркестан.

Теперь настало время Хорезма, одного из богатейших и сильнейших государств древности. Но в то время халиф Багдада, самого мощного государства арабов, решил покарать своего главного соперника — шаха Хорезма.

Шах, в отличие от халифа, исповедовал ислам особого толка — шиитство, и поэтому халиф, как духовный владыка мусульман, хотел покарать отступника и своими руками, и руками монголов. На что Чингисхан с радостью согласился.

Здесь, как и в Северном Китае, многие поначалу видели в монголах возможность избавиться от гнета чуждого правителя. Но монголы быстро доказали, что, придя по чужому приглашению в качестве союзников-освободителей, на самом деле они хотят остаться здесь навсегда как владыки. Так велит им мудрый и великий Чингисхан (и если бы в Хорезме была другая ситуация, думается, Чингисхан и не пошел бы на запад, продолжая завоевывать Китай). А так он осаждает и в начале 1220 года берет штурмом города шаха — Отрар и Бухару. Через год — тоже после осады — падет столица Хорезма Ургенч.

Шах умер, его сын бежал в Индию. За ним пошли и монголы — в Афганистан и Северо-Восточную Индию. На реке Инде местные пра-

вители потрепали войско Чингисхана, и он решил не ходить в непривычные для его людей и лошадей земли. И вновь повернул на восток. В это же время Джубе и Субедей шли по Азербайджану, Грузии, Северному Кавказу, добрались до Крыма и захватили город Судак.

А вскоре настало и время Калки, где в мае 1223 года монголы разбили новых для них противников — русских и половцев. Впервые за многие годы объединенное войско русских князей, усиленное многочисленной конницей половцев, потерпело страшное поражение. Это был знак судьбы, указывающий, что из степей таинственного Востока идет новый сильный и свирепый враг. Но князья не поняли знака — Русь не объединилась. И через десять с небольшим лет огромное войско наследников Чингисхана затопило в крови Киевскую Русь. И почти на четверть тысячелетия здесь воцарилось то, что называли простым и страшным словом «иго»...

Пока же — после Калки — монголы двинулись на север, в сторону Средней Волги, к Булгарскому царству. Но сюда уже донесся слух о разгроме на Калке — монголов ждали. Ждали и подготовились — в грянувшей битве монголы потерпели поражение и ушли к себе на восток. Туда двинулся и Чингисхан.

Он вернется в родные степи осенью 1225 года. На следующий год он уничтожит

своих южных недругов — государство Си-Ся. И тем самым окончательно замкнет Великий Круг, сделав то, на что у других уходили века. Смерть настигла его на обратном пути из Си-Ся в 1227 году. Он ушел, завещав свой Круг сыновьям и внукам, которые расширят его через считанные годы до размеров, не повторенных никем и никогда.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Воинские таланты «сотрясателя мира» Чингисхана перешли по наследству его детям и внукам — недаром уже второе поколение Чингизидов создаст величайшую империю в мире. Ведь сам Темучин успел сделать не все, что задумал, но, самое главное, заложил основы. Он еще при жизни раздавал свои владения в руки сыновьям и не имел причин на них жаловаться. В том числе и на своего первенца — Джучи.

Джучи (?-1126) — старший сын Чингисхана, умер до раздела империи отца. В его улусе (наделе) были Хорезм, Киргизия, степь, Кавказ и еще не завоеванный Запад. После смерти Джучи сыновья его были еще

маленькими — это и задержало великий поход монголов (состоявшийся под командованием Батыя) на целых 13 лет.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

13 мая 1220 года у Переяславского князя Ярослава родился второй сын — Александр. Он получил обычное образование для княжеского отрока тех лет — читал Библию, изучал латинский и греческий языки, русское право Владимира Мономаха. Уже в четырехлетнем возрасте его посвятили в воины — посадили на коня, дав в руки лук со стрелами и опоясав мечом. К началу возмужания князя Александра, казалось, наступило затишье — прекратились набеги половцев, помирившихся с русскими князьями.

В 1226 году новгородцы пригласили Ярослава Всеволодовича на княжение. Он отправился в Новгород вместе с женой и двумя сыновьями — Федором и Александром. Центром всей новгородской жизни был Детинец (Новгородский кремль), в котором находился пятикупольный храм Святой Софии. Жизнь эту определяли бояре, самые знатные и богатые из новгородцев. Длительное время они вели борьбу с княжеской властью. С 1136 года деятельность князей контролировалась новгородским собранием — вече, где главную роль играли 300–400 бояр, из которых выбирался посадник. Вече выбирало и князя, который в случае необходимости мог бы защитить го-

род от вражеского нашествия. Но количество дружинников князя не должно было превышать 300 человек. И лишь в случае крайней необходимости князь мог попросить помощи у самого великого князя. Но новгородцы имели свое войско, численность которого определялась на вечевом собрании — обычно они могли выставить около 20 тысяч воинов.

С конца XII века западноевропейские рыцари-крестоносцы стали проявлять особый интерес к прибалтийским землям. Под предлогом крещения языческих племен они вторгались в их земли, строили на захваченных территориях крепости и замки, ставшие их опорными пунктами для дальнейшего наступления. Прибалтийские народы оказывали упорное сопротивление захватчикам, и не раз им на помощь приходили русские дружины.

В возрасте 16 лет Александр Ярославич стал князем-наместником Великого Новгорода. Он научился не раздражать своих противников, а в спорах с боярами, не потакаая их волею, вразумлял их притчами из Священного Писания. Это не мешало ему добиваться своих целей, прежде всего в деле укрепления обороны новгородских рубежей. В этом он ориентировался на указание своего отца, севшего на киевский престол.

В 1237 году на Русь пришло огромное войско татаро-монгол. В феврале они взяли Влади-

мир и Суздаль. 4 марта 1238 года в бою на реке Сити погиб великий князь владимирский Юрий Всеволодович и было разгромлено все русское войско. После этого предводитель монголов хан Батый двинулся на Новгород. Вскоре они подошли к Торжку, входившему в Новгородскую землю, и после двухнедельного приступа взяли его, истребив жителей. Новгород стал готовиться к обороне. На вече было решено запереться в кремле и ждать осады. Но не дойдя 100 км до Новгорода, хан Батый повернул обратно. Монголы выдохлись. Они понимали, что справиться с хорошо вооруженным Новгородом им будет нелегко. Весенние разливы рек и таяния болот также сыграли свою роль.

В 1238 году Ярослав Всеволодович был избран великим князем владимирским. Во владение Александра он выделил Новгород, Тверь и Дмитров. В это же время немецкие рыцари заключили союз со шведскими, которые собирались захватить Неву с прилегающими к ней землями, а также Ладогу, чтобы лишить новгородцев выхода к Балтийскому морю и установить контроль над северо-западным участком водного торгового пути.

В июле 1240 года русский гонец, преодолев 150 км, известил Новгород о появлении в Финском заливе 5-тысячного войска на 100 шнеках (парусно-гребных судах). Каждая шнека вмеща-

ла от 50 до 80 воинов. На шнеке могло быть размещено и 8 боевых коней для рыцарей. Возглавлял войско князь Ульф Фаси и Биргер — зять короля Эрика IX и фактический правитель Швеции. Скоро корабли шведов вошли в Неву.

Получив известие о подходе войска противника, Александр созвал военный совет, на котором было решено выставить от каждого конца города по 200 воинов. За короткое время отряд из 300 княжеских дружинников, 500 отборных новгородских конников и стольких же пеших ополченцев направился в сторону Ладоги. Конные двигались по берегу Волхова, а пешие — по реке на судах. У Ладоги к отряду присоединилось еще 150 воинов.

Лагерь шведов был защищен рекой Ижорой и впадающей в нее речушкой Большой Ижоркой. Суда стояли бок о бок, и с них были переброшены мостики на берег, на котором расположилась часть шведского отряда. В центре лагеря стоял шатер Биргера. Шведы выставили посты, контролировавшие невский водный путь, о нападении с суши никто не думал.

Ввиду того, что здесь русло Невы исключало незаметный подход судов, Александр решил атаковать шведов конницей, а пехотой действовать против стоянки шведских шнеков. 15 июля в 11 часов, пользуясь лесными зарослями, русский отряд незаметно приблизился к шведскому лагерю и внезапно атаковал

его. Конная дружина, возглавляемая Александром, нанесла мощный удар по центру лагеря. Атака русской дружины была так неожиданна, что немногим шведам удалось сесть в седло. Большинство коней стало трофеями новгородцев.

Часть конных новгородцев и ладожан обрушилась на правый фланг противника. На левый фланг вдоль Невы наступал пеший отряд новгородца Миши, в задачу которого входило отрезать шведам путь к отступлению и лишить их поддержки войск, находившихся на судах. Александр, находясь в первых рядах своей дружины, прорвался в центр лагеря и ранил своим копьем самого Биргера. Молодой дружинник Савва подрубил опорный столб шатра ярла. Один из воинов Гаврила Олексич бросился в погоню за шведами, уносившими на корабль раненого Биргера. Преследуя их, новгородец прямо по мосткам въехал на шнек. Шведы едва сумели отстоять своего предводителя, столкнув Олексича в Неву.

Шведы отступали к судам, где новгородцы Миши, разрушая мостки и сходни, потопили три корабля. Шведы стремились сохранить суда, на которые сносили трупы своих погибших воинов. С большим трудом им удалось подняться на шнеки и отойти на середину Невы. Там, сложив трупы павших на три корабля, оставшиеся в живых шведы прорубили в них

днища и пустили по течению Невы. Корабли, спускаясь по Неве к морю, постепенно погружались в воду. Совершив обряд погребения древних викингов, шведы на кораблях отходили от берега. Те же, кто пытался укрыться за стеной Ижоры, были уничтожены. В бою русский отряд потерял 20 человек. За победу на реке Неве народ прозвал двадцатилетнего Александра «Невским».

Вскоре на Русь выступили немецкие рыцари Ливонского ордена. В конце августа — начале сентября 1240 года они взяли Изборск, а затем и Псков. Зимой 1241/42 года русские дружины выступили для освобождения города. Скорым маршем они отрезали все дороги из Ливонии на Псков и штурмом овладели городом. Встревоженные внезапным падением этой мощной крепости, крестоносцы стали срочно готовить новый поход, который возглавил вице-магистр Ливонского ордена Андреас фон Вельвен.

Численность ливонских войск была приблизительно 20 тысяч человек. Ядро его составляли тяжеловооруженные всадники-рыцари. Пехоте (кнехтам) придавалось вспомогательное значение. Набранная из жителей покоренных областей и не желающая умирать за чуждые ей интересы, она в любом случае была обречена на заклание и потому играла роль прикрытия рыцарей. Во время атак рыцари

обычно строились в линию («частокол») или в форме усеченного клина, названного на Руси «свиньей». При «частоколе» рыцари строились в один сомкнутый строй с интервалами 5—10 метров, что позволяло им маневрировать и свободно действовать длинными копьями. За первой линией выстраивались следующие. Такое построение предусматривалось для действий против конницы.

При столкновениях с пехотой рыцари выстраивались тупым (усеченным) клином. На острие находилось 5 рыцарей, во втором ряду — 7, в третьей шеренге — 9. Во главе клина находились наиболее подготовленные рыцари. За ними в форме четырехугольника шел отряд кнехтов, а в замыкающей шеренге также находилось 14 рыцарей, прикрывающих тыл отряда. Врубаясь в ряды противника, клин раскалывал его боевой порядок и нередко прорывался к его центру. Последующие шеренги, наращивая прорыв, охватывали разъединенные части войска. Вслед за рыцарями кнехты пытались добить разрозненные войска противника.

Сборным пунктом русского войска стал Псков. Не желая отдавать инициативу противнику, Александр Невский решил перенести военные действия в Эстонию, заставить рыцарей выйти из крепостей и разбить их в открытом поле. Русское войско двинулось вдоль побережья Псковского озера. Вперед

Александр выслал передовой конный отряд во главе с Демашем Твердиславицем и воеводой Кербетом. Основные же силы русских разоряли рыцарские владения. Напуганный епископ Дерптский запросил помощи у магистра ордена.

Первое столкновение авангарда русских с противником произошло у эстонского селения Хаммаст (Моосте). Русские воеводы потерпели поражение, но, узнав о месте битвы, Александр смог верно определить направление движения ливонского войска. Он сразу занялся поиском места для будущего сражения. Перейдя по льду Узмени (Теплое озеро), русские войска оторвались от ливонцев и смогли подготовиться к сражению. Александр Невский решил отвести войска к Вороньему Камню на восточном берегу Чудского озера. Он расположил их на мелководном, промерзшем до дна участке озера. Боевой порядок русских примыкал к лесистому восточному берегу и протоке Сиговице, покрытой хрупким льдом. Ледяная гладь перед центром и левым крылом русских дружин позволяла видеть силы ливонцев, которым предстояло наступать по открытому льду.

Александр был хорошо осведомлен о тактике наступления рыцарей и потому отказался от равномерного распределения сил по всему фронту или создания мощного центра.

В середине первой линии он поставил растянутый по фронту Передовой полк пехоты, основу которого составляли лучники. Позади него князь расположил свою немногочисленную, тяжеловооруженную конную дружину. На флангах он поставил одетую в кольчуги владими́ро-суздальскую и новгородскую конницу, имевшую на вооружение сабли и легкие мечи. Конница на флангах была усилена пехотными полками.

На рассвете 5 апреля по широкому ледяному полю Узмени крестоносцы двинулись на русские полки. Как и предполагал Александр, рыцари шли «свиньей»: на острие и на флангах — рыцари, а внутри клина — кнехты. Скрытую русскую конницу немцы не заметили и были уверены, что им предстоит сражаться лишь с пехотой. После обстрела рыцарей русские лучники отошли в боевые порядки на фланги. Однако ливонцы пробились через передовой полк и вклинились в глубь русского войска, где и увязли в русской обороне.

Тяжеловооруженная княжеская дружина встретила ливонцев, а с флангов их зажала пехота. Русская конница, стоявшая на флангах, охватила врага и вышла ему в тыл. Немцы еще продолжали сражаться, но силы их были подорваны, и скоро началось уничтожение окруженных. Лишь немногим из них удалось вырваться из кольца. Преследование противни-

ка продолжалось на протяжении 7 километров. Под натиском тяжелых рыцарских доспехов хрупкий лед Сиговицы не выдержал и проломился. Множество рыцарей и кнехтов нашли смерть в водах Чудского озера.

В сражении ливонцы потеряли около 500 воинов, 50 рыцарей было взято в плен, их с позором пешими повели в Псков. На левом берегу реки Великой, у строящегося собора Исакия Предтечи (который впоследствии был посвящен победе на Чудском озере), их встретили восторженные горожане. Натиск немцев был остановлен. Вскоре после сражения Ливонский орден запросил мира, признавая нерушимость и дальнейшую неприкосновенность русских границ.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Александрю Невскому пришлось править Русью в самые тяжелые десятилетия ее истории. Русь была покорена Батыем — даже не захваченные монголами Новгород и Псков признали их власть над собой, чтобы не подвергнуться уничтожению. С запада наседали рыцарские ордена крестоносцев.

Но если от Запада можно было отбиться, то с Востоком — лишь лавировать, ибо Батый создал великую империю, которой невозможно было сопротивляться.

Курултай — верховное собрание всех монголов — в 1229 году решил исполнить волю Чингисхана и продолжить завоевание западных земель. Поход возглавил Батый (1208–1256) — внук Чингисхана, сын хана Джучи, получившего от отца земли от Аральского моря на запад и северо-запад. Войско монголов в 1236 году разбило Волжскую Булгарию и в 1237 году напало на княжества Киевской Руси. За несколько лет все земли Руси (кроме Великого Новгорода и Пскова) были разграблены татаро-монголами, которые пошли дальше на запад — в Польшу, Силезию, Трансильванию, Валахию. Была разгромлена Венгрия, татары дошли до Далмации и тут остановились. Батый основал новый улус единой империи со столицей Сараем в низовьях Волги — будущую Золотую Орду. Отличался жестокостью и был верен законам Чингисхана.

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

В 1350 году на московский престол сел Димитрий. Русь была покорена монголами уже более ста лет и главным для русских князей было умение дружить с Ордой. Учитель Димитрия — митрополит Алексей — это умел. Используя нужду очередного ордынского хана в деньгах, он сумел добиться ханской грамоты, подтверждающей наследственные права московских князей из династии Ивана Калиты на великое княжение.

Митрополита Алексея почитали как на Руси, так и в Орде. Долгие годы Димитрию и Алексею удавалось оберегать Русь от грабежей татар. Но вот Мамай, захвативший власть в Орде, начал готовиться к великому походу на Русь. Он решил поставить Русь в такое положение, в котором Москва надолго забудет о своей роли среди русских земель. Мамай поднял всю Заволжскую Орду, нанял хивинцев, буртасов, ясов, а также генуэзцев, основавших свою колонию в Крыму. Они должны были стать решающей силой его войска. На генуэзские деньги были завербованы аланы (осетины), касоги (черкесы) и половцы. Общая численность войск Мамаю составила около 200 тысяч человек.

У обоих предводителей появились союзники. На помощь Мамаю шел литовский

князь Ягайло. А союзником Димитрия стал хан Тохтамыш, который с войском из сибирских татар шел к Сараю. Мамаю не оставалось ничего другого, как бить своих противников по частям. И он решил разбить вначале Димитрия, предварительно соединившись с войсками Ягайло. Летом 1380 года Мамай остановился на реке Воронеже, где назначил место сбора своих войск. В свою очередь Димитрий бросил клич по всем русским землям, призвав встать на защиту родной страны. Кроме тверского и рязанского князя, со всех княжеств стали собираться ополчения, чтобы противостоять полчищу Мамаю. У Димитрия набралось около 150 тысяч человек.

В августе войско выступило из Москвы в Коломну. В это же время к великому князю московскому приехали послы от Мамаю с требованием выплаты дани в том размере, в котором Москва платила при Узбеке и Джанибеке. Но Димитрий отвечал, что он будет платить только такую дань, о которой уже говорил в своей последней поездке в Орду, то есть гораздо меньшую. 20 августа Димитрий получил благословение от коломенского епископа Герасима и пошел из Коломны к устью реки Лопасни. На марше к нему подошли отряды князя Владимира Андреевича Серпуховского и московские ополченцы. В течение 26–27 августа русские отряды переправились через Оку

и пошли по Рязанской земле к Дону. К Дмитрию прискакал гонец от преподобного Сергия Радонежского с грамотой, в которой его благословляли на подвиг: «Иди, господин, иди вперед, Бог и Святая Троица поможет тебе».

В конце августа — начале сентября стало известно, что Мамай уже двинулся от Воронежа навстречу русской рати. На военном совете долго спорили, переходить ли Дон или сражаться на своей земле. Однако литовские князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи считали, что если русское войско перейдет Дон, то оно, не надеясь спастись бегством, будет сражаться храбро. И если суждено принять смерть — ее примут все. Дмитрий согласился с ними и приказал искать броды и сооружать мосты. Он, конечно, понимал слабость своего плохо вооруженного и неопытного народного ополчения. Но не хотел оставаться в роли обороняющейся стороны. Ордынцы ожидали подхода литовского войска Ягайло, и потому бой нужно было дать немедленно.

Однако наступать на конное войско ордынцев пешей ратью было невозможно. Народное ополчение не знало строевой выучки и представляло силу лишь постольку, поскольку оставалось на месте. Вместе с другими частями оно составляло Большой полк. На рассвете 9 сентября 1380 года русские отряды перешли Дон и уже при восходе солнца двига-

лись к устью реки Непрядвы. Вся русская пехота была расположена глубокими цепями, чтобы каждый ратник чувствовал за своей спиной товарища, а вперед был выдвинут конный отряд. В этом сражении русские воеводы прибегли к типичному приему ордынцев. Десятитысячный засадный полк конницы был спрятан за небольшой рощей.

Переведя русское войско через Непрядву, Дмитрий поставил его в открытом поле, не возведя при этом никаких оборонительных сооружений. Он учитывал большое преимущество ордынцев, которые при прямом столкновении неизбежно раздавили бы даже элитные силы русской кавалерии, не обладавшие численным превосходством. Поэтому они были оставлены в засаде. По плану Дмитрия сравнительно небольшие конные полки сторожевого авангарда должны были завлечь ордынцев к Большому полку, которому в сражении отводилась решающая роль.

После короткой схватки ордынцы сбили и отбросили в сторону Передовой и Сторожевой полки. Русские конники привели погоню к большому полку, на который Мамай, окрыленный достигнутым первоначальным успехом, бросил все свои силы. Незадолго до начала главной атаки на Большой полк, Дмитрий снял с себя великокняжеские доспехи и передал их для облачения своему другу с юношес-

ких лет боярину Михаилу Андреевичу Брянку, ставшему под великокняжеское знамя. Издавна подъем знамени считался сигналом к началу сражения, а к его окончанию его сворачивали или опускали. Пока знамя развевалось над войском, никто не мог покинуть его ряды. Каждая сторона потому старалась захватить или сбить знамя противника и удержать поднятым свое. Командующий войском находился непосредственно у знамени. Но великий князь московский отказался от старинного обычая. Он хотел, чтобы воины стояли до конца, даже если знамя будет потеряно. Димитрий надел одежды простого воина, пересел на другого коня и въехал в пеший строй.

Ордынцы могли и не идти в рукопашную схватку, а издали засыпать Большой полк стрелами, но Мамай хотел быстрой победы и предпочел прямой удар. Нависшая угроза прорыва была отражена свежими пешими полками суздальцев и владимирцев. Несмотря на то, что русская пехота понесла наибольшие потери, сломить ее не удалось.

Ордынцы, изменив направление атаки, направили главный удар против конного полка левой руки. Потеснив его, ордынцы повернулись спиной к Зеленой дубраве, в которой скрывался десятитысячный Засадный полк под предводительством князя Владимира Андреевича Серпуховского и волынца Димит-

рия Михайловича Боброка. Владимир Андреевич, видя, как ордынцы теснят русских, порывался ударить по ним, но Боброк удерживал его до тех пор, пока ордынцы, бросившиеся преследовать русских, не повернулись к ним тылом.

В это же время ветер, дувший в лицо сидевшим в засаде русским, изменил направление, и Боброк дал знак — пора. Засадный полк стремительно бросился на ордынцев, никак не ожидавших нападения. Одновременно перешли в наступление и все русские полки. Удар Засадного полка вызвал панику в рядах ордынцев, уже считавших себя победителями. На протяжении 20—30 верст русские преследовали и рубили их. Бежал с поля и хан Мамай. Русские воины одержали решающую победу в Куликовской битве, но потери их оказались необычайно велики — из 150 тысяч человек, принявших участие в битве, в живых оказались лишь 30 тысяч.

Особое значение Куликовское сражение имело для становления русской государственности. Воины различных княжеств сражались как представители единого народа против общего врага. Зародилось новое государство — Московская Русь. Немаловажную роль сыграло и то, что князь рязанский Олег, обвиняемый в предательстве, с пятитысячным войском сумел задержать подход литовцев. Когда

литовцы смогли отогнать Олега, битва уже закончилась.

Похоронив убитых, Димитрий, прозванный за победу на Куликовом поле Донским, не стал преследовать ордынцев, а вернулся с торжеством в Москву. Он хотел немедленно послать войска против рязанского князя Олега, которого он подозревал в измене. Но рязанцы приехали к нему с поклоном, объявив, что их князь бежал, а сами они согласны быть в подчинении у великого князя московского. Димитрий отправил к ним своих наместников. Потом были годы державного труда, годы поражений и побед.

19 мая 1389 года на сороковом году жизни великий князь Димитрий Иванович скончался.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Рядом с московской ратью на Куликовом поле встанут войска Ольгердовичей — сыновей великого князя Литовского, давнего соперника Москвы в деле объединения русских земель, князя Ольгерда, сына князя Гедимины. Ольгерд — великий князь литовский (годы правления 1341 — 1377).

После смерти отца Ольгерда Гедимина литовско-русское государство оказалось раздробленным между семью его сыновьями и братом Воином. Младший из сыновей Гедимина Явнутий сидел в стольном граде Вильно, однако он не был великим князем, поскольку все сыновья Гедимина сохраняли полную самостоятельность, пока Ольгерд и Кейстут, придя к соглашению, не взяли на себя руководящей роли в Литовском государстве. Поводом к этому соглашению послужило стремление крестоносцев после смерти Гедимина овладеть Литвой.

До этого Ольгерд владел городом Криво в собственной Литве, землями, тянувшимися к нему до реки Березины, и княжеством Витебским, доставшимся ему в качестве приданого за женой, витебской княжной Марьей Ярославной.

В начале 1345 года Ольгерд и Кейстут решили двинуться на Явнутия. Кейстут осадил Вильно, захватил Явнутия и посадил на великокняжеский престол Ольгерда.

Братья заключили договор, согласно которому все должны были повиноваться Ольгерду, как великому князю. Ольгерд и Кейстут должны были сохранять тесный союз и дружбу, и все новые приобретения

делить поровну. Во владении Явнутия был назначен Ярославль Литовский.

Новый порядок не встречал серьезного сопротивления со стороны удельных князей, кроме неудачных попыток Явнутия и Маримунта, убежавших в Москву. Партизанскую борьбу литовцев с крестоносцами вел в основном Кейстут. Сам Ольгерд направил все свои усилия на то, чтобы расширить пределы Литовского государства за счет русских земель и усилить свое влияние в Новгороде, Пскове и Смоленске.

В Новгороде и Пскове ему удалось сделать немного. В последний год правления Ольгерда псковичи приняли на княжение его сына Андрея. С новгородцами Ольгерд долго воевал, и лишь к концу его правления там образовалась литовская партия, уступавшая все же в значении и влиянии московской партии. Только в Смоленске Ольгерду удалось добиться более значительных успехов.

Он выступил защитником смоленского князя Ивана Александровича, обязав его действовать заодно с ним. Сын Ивана Александровича Святослав уже был в совершенно зависимом положении от литовского князя. Он был обязан сопровождать Ольгерда в

походах, отдавать смоленских ратников для борьбы с крестоносцами. Малейшее уклонение Святослава от этих обязанностей было чревато вторжением Ольгерда и разорением Смоленской земли.

Около 1355 года Ольгерд сжег Брянск, после чего ему подчинились и многие другие уделы, на которые распадалось Чернигово-Северское княжество. Все эти земли Ольгерд разделил на три удела: сыну своему Дмитрию он дал Чернигов и Трубчевск, Дмитрию-Корибуту младшему — Брянск и Новгород-Северск, племяннику Патрикию Маримунтовичу — Стародуб Северский.

В 1345 году Ольгерд отправил в орду посольство, предлагая хану Чанибеку заключить союз против московского князя Семена Гордого, однако это ему не удалось. Тогда Ольгерд в 1350 году заключил мир с московским князем и женился во второй раз на его свояченице княжне Ульяне Александровне Тверской. Когда возник спор между кашинским князем Василием Михайловичем и его племянником Всеволодом Александровичем Холмским, то сторону кашинского князя стал держать великий князь московский Дмитрий, а сторону его племянника — Ольгерд.

В 1368 году Ольгерд вторгся в пределы Московского княжества и подошел к самой Москве, но, простояв под ее стенами три дня, вернулся назад. Результатом этого похода было временное прекращение влияния Москвы на тверские дела. В 1370 году Ольгерд опять ходил на Москву, но заключил перемирие на полгода и возвратился обратно в Литву.

Поход 1372 года кончился неблагоприятным для литовцев перемирием в Кюбутске, после которого тверской князь Михаил должен был возвратить Дмитрию все занятые им московские города, а Ольгерд не должен был вмешиваться в дела Москвы и Твери. Все жалобы на тверского князя должны были решаться ханским судом. После этого перемирия влияние Литвы на Тверь окончательно прекратилось.

В 1362 году Ольгерд разбил на берегах реки Синие Воды трех татарских князей, управлявших Подольской землей. После этого Орда удалилась в Крым, а в руках Ольгерда оказалась огромная территория — вся левая половина бассейна Днестра, от устья реки Серета до моря, весь бассейн Южного Буга, Днепровские лиманы и пространство по Днепру до впадения реки Роси. Без борьбы

Ольгерд овладел Киевом, сместив княжившего там сподручника Орды Федора и отдав Киев в управление своему сыну Владимиру. Подольскую землю Ольгерд отдал своим племянникам, сыновьям брата Кориата.

За обладание Волынью Ольгерду пришлось выдержать упорную борьбу с польским королем Казимиром III. Долголетний спор между ними был закончен лишь в 1377 году при преемнике Казимира III Людовике. С помощью посредничества Кейстута между Ольгердом и Людовиком был заключен договор, по которому Берестейский, Владимирский и Луцкий уделы были признаны за Литвой, а Холмская и Белуская земли отошли к Польше. Есть сведения, что еще до своей женитьбы на Марии Ярославне Ольгерд принял православие, а незадолго до смерти и схиму.

ТИМУР

Тимур (Тамерлан) (1336–1405) – великий полководец средневековья, основатель крупнейшей державы, победитель Золотой Орды.

Великий Тимур, почти повторивший успех Чингисхана в создании всемирной империи, родился в 1336 году. По природе он был подлинным вожаком, и поэтому еще с отрочества приобрел себе четырех преданных нукеров (будущих воинов, пока – лишь конных слуг). По одному на каждую сторону света, который в те годы он еще и не мечтал покорить. Во главе своих нукеров он лихо нападал на дальних и близких соседей, угоняя почти каждый день то овцу, то корову. Очень редко – коня. И все же число его нукеров росло от лета к лету. Так проходили годы. Годы накопления опыта управления людьми и приобретения славы удачливого, смелого и умелого воина. Все вместе это скоро принесет свои плоды.

В 1361 году с большим отрядом в составе монгольского войска Тимур пришел на земли Средней Азии, и начались годы битв. Тимур вошел в союз с эмиром Хусейном, вскоре ставшим его тестем, и вот весной 1366 года Самарканд, сам Самарканд, крупнейший город всей Средней Азии, признал их власть.

Вскоре начались разногласия между тестем и зятем, каждый из которых хотел быть первым в стране. Разногласия закончились в 1370 году со смертью Хусейна. В этом же году военачальники Мавераннахра провозглашают Тимура единоличным государем страны, а сам Тимур назначает Чингизида Суюргатмыша ханом, первым из цепочки подставных ханов, при которых он долгие десятилетия будет реальным властителем.

Часть своих старых богатств и только что отнятых у Хусейна эмир Тимур раздает воинам. Как награду за преданность и как символ будущего общего процветания. Армия всегда будет готова выполнить любую его волю. Воины верили, что эмир Тимур никогда не забывает о них. Тимур скоро докажет это делом. Переехав в Самарканд и сделав его своей столицей, укрепляя государственный аппарат и авторитет духовенства, эмир не забывает и о своем воинском даровании. Уже в 1372 году он идет войной на Хорезм, древнюю и богатую страну. А через год предпринимает еще один поход. Их результатом было смирение Хорезма и вхождение его южной части в состав государства Тимура. Он считал, что это справедливо, ибо Южный Хорезм издавна был в составе улуса Чагатая, а Северный — в улусе Джучи. В его части, носящей имя Золотая Орда, также сменялись подставные ханы,

за спинами которых стоял реальный правитель эмир Мамай.

Кроме Золотой Орды в улус Джучи входила Белая Орда, также находившаяся рядом с державой Тимура. Отсюда, из Белой Орды, к Тимуру перебежал эмир Тохтамыш, сын ближайшего сподвижника хана Белой Орды. Отец Тохтамыша был казнен, после того как выступил против намерения хана Белой Орды объединить под своей властью весь улус Джучи, подчинив себе Золотую Орду. Тимур несколько раз помогал Тохтамышу организовать поход против хана Белой Орды. В конце концов в 1379 году Тохтамыш сам станет ханом Белой Орды и сразу забудет о помощи Тимура, решив стать во главе всего улуса Джучи. Выполняя это свое намерение, он вскоре после разгрома Мамаю на Куликовом поле в том же 1380 году вновь разобьет Мамаю на реке Калке. После чего станет единым ханом Золотой и Белой Орды, то есть улуса Джучи, и начнет завоевательную политику в Закавказье, Азербайджане, все более вступая в противоречие с Тимуром и подбивая шаха Хорезма к борьбе против Тимура.

Тот идет походом на Северный Хорезм, правитель которого Юсуф Суфи закрывается с войском в своей столице Ургенче. Видя неприступность стен этого города-крепости, Тимур бросил свое войско огненной лавой про-

тив окрестных селений. Тогда Юсуф решил испытать судьбу и велел кричать с крепостной стены: «Почему мир должен рушиться и обращаться в прах из-за двух людей? Почему так много правоверных мусульман должны погибать из-за нашей ссоры? Лучше нам обоим встретиться в открытом поле и показать нашу доблесть в личном поединке!» Тимур принял вызов несмотря на всеобщие уговоры. В легких доспехах, с саблей и щитом он долго кричал у городского рва, вызывал Юсуфа, напоминая тому, что лучше смерть, чем нарушение слова. Но Юсуф так и не вышел.

Вскоре Тимур доставили из Термеза дыни первого урожая, и он почел неприличным не разделить их вкус с коронованным соседом, хоть и врагом. Его люди отнесли Юсуфу фрукты на золотом блюде, но тот их не принял. Почти сразу же после отказа Тимур ударил по городу огнеметами и катапультами. Городские стены перестали существовать, но Ургенч держался еще почти три месяца.

Последний штурм, сломивший защитников, состоялся уже после смерти Юсуфа, защищавшегося до конца. Город пал. Десять дней его грабили, жгли и разрушали по воле Тимура, из всех построек уцелела лишь одна мечеть с минаретами. Всю остальную землю, еще недавно бывшую прекрасным городом, Тимур приказал засеять ячменем, чтобы и сле-

да не осталось от посмевшего ему сопротивляться города.

Трижды Тимур идет походом на Тохтамыш. В 1391 году он во главе 200-тысячного войска на территории между нынешними Самарой и Чистополем разбивает хана. В 1395 году в долине Терека Тимур вновь разбивает Тохтамыш, идет в его столицу — город Сарай Берке, что в Поволжье, и захватывает его. Под удар Тимура попали также города Крыма, Азовского моря, дельты Волги, Северного Кавказа. После этого удара Золотая Орда уже так никогда и не оправилась, что во многом обеспечило и завершение ее господства на Руси в 1480 году.

В это же время Тимур совершает несколько дальних походов. Цель которых — не борьба с равным, а завоевание и добыча. 1381 год — поход в Иран, на Герат, который Тимур взял штурмом и откуда увез большую добычу. Через несколько лет он захватит Сеистан (столица его — Зарандж — будет буквально раздавлена войском завоевателей: все стены снесены до основания, все жители убиты). Так что к середине 80-х годов уже большая часть Восточного Ирана принадлежит Тимуру. А к концу века он покорит весь Иран.

Именно в этих походах при захвате города Исфахана было убито 70 тысяч человек, из тел которых, по желанию эмира, были сло-

жены высокие башни. В назидание будущим нарушителям его воли...

Здесь Тимур поступит по принципу многих завоевателей, разделяя покоренных: одних лаская, других карая и запугивая. При захвате Исфахана он отделил людей именитых от всех остальных. Первых велел не трогать, а остальных — убивать и грабить. Каждый из его воинов был обязан отчитаться о четком исполнении приказа определенным количеством голов убитых горожан. Из этих-то вещественных доказательств и прикажет Тимур строить башни. Он любил такие постройки. Иногда он просто приказывал закапывать непокорных живыми — так погибло четыре тысячи человек при покорении города Сиваса в Малой Азии. А перед генеральным сражением с делийским султаном по его приказу торопливо зарезали сто тысяч пленных, так как до Тимура дошел слух, что его невооруженные пленники якобы готовят ему удар в спину в самый критический момент.

Его войска покоряют не только Восток, но и Запад. В 1392 году его владениями становятся Армения и Грузия, а через пять лет — и Азербайджан. На следующий год он идет походом в Индию, захватывает Дели и вывозит оттуда огромную добычу, включая двух белых попугаев, долгие годы охранявших покой правителей Дели.

Сразу после окончания похода в Индию в 1400 году он начинает борьбу с турецким султаном Баязедом и египетским султаном Фараджем.

Здесь, при Анкаре, в 1402 году состоится величайшая битва. И у Тимура, и у Баязеда были войска по 200 с лишним тысяч человек. Победил Тимур. Тем самым он приостановил наплыв турок на Европу и отсрочил завоевание Константинополя и падение Византийской империи. Кто знает, если бы не эта передышка, сумела бы Европа в конце концов найти в себе силы остановить наступление турок?

Запад наскучил Тимуру, и в конце 1404 года он с 200-тысячным войском идет завоевывать Китай. Но туда он так и не дошел. С его смертью 18 февраля 1405 года закончился поход, а через четыре года распалась и его держава, разодранная его наследниками и вчерашними соратниками.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Тимур был поистине великим полководцем, поскольку его войска громили не только слабых и неискusstных, но и сильных

и талантливых. Среди этих сильных первое место принадлежит, без сомнения, Баязету, турецкому султану, до встречи с Тимуром никогда не знавшим горечи поражений.

Баязет I Ильдирим («Молниеносный») (1347–1404) — турецкий султан с 1389 года. Талантливый полководец. Завоевал Сербию, Болгарию, Македонию, разбил венгерского и чешского королей (1396), подчинил Боснию и пытался завоевать Константинополь. Его победное шествие по Европе было прервано появлением в Малой Азии Тимура, который в 1402 году разбил Баязета и взял его в плен. В плену он через два года и умер.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВОРОТЫНСКИЙ

После возвращения Смоленска основные военные усилия Российского государства были направлены на юг и юго-восток. В первой половине XVI века набеги крымских и казанских татар следовали один за другим. На каждый мирный год приходилось три-четыре года войны.

Военную активность Казанского ханства удавалось временами сдерживать, поддерживая дружественно относившихся к Москве претендентов на ханский престол и организуя походы вниз по Волге. Крымское ханство было гораздо опаснее. Оно не поддавалось ни дипломатическому, ни военному воздействию. Крымский хан, ставший вассалом турецкого султана, последовательно проводил враждебную России политику. Организация походов в Крым была сопряжена с непреодолимыми в то время препятствиями. Долог был путь по безводной степи до Крыма. Единственная дорога проходила через Перекоп – узкий перешеек, хорошо укрепленный турецкими инженерами. Кроме того, война с Крымом неизбежно вела к войне с могущественной тогда Османской империей. Не оставалось ничего иного, как укреплять собственную границу, создавать систему обороны, одинаково эффек-

тивную как при набегах легких грабительских шаек, так и при отражении серьезных вторжений крымского хана.

Огромные усилия, средства и человеческие ресурсы потребовались Российскому государству, чтобы создать оборонительную систему на южной границе. Постепенно различные пограничные укрепления соединялись в один оборонительный комплекс — «засечную черту». «Засечная черта» состояла из укрепленных городов, лесных и водных преград, фортификационных сооружений, прикрывавших большие дороги и открытые пространства, удобные для вторжений крымской конницы.

Российское государство не обладало в то время необходимыми средствами для того, чтобы надежно и полностью прикрыть весь тысячекилометровый рубеж обороны. Требовался умелый маневр наличными силами, полководческое искусство воевод, способных противостоять сильному, хитрому и коварному врагу. Пограничные войны с крымскими татарами требовали быстрых перемещений полков, обходных рейдов, дерзких вылазок в степь для перехвата отступавших с добычей ордынцев, упорной обороны укрепленных городов и речных переправ, организации разведки.

Пограничные воеводы были опытны и искусны. Наиболее известным из них стал

Михаил Иванович Воротынский, составитель первого русского устава сторожевой службы. Отец воеводы Иван Михайлович Воротынский первым из верховских князей перешел на русскую службу, он оборонял крымскую Украину от набегов из степи, воевал с литовцами. Военная карьера Михаила Воротынского началась поздно. Попав вместе с другими Воротынскими в опалу, Михаил, как и его братья, несколько лет провел в темнице. Но в 1543 году он уже служит воеводой пограничного города Белева. В 1544 году Михаил Воротынский упоминается в качестве воеводы Большого полка и наместника в Калуге, но участия в боевых действиях не принимает. Набег крымских татар на Рязань был отражен местными воеводами без помощи больших полков.

В середине сороковых годов воеводу Михаила Воротынского переводят на «Казанскую краину», куда переносится центр тяжести борьбы с татарами. В 1545 году воевода Михаил Воротынский стоял в Васильсурске, построенном в 1522 году в устье реки Суры. В 1547 году он был воеводой пока правой руки в войске, ходившем на Казань. В 1549 году он, являясь «воеводой левой руки», стоит в Ярославле. В следующем году Михаил Воротынский служит наместником в Костроме, но уже в июле срочно отзывается в Коломну и идет с другими воеводами к Рязани стеречь крымцев. «Приговор» 1552 года о Ка-

занском походе сообщает: «В Большом полку воеводы боярин князь Иван Федорович Мстиславский да слуга князь Михаил Иванович Воротынский». Это свидетельствует о том, что Михаил Воротынский занял второе место в военной иерархии Российского государства.

Казанский поход готовился в сложной обстановке. Необходимо было учитывать возможность нападения крымского хана. Местом сбора войск была названа Коломна, откуда можно было идти на Казань и быстро перебросить полки на юг, на «крымскую краину». На Казань было решено идти, лишь получив достоверные сведения о намерениях крымского хана.

22 июня 1552 года «пригнал с Тулы гонец от князя Григория Потемкина, что сам царь пришел и приступает к Туле, и иные многие люди воюют, а народ с ними многий и многие янычары турецкие». Тульский гарнизон отбил все приступы. На помощь поспешили воеводы с быстрыми конными ратями. Крымский хан Девлет-Гирей принял их за передовые отряды всего русского войска и бежал, бросив обозы. 1 июля из Тулы в Коломну пришли вести, что «царь пошел невозвратным путем», то есть не собирался попытать счастья еще раз. Теперь можно было начинать Казанский поход. В отражении набега Девлет-Гирея участвовал и Михаил Воротынский. Более того, старше

его чином в полках, отгонявших крымцев, не было. Скорее всего, именно он и возглавлял посланные к Туле полки.

В начале июля русское войско по двум маршрутам — через Владимир и Муром и через Рязань и Мещеру — двинулось к Свияжску. Свияжск, русская крепость в двадцати пяти километрах от Казани, была построена во время прошлого похода к Казани. 13 августа русское войско пришло в Свияжск. Получив боеприпасы, продовольствие, пушки (все это уже давно подвозилось сюда по Волге), войско 17 августа начало переправу через Волгу. За два дня на судах и плотах были перевезены десятки тысяч воинов, тяжелые пушки, ядра и порох. 19 августа началась осада Казани.

Казань была сильной крепостью. С двух сторон ее защищали речки Казанка и Булак. Лишь с Арского поля можно было идти на приступ, но за полем находился лес, из которого татары могли ударить в тыл русскому войску. Крепкие деревянные стены с пятнадцатью башнями и рвы глубиной до 15 метров окружали столицу Казанского ханства. Город защищали 30 тысяч татар и 3 тысячи ногаев. Кроме того, в Арском лесу находился почти 30-тысячный отряд конницы князя Япанчи.

Русское войско осадило город со всех сторон. На Арском поле разбили лагерь Большой

и Передовой полки. Левее, за речкой Булак, стоял Царский полк, где находилась ставка Ивана Грозного. Для успешной осады города было необходимо расположить как можно ближе к его стенам туры и бревенчатые палисады, под прикрытием которых могли вести огонь пушки. Против Арских и Царевых ворот установкой туров руководит «большой воевода» Михаил Воротынский. Казанцы не раз совершали вылазки, чтобы помешать проведению осадных работ. Во время одной из ночных вылазок разгорелся жестокий бой. Михаил Воротынский сражался в первых рядах и получил несколько ран. Казанцев все же удалось сбросить обратно в ров, туры не пострадали.

29 августа установленные за турами пушки начали обстреливать Казань «стенобитным боем и верхними пушками огненными». Непрерывно велись подкопы под стены и башни. Удалось обнаружить и взорвать подземный ход, по которому казанцы ходили за водой. Еще раньше перегородили плотиной и отвели от города речку Казанку. На Арском поле была выстроена деревянная башня высотой 13 метров. Установив на ней пушки, башню подкатили к стене между Арским и Царевыми воротами. Из Арского леса неоднократно нападали на осаждающих «царевич» Япанча. Но в конце концов он был разбит ратью князей Горбатого-Шуйского и Серебряного.

30 сентября был предпринят первый штурм Казани. Против Арских ворот взорвали подкоп. Воевода Михаил Воротынский повел воинов Большого полка на приступ. Была захвачена Арская башня, передовые отряды завязали бои на улицах города. Михаил Воротынский посылал гонцов к царю, прося помощи и настаивая на общем штурме. Но другие воеводы были не готовы к приступу, из города пришлось уйти. Тем не менее Арская башня осталась в руках воинов Большого полка.

Весь день 1 октября по городу били «большие пушки». Со всех сторон ратники несли к стенам города хворост и землю, заваливая рвы. Были закончены подкопы под Ногайские ворота и под стену неподалеку от Арских ворот. В ночь с 1 на 2 октября Воротынскому стало известно, что казанцы прознали о подкопах. Промедление грозило срывом всего плана. Воевода сумел убедить царя начать общий штурм раньше намеченного срока.

Сигналом к штурму послужил взрыв подкопов. Через проломы ратники Большого полка воеводы Михаила Воротынского ворвались в город. Преодолеть стены смогли и воины Передового полка. Другие штурмовые колонны успеха не добились, но отвлекли внимание осажденных.

Ратники Михаила Воротынского уже сражались на улицах, когда противник подтянул

подкрепление против Большого полка. Казанцы сумели потеснить русских воинов, но в город уже вошла половина Царского полка — Иван Грозный откликнулся на просьбу о помощи и поддержал одного из лучших своих воевод. Особенно упорно казанцы обороняли мечеть и ханский дворец. Но постепенно сопротивление ослабевало. После того как «царь» Едигер был взят в плен, шеститысячный отряд казанцев попытался вырваться из города, спустившись со стены к речке Казанке, но был встречен с противоположного берега пушечным огнем. Вскоре почти всех уцелевших защитников города пленили. Царь Иван Грозный в окружении своих воевод торжественно въехал в город.

После взятия Казани Михаил Иванович Воротынский был включен в состав «ближней думы» царя, но по-прежнему оставался воеводой. В 1553 году Михаил Воротынский вместе с князем Иваном Шуйским возглавлял Большой полк в Коломне. В 1554 году он стоит во главе русского гарнизона Свияжска. Весной 1556 года Михаил Воротынский уже на «Крымской Украине», во главе Большого полка в Коломне, летом — с Большим полком «на устье Протвы», а осенью — в Передовом полку в Калуге. Во время похода 1557 года в Коломну для отражения возможного набега крымцев Михаил Воротынский был «дворцовым воеводой» при особе царя.

В 1558 году началась Ливонская война, но Михаил Воротынский, хорошо себя зарекомендовавший в боях с татарами, был оставлен на «крымской краине». В июне бежавший из Крыма пленник сообщил о готовящемся походе крымского хана. В Калугу были выдвинуты войска, и первым воеводой Большого полка стал Михаил Воротынский. Воеводой Большого полка Воротынский остается и в следующем году. В 1560 году Воротынский записан воеводой «на Туле», затем возвращен в пограничный Одоев, но вскоре вновь вызван в Тулу. В 1562 году, когда крымский хан Девлет-Гирей с 15-тысячной ордой сжег посады Мценска, напал на Одоев, Новосиль, Белев и другие окраинные города, лишь умелые действия пограничных воевод, главным из которых фактически являлся Михаил Воротынский, позволили отогнать хана.

Тем временем Ливонская война затягивалась. Россия воевала на два фронта. Крымский хан Девлет-Гирей за 25 лет войны предпринял не менее двенадцати больших походов, не говоря уже о многочисленных мелких нападениях. «Украину» постоянно заслоняли десятки воевод с войсками, и на самом опасном участке — воевода Михаил Воротынский.

После 1562 года имя Михаила Воротынского вдруг исчезает из разрядной книги. Причиной тому была не смерть боевого воеводы, но

опала из-за измены князей Вишневецкого и Бельского. Князья Воротынские были отозваны с южной границы и заключены под стражу, вотчины их конфискованы. Александра Воротынского сослали в заволжский город Галич, а Михаила Воротынского с семьей — в Белоозеро. Несмотря на опалу, Михаил Воротынский содержался в ссылке в довольно хороших условиях. Ежегодно он получал от казны около ста рублей, что составляло по тем временам довольно значительную сумму. В 1565 году Михаил Воротынский только в счет «недодачи» за предыдущий год получил три ведра рейнского вина, двести лимонов, несколько пудов изюма, тридцать аршин «бурской» тафты и другое добро.

В 1565 году Михаил Воротынский был возвращен из ссылки и назначен воеводой Большого полка. Ему возвратили Одоевский удел. Перед Земским собором 1566 года Воротынский вместе с князьями Мстиславским и Бельским руководил Боярской думой. В 1567 и 1568 годах Михаил Воротынский, будучи воеводой полка правой руки, стоит со своей ратью в Серпухове. Летом 1568 года воевода князь Михаил Иванович Воротынский получил под свое начало Большой полк и таким образом снова возглавил оборону южной границы.

В 1569 году 17-тысячная турецкая армия, при ста тяжелых пушках, с 40-тысячным войском крымцев и ногайцев, подошла к Астрахани.

Но защитники города отбили все приступы. Туркам пришлось отступить. На следующий год 50-тысячная крымская орда подступала к Рязани и Кашире. С большим трудом ее отогнали, причем отбив пленных. Михаил Воротынский в этот год находился сначала в Серпухове, потом в Коломне и снова в Серпухове.

В этот год в Серпухов с большим войском прибыл сам Иван Грозный. Был отложен уже подготовленный поход на Ревель, так как станичники доложили, что хан с большим войском двигается к Украине. Но татары не появлялись. Более того, путивльский наместник Петр Татев прислал грамоту, в которой сообщалось, что по его поручению сторожевые казаки ездили в Дикое Поле и вернулись, не обнаружив даже следов крымской конницы. В Серпухове собрался военный совет. Пришли к выводу, что сторожевая служба явно не справлялась со своей задачей. И хотя было бы хуже, если бы сторожа пропустили поход, русское войско бесцельно простояло в Серпухове, вместо того, чтобы воевать на западной границе. Реорганизация сторожевой службы была поручена самому опытному воеводе, руководителю всей обороны «Крымской Украины» князю Михаилу Воротынскому.

Михаилу Воротынскому предстояло создать важнейший военный документ — первый русский устав сторожевой и пограничной

службы. Воевода начал с изучения документов Разрядного приказа, касающихся пограничной службы на Южной границе. Затем в Разрядный приказ были вызваны с «Крымской Украины» бывалые служилые люди, причем даже те, кто по старости или по увечью давно оставили воинскую службу, но обладали боевым опытом. Не забыли и тех, кто был в плену и сумел вернуться.

В самом начале 1571 года к Москве съехались опытные служилые люди, их подробно расспрашивали и ответы записывали. Одновременно на границу были посланы «станичные головы» с целью проверки сторожевых застав. После полуторамесячной напряженной работы был, наконец, одобрен и принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» — первый в истории России пограничный устав.

Пограничная служба состояла из двух основных элементов — сторожей и станиц. Сторо́жа представляла из себя постоянную заставу, за которой было закреплено 30—50 верст степной границы. На ней несло службу до десятка человек, часть из них находилась в удобном для наблюдения месте, а остальные по двое ездили по степи. Даже если крымцам удавалось незамеченными проскользнуть мимо дозора, их выдавали следы. Подвижные сторожевые заставы — станицы — состояли из

четырёх—шести всадников, которые непрерывно ездили вдоль границы, отыскивая следы татарской конницы.

В 1571 году Девлет-Гирею удалось совершить успешный набег на Российское государство. Основные русские силы направлялись в поход на Ревель и потому не успели помешать крымскому хану. 40-тысячное крымское войско сожгло московские посады и Земляной город, начались пожары в Кремле. Но полного успеха Девлет-Гирею добиться не удалось. Полк воеводы Михаила Воротынского, стоявший на Таганском лугу, отразил все атаки татар. Хан Девлет-Гирей не смог взять столицу, но все же нанес Московскому государству страшный урон. Были разорены исконные московские волости от берега Оки и до Москвы. Жителям столицы потребовалось два месяца, чтобы очистить улицы от обломков.

В 1572 году Девлет-Гирей вновь привел свою орду к границам Российского государства. Хан вывел в поле всю свою орду — до 60 тысяч человек, не считая присоединившихся к его войску многочисленных отрядов из Большой и Малой Ногайских орд. Девлет-Гирей не без оснований надеялся на успех, он знал, что главные силы России находятся на западной границе.

В распоряжении «большого воеводы» Михаила Воротынского, на которого была возложена оборона всей южной границы, ос-

тавалось не более 20 тысяч ратников, но воевода грамотно распорядился своими силами. Не надеясь разбить хана в «прямом бою», Михаил Воротынский приложил все силы для укрепления берега реки Оки. Вдоль берега установили частокол, против бродов и переправ поставили пушки. Но их для обороны всего укрепленного рубежа оказалось слишком мало.

В ночь с 27 на 28 июля ногайская конница Теребердей-мурзы неожиданно захватила один из бродов, охранявшийся всего двумя сотнями дворян. Вслед за ногаями через Оку стала переправляться вся орда Девлет-Гирея. Ногайская конница быстро продвигалась к Москве. Но Михаил Воротынский, понимая, что не сумеет преградить путь орде, принял смелое решение: задерживая фланговыми ударами продвижение хана к Москве, главными силами догнать татар и навязать им сражение. Хану удалось прорваться на серпуховскую дорогу, ведущую к Москве, но с тыла уже подходили русские полки.

Главное сражение с ордой состоялось при Молодях, в 45 верстах от Москвы. 28 июля полк Дмитрия Хворостинина разбил арьергард хана, возглавляемый его сыновьями. Девлет-Гирей направил против Дмитрия Хворостинина 12 тысяч крымских и ногайских всадников, но к Молодям уже успел прибыть с главными силами Михаил Воротын-

ский. Он поставил передвижную крепость «гуляй-город», а Дмитрий Хворостинин заманил татар под огонь пушек и пищалей «гуляй-города».

30 июля состоялось еще одно большое сражение при Молодях. Русские полки отбили все атаки татарской конницы. В плен был взят главнокомандующий ханского войска Дивей-мурза, в бою погиб предводитель ногайской конницы Теребердей-мурза. 2 августа хан Девлет-Гирей возобновил приступы. Он торопился: татарам была подкинута ложная грамота, будто бы на помощь Михаилу Воротынскому спешит новгородская рать.

К концу дня Михаил Воротынский, оставив в «гуляй-городе» воеводу Дмитрия Хворостинина с частью войска, сам незаметно вышел из укрепления и ложиной пробрался в тыл к ханскому войску. По условленному сигналу Дмитрий Хворостинин открыл сильный огонь из пушек и пищалей, а затем устроил вылазку. Одновременно на татар напали полки Михаила Воротынского. Девлет-Гирей, думая что на него напали подошедшие из Новгорода большие полки Ивана Грозного, в панике бежал. 3 августа на реке Оке русская конница разбила 5-тысячный отряд, прикрывавший бегство Девлет-Гирея. Но самому хану все же удалось уйти. Битва при Молодях была последней битвой воеводы Михаил Ивановича Во-

ротынского. В годину Молодинского боя старому воеводе было шестьдесят лет.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Не каждому полководцу суждено было иметь в своей жизни главного врага. Время и обстоятельства чаще всего разводили вчерашних противников, а иногда даже ставили их по одну сторону. Но некоторым выпадала участь воевать год за годом с одним и тем же неприятелем. Как Воротынскому, которому почти четверть века противостоял крымский хан Девлет-Гирей.

Девлет-Гирей (? — 1577) — один из знаменитейших крымских ханов (правил с 1551 по 1577 г.).

В правление своего предшественника Сахиб-Гирея он жил в Константинополе, где снискал расположение султана Сулеймана. С его помощью в 1551 году овладел Крымским ханством и продержался на престоле до смерти. Искусно пользуясь благоприятными обстоятельствами, Девлет-Гирей успел в значительной степени обеспечить себе независимость от Турции. Так он помешал

осуществлению задуманного османским правительством соединения каналом Волги и Дона, что угрожало усилением турецкого влияния на Крым.

Располагая значительным войском, Девлет-Гирей вел постоянные войны с соседями и прежде всего с Московским государством. В 1552 году Девлет-Гирей безуспешно пытался помешать походу русских войск на Казань. В ходе Ливонской войны хан в союзе с польским королем также совершал на московские земли крупные разорительные набеги.

В 1569 году войска Девлет-Гирея участвовали в неудачном турецком походе на Астрахань. Весной 1571 года 120-тысячное крымское войско во главе с Девлет-Гиреем совершило опустошительный набег на Русь и в мае сожгло Москву. Однако в следующем, 1572 году во время нового похода на московские земли войска крымцев были наголову разбиты русской ратью под командованием князя М.И. Воротынского в сражении при Молодях. Крупные нашествия крымцев на московские земли, претензии Девлет-Гирея на Казань и Астрахань в переговорах с русскими послами оказали существенное влияние на весь ход Ливонской войны и во многом обусловили неудачи, постигшие в ней Московское государство.

СТЕФАН БАТОРИЙ

Стефан Баторий (27.9.1532—12.12.1586) — польский король (годы правления 1576—1586).

Представитель знаменитого древнего венгерского рода. Очень рано, на шестнадцатом году жизни, он поступил на военную службу к венгерскому и чешскому королю и одновременно учился в Италии, посещая университет в Падуе.

Потом Баторий перешел на службу к князю Трансильвании Иоанну Сигизмунду Запольскому и попал на три года в плен к немцам. Это время Баторий посвятил совершенствованию в науках, занимался чтением книг, особенно римских историков.

После смерти князя Иоанна Баторий был избран князем Трансильвании. А в 1574 году после бегства во Францию короля Генриха Валуа стал добиваться польского престола. С этой целью он вступил в союз со знаменитым и могущественным в то время родом магнатов Зборовских и с их помощью выставил свою кандидатуру.

На сейме 12 января 1575 года произошло разделение голосов: сенат провозгласил королем германского императора Максимилиана, дворянство же отдало престол пятидесятилетней Анне Ябеллонке (сестре Сигизмунда Ав-

густа) и польским королем избрало Стефана Батория с условием, чтобы он женился на Анне. Несмотря на протест Максимилиана, Стефан Баторий прибыл в Краков, где и короновался в апреле 1576 года.

Шляхта хотела иметь как можно больше привилегий, старалась обременить короля большим количеством обязанностей, ограничивая вместе с тем его права. В этом отношении главными противниками Стефана Батория были могущественные магнаты, которые особенно окрепли во время правления королей Сигизмунда I Старого и Сигизмунда Августа. Но Баторий нашел себе опору в лице среднего дворянства, с помощью которого он и повел борьбу с магнатами.

Несмотря на услуги Зборовских, помогавших ему в борьбе за престол, Стефан Баторий сразу же после прибытия в Краков отставил их, найдя в среде дворян талантливого и образованного Яна Замойского, сделал его своим подканулером. Затем, спустя несколько лет, убедившись в верности своего выбора, отдал ему канулерскую печать, гетманскую булаву и руку своей племянницы Гризельды.

Баторий смело и энергично боролся с непокорными магнатами, взяв в 1576 году богатый и могущественный город Банск, на который устремлял свои взоры император Максимилиан, устрашил магнатов казнью Самуила

Збеловского и обвинением Христофора Зборовского в измене, подтвержденном самим сеймом. Баторий дал правильное устройство запорожским казакам, наделив их землями и позволив самим выбирать себе гетмана и все военное начальство. За королем оставалось лишь право наделения гетмана знаменем, булавою и печатью и утверждение его после принятия присяги на верность.

Желая восстановить не только политический, но и духовный мир в Польше, Баторий старался привести к соглашению с Римско-католической церковью инакомыслящих, не прибегая никогда к насилию и стараясь действовать гуманно и мирно. С этой целью он прибегал к помощи иезуитов, видя в них людей, которые могли успешно действовать в этом вопросе. Однако скоро Баторий убедился, что совершил ошибку, поскольку иезуиты стали слишком часто вмешиваться в политические вопросы. Заботы Батория о просвещении в Польше выразились в окончательной организации в 1578 году Академии в Вильно.

Баторий вошел в историю своей борьбой с царем Иоанном IV Грозным, который занял Лифляндию. В 1577 году Баторий двинул войска для защиты границ Речи Посполитой и в том же году вернул Динабург и Венден. Затем он перешел русскую границу, взял Полоцк, Великие Луки и осадил Псков. Этот город, хра-

бро защищавшийся русскими войсками под командованием князя Ивана Петровича Шуйского, надолго задержал продвижение поляков, а между тем папский легат Поссевин при содействии иезуитов, питавших надежду, что они сумеют обратить Иоанна IV в католичество, стал добиваться заключения мира между Польшей и Московским государством.

В 1582 году был заключен Запольский мир, согласно которому за Польшей оставались Лифляндия и Полоцк. Однако, несмотря на выгодные условия мира, Польша больше потеряла, согласившись прервать войну. Царствование Стефана Батория имело для Польши благотворное значение, и сам он был тем королем, в котором так нуждалось распадавшееся государство.

ГЕНРИХ IV

Генрих IV (1553–1610) — первый французский король из династии Бурбонов (годы правления 1594–1610). По отцу Генрих был правнуком Людовика IX Святого. В детстве постоянными играми и упражнениями на воздухе он закалил свое здоровье, развил в себе предприимчивость и смелость, получил хорошее образование. Уже в пятнадцатилетнем возрасте под руководством адмирала Колиньи он принял участие в гражданской войне между католиками и протестантами. Свое первое боевое крещение он получил в 1569 году в бою при Жарнаке и в том же году был избран вождем гугенотов. После неудачного боя при Монконтуре 5 октября 1569 года Генрих отступил на юго-запад, где продолжал обороняться до заключения Сен-Жерменского мира 1570 года.

Год спустя Генрих, находясь при дворе короля Карла IX, женился на его сестре Маргарите Валуа и в 1572 году наследовал наваррский престол. Захваченный в Париже во время «Варфоломеевской ночи», Генрих под угрозой смерти вынужден был перейти в католичество. Он принудительно остался при дворе Карла IX на три года. Он не мог окончательно примириться со своим положением и потому

в 1576 году бежал в Наварру, где вновь встал во главе протестантской партии. Это вызвало новую гражданскую войну, разорявшую Францию до конца XVI столетия.

Обладая незаурядными военными способностями, Генрих лично руководил своими войсками, удачно вел кампании в Гиенне, одной из богатых южных провинций Франции, и в Пуату. Наконец, в 1587 году он выиграл генеральное сражение при Картра, наголову разбив одного из любимцев Генриха III Жуайеза, павшего в бою.

Затем в союзе с Генрихом III в сражении при Арке в Нормандии он наголову разбил тридцатитысячную армию герцога Майенского. В том же 1589 году Генрих III был убит, и Генрих, как старший принц крови, объявил себя претендентом на французский престол, который ему пришлось завоевывать, сражаясь с католиками.

В 1590 году в сражении при Иври он вновь разбил герцога Майенского. Перед началом этого сражения и были сказаны Генрихом слова, которые создали ему популярность и воодушевили солдат: «Не расстраивайте своих рядов: потеряв начальника-руководителя, устремляйтесь туда, где будет развиваться белый султан моей шляпы; он всегда будет вами найден на пути к славе и победе». После этой победы Генрих осадил Париж, который после че-

тырехмесячной осады был готов уже сдаться, но внезапно прибывший на помощь из Бельгии герцог Пармский Александр Фармезе с испанскими войсками заставил Генриха отступить. Война затянулась и окончилась лишь тогда, когда Генрих вновь торжественно перешел 25 июля 1593 года в католичество.

Частью подкупом, частью личным влиянием Генрих добился перехода на его сторону влиятельных членов католической лиги и 22 марта 1598 года был впущен в Париж губернатором графом Бриссаком. В том же году он короновался в Шартре под именем короля Генриха IV. Обратив внимание на разнотипность и во многом архаичность артиллерии, Генрих IV, особенно ценя ее преобладающее значение в бою, приказал выработать и усовершенствовать виды крепостной и полевой артиллерии. При Генрихе IV стал возрождаться французский флот и было совершено несколько экспедиций и дальних плаваний с целью образования французских колоний (в 1605 г. путешествие Шамплэна в Канаду и основание Квебека).

В последние годы царствования Генрих IV был занят заключением союза с германскими протестантскими князьями с целью ниспровержения гегемонии Габсбургов, однако этому помешала его смерть от кинжала Равальяка 14 мая 1610 года. Франция увековечила память

любимого короля конной статуей в Париже на Пон-Неф, выполненной д'Аржанвилем по модели Дюпре.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Генрих IV возглавил движение французских протестантов в самый тяжелый для них момент — Варфоломеевская ночь навсегда подорвала влияние гугенотов в стране. Их лидер и вождь — адмирал Колиньи — погиб одним из первых в эту ночь, когда тысячи и тысячи протестантов были убиты в Париже и по всей Франции.

ВАЛЕНШТЕЙН

Валленштейн (Вальдштейн) Альбрехт-Венцеслав-Евсевий (15.9.1583—25.2.1634), впоследствии герцог Фридрихландский и Мекленбургский, имперский главнокомандующий в Тридцатилетней войне (1618—1648), граф, генералиссимус и фельдмаршал имперской армии.

Валленштейн принадлежал к древней чешской дворянской фамилии, исповедовавшей протестантскую веру. После смерти своего отца в шестнадцатилетнем возрасте был отдан в иезуитское училище в Ольмюце, где и перешел в католичество. После окончания университета в Альгдорфе Валленштейн совершил путешествие по Италии, Франции, Нидерландам и Германии. Вернувшись в 1606 году на родину, Валленштейн вступил в ряды имперских войск Священной Римской империи германской нации — объединения мелких королевств и герцогств. В Венгрии за отличие при осаде Граца он получил капитанский чин.

После заключения мира Валленштейн возвратился в Богемию, где женился на богатой вдове. Она умерла в 1614 году, оставив ему все свое состояние. Это и другое наследство, полученное от умершего дяди, дало Валленштейну возможность играть важную роль при дворе императора Матфея. В кратковремен-

ную войну 1617 года между Венецией и Штирией, одной из будущих провинций Австрии в предгорьях Альп, Валленштейн сформировал за свой счет конный отряд из 200 человек и явился к герцогу Фердинанду (ставшему впоследствии императором) с предложением своих услуг.

При освобождении от осады одного из городов Валленштейн проявил такую храбрость и щедрость к своим солдатам, что скоро его имя стало известно во всем имперском войске, и каждый считал честью служить в его отряде. После окончания кампании он был назначен командиром полка земской милиции в Моравии и вскоре вступил во второй брак с дочерью графа Гарраха, советника и любимца императора. Это, в свою очередь, дало Валленштейну графский титул, звание канцлера и начальство над моравской милицией.

Его военная звезда засияла особенно ярко с началом Тридцатилетней войны (1618–1648). Эта война разыгралась между правителями Священной Римской империи, так как часть из них была католиками, а часть — протестантами. К католическим королям и герцогам империи присоединились короли Испании, Австрии и Польши, а к протестантам — Швеция, Дания, Англия, Голландия, а также католическая Франция, по причинам чисто политическим, и даже

православная Россия. Таким образом война захватила всю Европу.

Когда в 1618 году вспыхнуло восстание в Моравии и Богемии, Валленштейн спас из Ольмюца государственную казну, участвовал со сформированным им кирасирским полком в подавлении восстания и очистил всю страну от протестантских войск. За это Валленштейн получил звание генерал-майора с назначением губернатором Моравии.

В войне с князем Трансильванским Бетлен-Габором Валленштейн нанес ему решительное поражение при Штандмюце, а в 1621 году разбил его союзника — маркграфа бранденбург-этерндорфского — при Кремзире. Скупив в Богемии много конфискованных имений и получив от императора обширное Фридландское поместье, Валленштейн стал одним из богатейших людей в Австрии. В 1623 году за заслуги в войне с Бетлен-Габором он был возведен в звание имперского князя и герцога.

С разгромом Богемии война не только не прекратилась, но и вступила в очередной этап. На помощь восставшим протестантам выступила Дания. Положение императора Фердинанда было отчаянным, армия развалилась, казна опустела. Тогда Валленштейн, обладавший колоссальным состоянием, предложил выставить за свой счет 50-тысячную армию при условии предоставления ему нео-

граниченной власти над всеми императорскими войсками. Император принял условие Валленштейна и назначил его генералиссимусом и фельдмаршалом имперской армии.

Валленштейну быстро удалось собрать под свои знамена нужное количество людей. Он был щедр в наградах, но тверд и суров в наказаниях. Таким путем Валленштейн сформировал из разного сброда хорошо дисциплинированную армию. С ней он двинулся в Силезию против неприятеля, отряды которого разгромил на Эльбе при Дессау. Затем Валленштейн быстро очистил от неприятельских войск всю Силезию, разгромил по пути Мекленбург, Померанию, Шлезвиг и Гольштинию и при помощи имперского полководца Тилли нанес решительное поражение датчанам, чем принудил в 1629 году Христиана IV заключить с императором мир в Любеке. Валленштейну были переданы завоеванные им мекленбургские владения с титулом герцога Мекленбургского.

Однако по мере успехов в Валленштейне развились высокомерие и надменность, его войска занимались повсеместно грабежами и насилиями. Это навлекло на него ненависть имперских князей, и в 1630 году, уступая их просьбам, император лишил Валленштейна командования над католическими войсками.

Валленштейн спокойно выслушал этот приказ и, оставив армию, удалился в Прагу. Однако его бездействие продолжалось недолго, поскольку успехи шведского короля Густава II Адольфа заставили императора вновь обратиться за помощью к Валленштейну. И после нескольких обращений к нему Валленштейн согласился принять главное командование при условии предоставления неограниченной и бесконтрольной власти не только над армией, но в землях, где стоят его войска. Император согласился предоставить эту власть, и Валленштейн в течение трех месяцев, пользуясь своей популярностью, набрал около 40 тысяч наемников.

Несмотря на просьбу курфюрста Баварии оказать ему немедленную помощь, Валленштейн не пошел туда, а повернул на север, против более слабого союзника шведского короля — саксонцев. Изгнав их из Богемии, двинулся к Саксонии. Он даже заставил курфюрста Баварии присоединить его армию к своей и тем самым ослабил Баварию. Расчеты Валленштейна оправдались — опасение потерять Саксонию, как своего младшего партнера, вынудило Густава II Адольфа уйти из Баварии и поспешить на помощь саксонцам.

Войска Валленштейна и курфюрста Баварии соединились прежде, чем подошла армия шведского короля. Оказавшись перед объеди-

ненными силами противника, Густав II Адольф отступил к Нюрнбергу. Туда же двинулся и Валленштейн. Но, обнаружив, что позиции шведов хорошо укреплены, он, вместо того чтобы бросить свои не имевшие опыта войска против закаленных в боях шведов, решил окопаться. Валленштейн укрепился на позиции, его войска могли отдыхать в безопасности. Кроме того, он мог при помощи легкой кавалерии контролировать пути снабжения армии Густава II Адольфа.

Валленштейн неуклонно придерживался этой тактики, не принимая вызова до тех пор, пока шведский король, опасаясь голода в своем войске, не предпринял бесплодную попытку атаковать его позиции, где получил неожиданный отпор. В тактическом отношении это не имело никаких последствий для шведского короля, но в политическом отношении этот инцидент имел очень серьезное значение. Победа Валленштейна развеяла миф о непобедимости Густава II Адольфа и тем самым ослабила власть шведского короля над немецкими государствами. Валленштейн сумел правильно использовать свои ограниченные средства для достижения важной стратегической цели.

От Нюрнберга Густав II Адольф двинулся в Баварию. Вместо того чтобы преследовать его, Валленштейн повернул на север против Саксонии и повторил свой блестящий марш.

Этим маневром Валленштейн заставил Густава II Адольфа так же быстро последовать за собой, как и в первый раз. Однако, двигаясь форсированным маршем, Густав II Адольф успел вступить в Саксонию до того, как Валленштейн убедил саксонцев заключить сепаратный мир. В ожесточенном сражении при Люцене шведской армии удалось одержать победу, но ценой гибели своего полководца. Поражение Валленштейна было вызвано слабостью его армии по сравнению со шведской, а также неумением извлечь тактические выгоды из благоприятно складывающейся стратегической обстановки.

Валленштейн отступил в Богемию и, убедившись в том, что вытеснить из Германии шведов трудно, решил постепенно отторгнуть от них союзников. Пока его армия располагалась на зимних квартирах, Валленштейн начал переговоры с курфюрстом саксонским. С началом новой кампании Валленштейн провел новые боевые действия против шведов и там, где имелась возможность, бил их по частям. Однако протестантские государства в Германии не пострадали. Кроме того, Валленштейн освободил предводителя богемских повстанцев графа Турна. Все это дало возможность врагам Валленштейна обвинить его в измене.

Получив от императора приказ идти на помощь баварскому курфюрсту, Валленштейн,

несмотря на позднее время года, выступил из своего лагеря в Баварию. Но, узнав дорогой, что Регенсбург занят войсками баварской лиги, он повернул обратно на свои зимние квартиры в Богемию. Враги Валленштейна во главе с баварским курфюрстом распространяли слухи, что он хочет, опираясь на свои войска, сделаться баварским королем, и раздраженный Фердинанд еще раз потребовал от Валленштейна очистить все австрийские владения. Но Валленштейн напомнил императору об их договоре перед принятием командования над войсками.

Валленштейн созвал военный совет, на котором рассказал о своих разногласиях с императором, и заявил о своей готовности удалиться от дел. Однако старшие офицеры, считавшие себя на службе Валленштейна и получавшие от него жалованье, горячо протестовали и 12 января 1634 года в Пильзе заключили с ним договор, в котором обязались не предпринимать ничего против императора и Католической церкви, но и не оставлять друг друга в беде.

Такой договор был представлен императору как политический заговор, и он немедленно отрешил Валленштейна от командования, объявив его мятежником. Руководство армией было поручено генералам Пикколомини и Галласу, которым был отдан тайный приказ доставить Валленштейна живым или мерт-

вым. Фердинанд продолжал вести с Валленштейном дружескую переписку, но тот уже узнал о грозившей ему опасности. Он вновь собрал своих старших офицеров и объявил, что освобождает их от данной ему клятвы, если они считают его изменником императору и Католической церкви. Валленштейн дал подписку об отсутствии у него враждебных намерений. Он отправил бумагу в Вену с заявлением о своей готовности сдать командование над войском, а на суде дать полный отчет о своих поступках. Однако этот документ не был даже показан императору, и следующим декретом Фердинанда были конфискованы имения Валленштейна.

Между тем войска Пикколомини и Галласа неуклонно приближались к лагерю Валленштейна. Узнав об этом, он с оставшейся частью верных ему войск бежал в замок Эгер и оттуда пытался вступить в переговоры о союзе с предводителями протестантской лиги герцогом Бернгардом Саксен-Веймарским и Оксенштарном. Но те не доверяли ему и отвергли сделанные предложения.

В самом окружении Валленштейна созрел заговор, во главе которого встал начальник конвоя Валленштейна полковник Бутлер, подкупленный Пикколомини и Галласом. 25 февраля 1634 года он и два его офицера убили приближенных Валленштейну генералов,

а капитан Девер и несколько драгунов закололи алебардой в собственной спальне самого Валленштейна.

По мнениям многих историков, военные успехи Валленштейна объяснялись не столько его военным искусством, сколько численным превосходством над противником. На своих солдат он воздействовал лишь золотом и страхом, что не могло снискать ему любви и уважения.

ГУСТАВ II АДОЛЬФ

Густав II Адольф (1594—1632) — шведский король.

С детских лет Густав Адольф обнаруживал необыкновенные дарования великой личности. Уже в двенадцатилетнем возрасте он говорил на пяти европейских языках. Любимым чтением будущего шведского короля были труды Ксенофонта, Сенеки и Гуго Гроция, а любимой наукой — история, которую много лет спустя Густав Адольф называл «наставницей жизни». Любимыми развлечениями принца были фехтование и верховая езда.

В двенадцатилетнем возрасте Густав Адольф начал военную службу в звании нижнего чина и в 1611 году, 17 лет от роду, получил боевое крещение в войне с Данией, во время которой, командуя отдельным отрядом, он овладел крепостью Христианоподем. В том же году скончался его отец король Карл IX, и по законам этого времени, до достижения королем двадцатичетырехлетнего возраста было назначено регентство. Однако популярность молодого короля в Швеции была настолько велика, что спустя несколько недель государственные чины Швеции по собственному побуждению единогласно постановили: ввиду чрезвычайно трудного положе-

ния Швеции передать королю всю полноту власти.

При вступлении на престол Густаву Адольфу пришлось вести войны, начатые еще его отцом с Данией, Польшей и Россией. Густав Адольф сначала нанес удар Дании, затем направил его против России, заключив с ней в 1617 году Столбовский мир. С 1621 по 1629 год Густав Адольф вел войну с Польшей и закончил ее, заключив перемирие на шесть лет. В этих войнах блестящие военные дарования Густава Адольфа успели полностью развиться, а вместе с тем окрепла и приобрела выдающиеся боевые качества руководимая им шведская армия.

Во время войны с Польшей Густав Адольф невольно соприкоснулся с германскими проблемами и как протестантский государь начал принимать участие в борьбе последователей реформации с католичеством и его главным представителем — германским императором. Постепенно шведский король стал руководителем этой борьбы, что и привело его к участию в Тридцатилетней войне (1618 — 1648).

Первым вмешательством Густава Адольфа в германские дела стал союз с городом Штральзундом, осажденным имперскими войсками. Заставив снять осаду, Густав Адольф потребовал от германского императора очистить от имперских войск верхнюю и нижнюю Саксо-

нию, берега Балтийского моря и вернуть некоторым мелким северогерманским владетелям их права и привилегии. Получив отказ, Густав Адольф немедленно приказал шведскому отряду, занимавшему Штральзунд, овладеть островом Рюбен. 27 июня 1630 года шведский флот в составе 28 кораблей и 200 транспортов вместе с армией в 12,5 тысячи пехоты и 2 тысячи кавалерии вышел из Эльфскабенской гавани в море и 4 июля высадил свои силы на острове Узедом.

Высадившись в Германии, Густав Адольф приступил к расширению своей базы. 20 июня он занял город Штетин, обратив его в главный склад, а затем предпринял ряд экспедиций на восток, в Померанию, и на запад, в Мекленбург.

Вскоре он захватывает крупный город Франкфурт на Одере, занимает Берлин и вынуждает его правителя подписать с ним договор о мире. Вскоре он заключил союз с курфюрстом саксонским и, присоединив к себе саксонскую армию, двинулся к Лейпцигу, занятому имперскими войсками. 17 сентября 1631 года в сражении при Брейгенфельде имперская армия была наголову разбита войсками шведского короля, потеряв в сражении около 18 тысяч человек.

Победа при Брейтенфельде принесла Густаву Адольфу большую популярность среди

германских протестантов и побудила многих из них перейти на его сторону. Предоставив захват Силезии и Богемии саксонцам, Густав Адольф двинулся к Майну с целью присоединения к своей армии новых союзников. Этим Густав Адольф отрезал Тилли от Австрии и Баварии, вытеснил его войска из Гессена и таким образом отделил Австрию от ее католических владений на нижнем и среднем Рейне и от войск, оставшихся в Вестфалии и нижней Саксонии.

Затем Густав Адольф после четырехдневной осады захватил Эффурт, овладел Вюрцбургом, 27 октября занял Франкфурт на Майне, а 27 декабря — Майнц. Эти победы побудили многие вольные города Юго-Западной Германии стать на сторону шведского короля, и менее чем через месяц Тюрингия и Франкония и все среднее течение Рейна были в руках Густава Адольфа.

Зимой 1631/32 года Густав Адольф накапливал силы для нанесения решительного удара в глубь империи. Главная квартира шведского короля сделалась центром переговоров со всеми европейскими государствами. Весной 1632 года Густав Адольф, доведя численность своей армии до 40 тысяч человек, направился против Тилли, стоявшего в окрестностях Швейнфорта. Однако тот, узнав о наступлении Густава Адольфа отошел к Ингольштад-

ту. Тогда Густав-Адольф через Нюрнберг двинулся к Донауверту и, перейдя Дунай, взял несколько крепостей по его течению.

Тилли отошел за реку Лех и укрепился на достаточно сильной позиции у города Райна. Однако Густав Адольф настиг его, произведя первую в истории военного искусства форсированную переправу через Лех, и отбросил противника с занимаемых им позиций.

Густав Адольф захватил почти всю Баварию, когда из Богемии появилась сорокатысячная армия Валленштейна, вынудившая Густава Адольфа очистить Баварию и двинуться на помощь своему союзнику.

23 мая войска Валленштейна заняли Прагу, а 22 июня у Эгера соединились с баварцами. Узнав об этом, Густав Адольф отошел к Нюрнбергу и укрепился там, ожидая прибытия союзников из Западной и Южной Германии. Валленштейн обошел Нюрнберг и расположился на виду у шведской армии на ее сообщениях с Майном, Рейном и Швабией. В таком положении обе стороны оставались в течение двух месяцев, ведя лишь малую войну.

В конце августа Густав Адольф, получив до 40 тысяч подкрепления, попытался атаковать левый фланг Валленштейна, но был отброшен. После двухмесячного стояния в обеих армиях начались массовые болезни, что побуждало полководцев отступить.

Густав Адольф отошел на Нейштадт и Виндсгейм, восстановив свои сообщения с Майном и Рейном, а Валленштейн перешел в Форхтейм.

Густав Адольф 1 октября двинулся снова к Дунаю. Валленштейн вступил в Саксонию и 1 ноября овладел Лейпцигом. Тогда Густав Адольф вновь двинулся на север, чтобы перейти в наступление на противника, расположившегося вокруг Люцена. Здесь 16 ноября 1632 года во время неудачной атаки шведской кавалерии на правое крыло имперцев Густав Адольф был убит.

Своей короткой, но славной жизнью Густав Адольф оставил значительный след в истории военного искусства как организатор армии и прекрасный полководец. В области стратегии Густав Адольф дал высокий образец наступательной войны в чужой стране с ограниченными средствами. Он тщательно готовился к этой войне, смело, ясно и определенно ставил цель действий и методически стремился к ее достижению, обеспечивая успех искусным выбором и устройством базы, обеспечением операционных линий, быстрыми маршами, сосредоточением сил в решительные минуты на поле сражения и энергичным преследованием противника после победы.

Наполеон ставил Густава Адольфа в одном ряду с великими полководцами древности.

Главными чертами предводительствуемой им армии были строгая дисциплина и превосходный дух войск, которые неуклонно поддерживались военным гением великого шведского короля-полководца.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Шведскому королю долгое время противостоял почти равный ему по военному таланту полководец Тилли. И если бы графу Тилли суждено было действовать в иные годы и противостоять иному противнику, его имя, без сомнения, было бы более широко известно. Но ему не повезло, на поле боя он скрестил шпагу с Густавом Адольфом, и мощная фигура короля-полководца увела в тень славу фельдмаршала Иоганна Церкласа Тилли (1559–1632).

В шестнадцатилетнем возрасте он поступил на службу в испанскую армию, позже перешел в австрийскую армию. Продвигаясь по служебной лестнице, в 1610 году Тилли поступил на службу к Максимилиану Баварскому и стал главнокомандующим войсками Католической лиги. В ходе Тридцати-

летней войны Тилли одержал ряд побед, в частности 8 ноября 1620 года разбил 33-тысячную чешскую армию под командованием Кристиана Анхальтского в битве у Белой Горы. 27 августа 1626 года Тилли нанес поражение датскому королю Кристиану IV в битве при Луттере.

После того как А. Валленштейн ушел в отставку, Тилли стал главнокомандующим имперской армией, которая захватила и разгромила в 1631 году союзный шведам город Магдебург. Но 17 сентября имперские войска потерпели поражение от шведской армии при Брейтенфельде. В сражении со шведами на реке Лех Тилли был смертельно ранен.

ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ

Оливер Кромвель (25.9.1599 – 3.9.1658) – генерал-лейтенант парламентской армии (1643), лорд-генерал (1650), лорд-протектор Англии (декабрь 1653), главнокомандующий всеми вооруженными силами республики. Сын небогатого помещика, Кромвель вырос в деревне, где получил начальное образование в местной приходской школе. Он жил в те годы, когда в Англии, большей своей частью протестантской, правил король-католик Карл I. Карл правил в Англии как в завоеванной стране – он не любил своих подданных, не уважал их веру, его интересовали только их деньги. А ведь именно в эти годы Англия быстро богатела благодаря бурному развитию промышленности и торговли. Богатые английские купцы и предприниматели все менее охотно делились с королем своими деньгами. К тому же Карл запрещал им молиться так, как делали это их деды и отцы. Английский парламент все громче начинает высказывать Карлу свое недовольство. Но тот их не слушал. И тогда парламент объявил войну своему королю.

Под руководством голландского офицера Кромвель быстро выучился военному делу и завербовал в своем графстве около тысячи

человек, сформировал из них кавалерийский полк, впоследствии послуживший ядром парламентской армии.

Вскоре произошло сражение при Марстон-Муре (2 июля 1644 г.), где Кромвель во главе своего 26-тысячного драгунского отряда решил исход сражения блестящей победой над роялистами — сторонниками короля. Новая блестящая победа была одержана при Нэзби 14 июня 1645 года парламентской армией под началом Кромвеля. В этом большом сражении эта армия, обученная, хорошо организованная и проникнутая строгой и разумной дисциплиной, проявила необыкновенную энергию и стойкость. Стремительными конными атаками и быстрыми переменами фронта кавалерии, общее командование которой было поручено Кромвелю, армия роялистов была смята, приведена в полное расстройство и обращена в бегство.

Однако война не только не прекратилась, но и затянулась еще на целый год. Карл I в конце 1647 года заключил тайный договор с шотландцами, которые обязались восстановить его неограниченную власть. В конце апреля 1648 года стало известно, что шотландцы формируют армию для вторжения в Англию и оказания помощи роялистам. В этих условиях Ферфакс — новый временный главнокомандующий армии парламента — подготовился для

похода на север, чтобы предупредить шотландское наступление. Кромвель же был направлен для подавления выступлений роялистов под руководством Пемброка. Действия роялистов в Кенте и Восточной Англии вынудили Ферфакса задержаться в этих районах, в то время, как наступление шотландцев на севере продолжало развиваться.

Лишь после разгрома Пемброка (11 июля 1648 г.) Кромвель смог выступить на север. Но вместо того чтобы двинуться прямо на шотландцев, он осуществил глубокий обход через Ноттингем и Донкастер, пополняя по пути свои запасы. Затем он пошел в северо-западном направлении на соединение со своим помощником Ламбертом, действующим против шотландцев.

Силы шотландской армии располагались на линии от Уигана до Престона и насчитывали 20 тысяч человек. Ее левый фланг прикрывал корпус под командованием Лагдейля (3,5 тыс. человек). Силы Кромвеля были значительно меньше, чем силы шотландцев — всего 8,6 тысячи человек, включая кавалерию Ламберта и Йоркширскую милицию.

Зайдя в тыл шотландской колонне в районе Престона, Кромвель смог нарушить ее походный порядок, заставив ее развернуться в обратную сторону. Таким образом, Кромвелю удалось разгромить корпус Лагдейля. Затем,

ведя преследование, Кромвель смял шотландскую колонну и заставил ее отходить через Уитан на Юттокситер, где, скованная милицией центральных графств, она 25 августа 1648 года капитулировала. Англия была очищена от шотландцев. Потеряв все свои военные средства, Карл I заперся в Карлсбургском замке и вступил в переговоры с Ирландией и Голландией. Вскоре он был арестован и казнен, а армия парламента вошла в Шотландию.

Вторжение же Кромвеля в Шотландию явилось самостоятельной войной, главной целью которой было сорвать замысел сына покойного Карла I, пытавшегося вернуть себе престол с помощью шотландцев под командованием Александра Лесли.

Обнаружив, что шотландская армия занимает выгодные позиции, преграждая ему путь к Эдинбургу, Кромвель ограничился одним прощупыванием сил противника.

Находясь почти у цели и испытывая недостаток в снабжении, Кромвель все же обладал настолько сильной выдержкой, что удержался от искушения нанести лобовой удар в неблагоприятной для него местности. Подавляя внутреннее стремление к бою, Кромвель воздерживался от активных действий до тех пор, пока не выманил противника на открытую местность, благодаря чему появилась возможность нанести удар по его открытому флангу. С этой

целью он отошел сначала к Массельборо, а затем к Донбору, где пополнил свои запасы.

Через неделю Кромвель двинулся в обратном направлении. В Массельборо он раздал своим войскам трехдневный запас продовольствия и начал глубокий обход через Эдинбургские высоты, выйдя в тыл противника. Когда Лесли удалось перехватить Кромвеля в районе Корстофин-Хилл (21 августа 1650 г.), Кромвель, несмотря на большое удаление от своей базы, предпринял еще одну попытку обойти противника. Однако Лесли снова преградил Кромвелю путь в районе Богара, и Кромвель опять не принял бой.

Оставив больных на месте, Кромвель отступил к Массельборо, а оттуда — к Донбару, увлекая за собой Лесли. Несмотря на то, что многие офицеры убеждали Кромвеля погрузить войска на суда, он решил остаться в Донбаре, выжидая, что Лесли сделает какой-нибудь неправильный шаг, позволяющий изменить обстановку в пользу революции. Однако Лесли сошел с дороги и в течение ночи с 1 на 2 сентября 1650 года обошел Данбар, занял высоту Дун и ряд других высот, с которых просматривалась дорога, идущая к Берлину. Кроме того, он направил отряд для захвата прохода в Кокбернспат (11 км южнее высоты Дун). На следующее утро Кромвель понял, что он отрезан от Англии. Положение его осложнилось

нехваткой продовольствия и эпидемиями в войсках.

Заняв окрестные высоты, Лесли ожидал момента, когда англичане попытаются прорваться по дороге к Берикку, и тогда внезапно атаковать их. Однако в дело вмешались священники пресвитерианской церкви, которые стали требовать от Лесли активных действий. Их требования стали еще более настойчивыми, когда они обнаружили признаки того, что англичане могут попытаться эвакуироваться морем. Положение еще более осложнилось — 2 сентября началась сильная буря и шотландские войска едва держались на голом гребне высоты Дун. Утром эти войска спустились с высоты и заняли позицию вблизи дороги на Берик, где можно было укрыться от дождя. Фронт их прикрывал ручей Брок, протекавший через ущелье к морю.

Кромвель понял, что сложившаяся обстановка предоставляет благоприятную возможность и преимущества для внезапного нападения противника. Левый фланг шотландцев был зажат между высотой и отвесным берегом ручья, и войска на этом фланге не могли оказать помощь своим войскам на правом фланге, если бы по ним был нанесен удар. Вечером на военном совете Ламберт предложил немедленно нанести удар по правому флангу шотландских войск, смять его и одновременно со-

средоточить огонь артиллерии по левому флангу. В этом он убедил военный совет.

В течение ночи под проливным дождем и при сильном ветре английские войска заняли позиции вдоль северного берега ручья. После установки орудий против левого фланга шотландцев Ламберт возвратился на свой левый фланг, чтобы возглавить кавалерийскую атаку в районе побережья. Благодаря внезапности действий кавалерия и пехота, располагавшиеся в центре, смогли без труда форсировать ручей. Хотя дальнейшее продвижение англичан было временно приостановлено, введенный в бой английский резерв на упиравшемся в море фланге дал возможность Кромвелю оттеснить шотландцев влево и зажать в угол между высотой и ручьем, из которого шотландские войска могли вырваться только бегством. Таким образом, Кромвель разгромил врага, имевшего двойное численное превосходство.

Победа при Данборе обеспечила Кромвелю господство в Южной Шотландии. На севере и северо-западе Шотландии остались только роялистские элементы, которые противостояли Кромвелю. Воспользовавшись передышкой из-за тяжелой болезни Кромвеля, Лесли сформировал и подготовил новую армию к северу от реки Форт.

Когда в конце июня 1651 года армия Кромвеля была достаточно подготовлена, что-

бы возобновить боевые действия, задачи ее усложнились. Хотя на этот раз численное превосходство впервые было на его стороне, перед ним был хитрый противник, лесисто-болотистая местность, которая обеспечивала слабой стороне возможность блокирования подступов к Сторлингу. Если бы Кромвель не смог сломить сопротивление противника в короткое время, ему бы пришлось провести в Шотландии еще одну суровую зиму. А это неизбежно привело бы к потерям в войсках и к увеличению проблем в Англии. Выбить шотландцев с занимаемых позиций было бы недостаточно, так как частичный успех привел бы к расконцентрации войск противника в горной местности, где они продолжали бы оставаться.

Кромвель мастерски решил стоявшую перед ним задачу. Во-первых, он создал угрозу Лесли с фронта, предприняв штурм Калландер-Хауса вблизи Фолкерка. Во-вторых, он постепенно переправил всю армию через залив Ферт-оф-Форт и двинулся к Перту, обойдя тем самым с фланга оборонительный рубеж Лесли на подступах к Стерлингу и захватив ключ к его базам снабжения. Однако этим маневром он одновременно открыл им путь в Англию. Он вышел в тыл противника, которому теперь угрожали голод и дезертирство и оставил ему лишь одну горловину для выхода. Шотландцы должны были или умереть от го-

лода, или разбежаться, или двинуться с оставшимися силами в Англию. В конце июля они двинулись на юг в Англию вдоль западного побережья.

Это Кромвель предвидел и потому заранее подготовился к их встрече, взяв под наблюдение всех остающихся на свободе роялистов и захватив тайные склады с оружием. Для преследования шотландцев Кромвель направил кавалерию Ламберта, в то время как Гаррисон пошел окольным путем от Ньюкасла к Уорлингтону, а Фритвуд с милицией, набранной в центральных графствах Англии, двинулся на север. Обойдя шотландцев с фланга, Ламберт 13 августа соединился с Гаррисоном. После этого они стали с боями отходить, сдерживая противника.

Тем временем Кромвель в условиях августовской жары совершал ежедневно 32-километровые марши. Двигаясь сначала на юг вдоль восточного побережья, он затем повернул на юго-запад. Таким образом, на попавшего в ловушку противника одновременно с четырех сторон наступали войска Кромвеля. Карлу еще удалось на несколько дней отсрочить свое поражение, изменив направление своего движения вместо Лондона к реке Северн, однако предотвратить его так и не удалось. 3 сентября в сражении при Вусторе Кромвель одержал блестящую победу над вой-

сками Лесли, после которой шотландцы признали себя побежденными.

Около трех лет Кромвель, оставаясь главнокомандующим, не принимал прямого участия во внутреннем управлении. С годами он стал лордом-протектором страны, ее верховным правителем и почти королем. Кромвель поселился в королевских покоях, где спустя два года скончался в годовщину своих побед при Донбаре и Вустере (3 сентября 1658 г.).

После возвращения в Англию нового короля Карла II Стюарта труп Кромвеля был извлечен из гробницы и посмертно обезглавлен. Гражданскую войну в Англии характеризует ее решительный наступательный характер. Немалую роль в этом сыграла личность самого Кромвеля, как полководца, так и организатора и вождя народной армии, получившей в истории название «железной». Эта армия не знала поражений, и недаром говорилось, что «солдаты Кромвеля — люди иной породы».

Солдаты армии Кромвеля день любой битвы считали праздничным, твердо веря в то, что победа останется за ними. Кромвель умел воодушевить солдат и офицеров одной общей идеей, ради которой была создана сама армия. Сам Кромвель, отдавший армии почти двадцать лет своей жизни, смотрел на нее не как на войско наемников, а как на священное воинство, призванное защищать свободу и права народа.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Все усилия Кромвеля и его сторонников, все усилия протестантов в их борьбе против католических королей Стюартов на долгие десятилетия пропали даром. Вскоре после смерти Оливера Кромвеля народ Англии — часть равнодушно, часть с восторгом — примет возвращение на трон сына Карла I — короля английского Карла II. Вслед за Карлом II придет время иных Стюартов. И лишь спустя десятилетия произойдет окончательное падение католицизма в Англии и на трон Англии взойдет Вильгельм III Оранский. Это будет в 1689 году.

КАРЛ XII

Карл XII (17.6.1682 – 30.11.1718) – шведский король (годы правления 1697 – 1718).

Отец Карла, король Карл XI, обратил особое внимание на воспитание одаренного наследника. Преподавание военных наук было поручено известному в Швеции генералу Стюарту. После смерти в 1697 году Карла XI вся знать Швеции почти единогласно провозгласила пятнадцатилетнего Карла XII королем.

А между тем над Швецией сгущались тучи. Россия, Дания, Польша, Бранденбург тайно создавали против нее коалицию. Известие о внезапно начавшихся военных действиях произвели чрезвычайное впечатление на шведов, которые единодушно решили поддержать своего юного короля. Не смущаясь грозной коалиции, Карл XII нанес первый удар по Дании. В апреле 1700 года он покинул Стокгольм, который ему более не суждено было увидеть.

Действуя с чрезвычайной быстротой и энергией, Карл XII одержал первую победу над наскоро собранными войсками датчан и заставил датского короля отказаться от союза.

Не открывая никому своих намерений, Карл XII спешно посадил войска на суда и направился против Петра I. Высадившись в Пярнове (совр. Прибалтике), шведы 20 ноября

1700 года нанесли под Нарвой решительное поражение едва начавшей свое историческое существование русской регулярной армии.

Разгром датчан и русских заставил курфюрста саксонского и короля польского Августа II обратиться к Карлу XII с предложением мира. Некоторые из влиятельных советников, окружавших Карла XII, умоляли его не начинать войны с Польшей, высказываясь за продолжение похода против России. Но Карл не желал, чтобы один из его коварных врагов ускользнул безнаказанно, и в декабре 1700 года он, пренебрегая русским фронтом, двинулся к польским границам.

Пополнив рекрутами и вербовкой свою армию до 36 тысяч человек, Карл XII в конце 1707 года выступил в роковой для шведов русский поход, оставив восемь тысяч человек в распоряжение претендента на польский престол Лещинского. Кроме того, он приказал своему главному военачальнику Левенгаупту вести десятитысячный корпус из Курляндии и Ливонии на соединение с главными силами. Никогда еще Карл XII не предпринимал похода с армией, лучше обученной и снабженной. Однако число испытанных генералов в ней резко уменьшилось, поскольку некоторые из них получили назначение в Швеции и теперь были заменены людьми, не имеющими солидного боевого опыта.

Перезимовав в Литве, Карл XII в июне 1708 года выступил против Петра I, решив движением через Смоленск на Москву покончить с ним одним ударом. При Головчине ему удалось одержать победу и, преследуя отступавших русских, дойти в северном направлении до Татарска. Здесь Карл XII, прельщенный обещаниями гетмана Мазепы и рассчитывая на содействие крымских татар и запорожцев, начал сомневаться в успехе немедленного наступления на Москву. Он повернул в Украйну, чтобы, опираясь на эту базу, близкую к Польше и Турции, впоследствии двинуться к русской столице.

Но поражение Левенгаупта при Лесной, лишившее шведскую армию боевых припасов, необыкновенно суровая зима 1708/1709 года, неоправданные надежды на помощь казаков и татар, а также активная борьба русских партизанских отрядов создали для шведской армии достаточно тяжелую обстановку. В ней началось дезертирство и возросло недовольство. Напрасно приближенные к Карлу XII советовали ему отойти в Польшу. Он решил осадить Полтаву, надеясь привлечь к ней главные силы русских и дать им здесь решительный бой. На помощь осажденной крепости пришла русская армия во главе с самим Петром I.

8 июля произошло знаменитое Полтавское сражение, решившее судьбу Карла XII

и Швеции. За несколько дней до этого рокового сражения Карл XII во время ночной рекогносцировки был ранен пулей в левую ногу. Это лишило короля возможности лично участвовать в подготовке сражения. Для воодушевления войск Карл XII присутствовал на поле сражения, сидя в кресле. В ходе сражения Карл XII лично подвергся большой опасности — кресло его было разбито ядром, телохранители погибли. Король сел на коня, но и он был убит, и Карл XII, падая на землю, потерял сознание. Этим воспользовались его приближенные и, уложив короля в карету, увезли с поля сражения. По дороге карета сломалась, Карла XII снова посадили в седло, и он был перевезен через Днепр. Карла XII доставили в Очаков, а затем в Бендеры.

Отсюда король не переставал призывать султана к войне с Россией, которая и началась в 1711 году, но прекратилась ранее, чем шведские войска смогли высадиться на германском берегу и явиться на помощь туркам. Тем временем дружба султана со шведским королем ослабевала. Обременительному гостю делались ясные намеки на то, чтобы он покинул Турцию. Когда же Карл XII наотрез отказался уехать и заперся в Бендерах, то турки прибегли к силе. Четырнадцать тысяч янычар и татар с орудиями осадили город.

С горстью телохранителей Карл XII защищался в продолжение суток и только тогда, когда пламя охватило занимаемый им дом, выскочил во двор, был схвачен и перевезен в другой город. Наконец, под влиянием Лещинского, добровольно отказавшегося от польского престола, а также известия о созыве шведского сейма (риксдага) без королевского указа, Карл XII решился покинуть пределы Турции.

Он ехал верхом в сопровождении лишь двух офицеров, не без основания опасаясь подкупленных убийц, избегая населенных мест, часто не имея пищи и крова. Карл XII совершил переезд через Австрию и Германию и 11 ноября 1714 года достиг Стральзунда, города на побережье Северного моря.

Швеция была сильно истощена войной, настроение народа изменилось в пользу предоставления больших политических свобод. Но Карл XII, идя против требований времени и обстановки, непоколебимо упорствовал в стремлении низложить Августа II, уничтожить Петербург и ограничить свободу в своей стране. В то же время датский, саксонский, прусский и русский монархи, узнав о прибытии Карла XII в Стральзунд, осадили город, и, хотя король защищался с чрезвычайной энергией, он вынужден был капитулировать и подписать невыгодный для Швеции мир. На

маленьком судне среди плавающих льдин, с опасностью для жизни, он переправился на шведский берег, избрав своей резиденцией город Лунд.

Карл XII отдался целиком новой идее — завоеванию Норвегии, против которой в течение двух кампаний 1716 и 1718 годов он вел неустанную борьбу. 30 ноября 1718 года при осаде крепости Фредериксгалд (Фридрихегалл) Карл XII был убит шальной пулей из вражеских окопов.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Ни один великий полководец не может совершать все сам, не может лишь один руководить всем. Вокруг каждого из них были их ближайшие сподвижники, которым военные гении могли доверять и на которых могли надеяться. Были такие сподвижники и рядом с Карлом XII. Одним из них был генерал Левенгаупт.

Левенгаупт Адам Людвиг (1659—1719), шведский генерал-лейтенант (1706), граф, участник Северной войны 1700—1721 годов. С началом Северной войны военная карьера

Левенгаупта была стремительной. Начал он ее полковником и шефом одного из недавно сформированных полков, с которым отличился в боях против русских и поляков. В 1703 году он был произведен в генерал-майоры. А в 1706 году — в генерал-лейтенанты и назначен Лифляндским и Курляндским губернатором.

27 июня 1709 года Левенгаупт принимал видное участие в Полтавской битве. После понесенного поражения он принял командование над остатками шведской армии, приведя ее к Переволочне. Здесь 30 июня он был вынужден сдаться Меншикову. После гибели Карла XII королева Ульрика-Элеонора назначила Левенгаупта государственным советником и несколько раз безуспешно пыталась выволить его из плена. Год спустя он скончался в России, и только в 1722 году его тело удалось перевезти в Швецию и похоронить в Стокгольме.

ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ

Евгений Савойский (18.10.1663—26.4.1736) — австрийский генералиссимус (1697), принц Карменьянский, маркграф Салуццо. Участник австро-турецкой войны (1683—1699), Войны за испанское наследство (1701—1714), австро-турецкой войны (1716—1718) и Войны за польское наследство (1733—1735).

Евгений был сыном принца Евгения-Морица Савойского и Кариньянского, главного начальника швейцарских войск, находившихся на службе французского короля.

С детства Евгений обладал слабым здоровьем и потому его готовили к духовному званию.

Однако сам он мечтал о совершенно другой деятельности и, достигнув совершеннолетия, обратился к Людовику XIV с просьбой дать ему в командование кавалерийский полк. Однако его просьба была встречена насмешками короля и его военного министра Лувуа. Оскорбленный Евгений покинул Францию, поклявшись не возвращаться сюда иначе, как с оружием в руках. Путь его лежал в Австрию. Здесь он был быстро принят в имперские войска, в составе которых прошел свое боевое крещение на полях австро-турецкой войны.

В эти годы турки поставили себе целью завоевать всю Европу. И были, как никогда, близки к этой цели. Вся Южная и Юго-Восточная Европа были ими уже покорены. Они рвались к центру Европы и дошли до Вены. С ее падением турки захватили бы и Центральную Европу, и судьба всей западной цивилизации была бы предрешена. Многие европейские государства перед лицом серьезной угрозы оказали помощь австрийцам в их борьбе с Османской империей.

В 1683 году Евгений Савойский стал участником освобождения Вены польским королем Яном Собесским от турецких войск Кара-Мустафы. За два года командования драгунским полком Евгений Савойский настолько выделился своими военными способностями, что в 1686 году при осаде Офена он в двадцатитрехлетнем возрасте оказался на ответственной роли начальника обороны против многочисленной армии верховного визиря.

В 1687 году Евгений Савойский в чине генерал-майора, преследуя турок, разбитых при Герсане, добрался до их укрепленного лагеря и, спешив драгун, взял штурмом последний турецкий оплот. В начале 1688 года Евгений Савойский был произведен в фельдмаршалы-лейтенанты, взойдя первым на брешь при взятии Белграда. С началом 2-й Нидерландской войны (1689–1697) Евгений Савойский был

назначен командующим имперскими войсками, посланными в Италию на помощь герцогу Савойскому Виктору-Амадею II. Здесь его главным противником стал один из лучших французских полководцев маршал Катина, которому Евгений Савойский стал достойным противником.

Но в лице герцога Виктора-Амадея, не обладавшего необходимыми способностями для вождя, Евгений нередко встречал сопротивление своим планам. При Стаффорде в 1690 году Виктор-Амадей, вступив в бой с французами, едва не был разбит. Его спасла лишь храбрость Евгения Савойского. То же самое повторилось и в сражении при Марсалии в 1693 году. Но 28 июля 1691 года Евгений Савойский после упорного боя вынудил французов снять осаду крепости Кони и отступить за реку По. В следующем году Евгений добился разрешения начать вторжение в Дофинэ и Прованс, тем самым поставив французские войска перед угрозой серьезных последствий для самой Франции. Он уже овладел несколькими пограничными крепостями, когда внезапно герцог Виктор-Амадей опасно заболел и наступление союзного авангарда было остановлено. В 1693 году за победы в Италии Евгений Савойский был произведен в фельдмаршалы-лейтенанты. Теперь военная репутация Евгения Савойского была так сильна, что сам Людовик XIV позвал его на

службу, предлагая звание маршала, наместничество в Шампани и 20 тысяч ливров содержания. Однако Евгений твердо ответил, что обязан австрийскому императору, а в деньгах не нуждается.

В 1697 году его вновь послали против турок в Венгрию. Это была первая кампания, в которой Евгений действовал самостоятельно и свободно. Главной его победой в этой кампании стал разгром турецких войск у Зента на реке Тейсе. Незадолго до начала сражения к Евгению прибыл курьер с императорской депешей, в которой ему запрещались решительные действия и предлагалось ограничиться обороной. Однако принц, догадываясь, какой приказ содержится в пакете, не вскрыл его, и 11 сентября 1697 года нанес сокрушительное поражение войскам противника.

Председатель гоффригсрата генерал Капра, поддавшись внушениям завистников и личной вражде к Евгению, настаивал на предании его военному суду. Однако, учитывая, что победителя не судят, император Леопольд I не только не осудил принца, но и поставил его во главе армии в Венгрии, даровав полную независимость от гоффригсрата. Победа при Зенте и дальнейшие действия Евгения Савойского способствовали заключению в 1699 году выгодного для Австрии Карловицкого мира, в результате которого в состав империи вошли большая

часть Венгрии, Хорватия, Трансильвания и почти вся Словакия.

Война за испанское наследство стала вершиной полководческого искусства Евгения Савойского. Эта война сотрясала Европу с 1701 по 1714 год. Называлась она так потому, что в 1700 году умер король Испании, не оставивший наследников. Франция добилась того, что на испанский трон сел французский принц Филипп, внук короля Франции Людовика XIV. Против этого выступили Англия, Голландия, Пруссия и Австрия. После 14 лет кровопролитных сражений соперники поделили наследство — за королем Филиппом оставались Испания и ее заморские колонии; король Австрии и одновременно император Священной Римской империи получил владения Испании в Нидерландах и Италии, а Англия — Гибралтар и ряд территорий Франции в Северной Америке.

Начало кампании 1701 года ознаменовалось труднейшим переходом 30-тысячной армии Евгения Савойского через Тридентские (Тирольские) Альпы. Фактически армия Евгения Савойского первой открыла военные действия. Армии остальных стран лишь готовились к ней. Его войска сосредоточились в Тироле, делая вид, что готовятся отсюда перейти в наступление. В ответ на это французская армия под командованием Катины заня-

ла позицию в ущелье Риволи, чтобы не допустить продвижения австрийцев. Но Евгений, произведя тайную разведку трудно проходимого перевала в горах, вышел на равнину и совершил глубокий обход к востоку. Нараставшая полученное таким образом преимущество при помощи маневров, которые часто вводили противника в заблуждение, Евгений Савойский вовлек французов в гибельное для них наступление в районе Чиари (вблизи Брешии). Это привело к полному отступлению французов из Северной Италии, занятой австрийскими войсками.

Кампанию 1702 года Евгений Савойский начал внезапным нападением на Кремону вместе с находившимся в ней маршалом Виллеура, заменившим Катину. Скоро на австрийские войска обрушились превосходящие силы маршала Вандома. Однако, обладая вдвое меньшими силами, чем у французов, Евгений Савойский все же сумел удержать завоеванные территории в Италии. В 1703 году к Евгению Савойскому перешло верховное руководство военными делами империи. В том же году под руководством Евгения Савойского было подавлено восстание Ференца Ракоци, вспыхнувшее в Венгрии.

В 1704 году вместе с герцогом Мальборо Евгений Савойский одержал победу над франко-баварскими войсками при Гохштадте (Блен-

гейме). Эта победа сразу привела к выходу Баварии из союза с Людовиком XIV. Незадолго до начала сражения принцу незаметно удалось оторваться от войск Виллерау и соединиться с войсками герцога Мальборо, взяв врасплох французские войска под командованием Тальяра. В сражении при Гохштедте (13 августа 1704 года) Евгений нанес главный удар по левому флангу французских войск. Однако его атака была дважды отражена. Но Евгений не только смог повторить атаку, но и поддержал герцога Мальборо, войска которого контратаковали французы.

В 1705 году Евгений Савойский был послан в Испанию, где он остановил успехи Вандома. В кампании 1706 года Евгений Савойский поставил своей целью завоевание всей Италии. Первоначально он был вынужден отступить на восток до озера Гарда и далее в горы, в то время как его союзник был осажден в Турине. Но вместо того, чтобы попытаться с боем прорваться вперед, Евгений Савойский обманул противника хитрым маневром. Вместе со своей 24-тысячной армией он совершил трудный и смелый переход через горы по правому берегу реки По, завершив его разгромом под Туринем 80-тысячной армии французов. Евгений Савойский, не задумываясь, пожертвовал своей базой, однако выиграл сражение за всю Италию, которую не

спасли и 33 крепости, занятые французскими гарнизонами.

В 1707 году войска Евгения Савойского вторглись в Прованс, где принц попытался овладеть Тулоном, однако эта попытка не увенчалась успехом. В том же году Евгений Савойский действовал менее энергично, чем в предыдущих кампаниях. Так, он отверг план герцога Мальборо непосредственно прорваться к Парижу путем обхода крепостей и не ввязываясь в затяжные бои с французскими войсками. С 1708 года он действовал в Нидерландах, командуя объединенными силами союзников. Здесь совместно с герцогом Мальборо он разбил французов при Уденарде и овладел Лиллем. В 1709 году ими была одержана победа при Мальплаке, которая обошлась союзникам слишком дорогой ценой и не принесла ощутимых результатов.

В 1711 году армия Евгения Савойского по политическим соображениям была отозвана с театра военных действий. В следующую кампанию 1712 года он командовал австрийскими и голландскими войсками и теперь решился предпринять вторжение во Францию. Однако в результате сложного маневра, предпринятого маршалом Вилларом под Дененом, Евгений Савойский потерпел поражение и отступил. Это поражение завершило распад антифранцузской коалиции.

В 1714 году принц Евгений Савойский исполнял обязанности императорского уполномоченного при заключении Раштадтского мира. Император Карл VI вынужден был признать за королем Филиппом V Бурбоном право на испанскую корону, однако смог удержать за собой значительную часть «испанского наследства»: Испанские Нидерланды, Северную Италию с Миланом, Неаполитанское королевство, часть Тосканы и Сардинию.

Во время новой австро-турецкой войны (1716 – 1718) войска под командованием Евгения Савойского, разгромив турок при Петервардейне, овладели Тенешваром. Этой победой австрийская армия в значительной мере была обязана гению своего полководца. Тот же гений спас имперские войска в следующем году под Белградом, когда они оказались зажаты между армией великого визиря и сильным белградским гарнизоном. В ночь на 16 августа под покровом тумана войска Евгения Савойского, выйдя из траншей, атаковали турок и обратили их в бегство. Победа Евгения Савойского под Белградом привела к подписанию Пассаровицкого (Пожаревецкого) мирного договора, по которому к Австрийской империи отошли Банат, Темешвар, часть Валахии и Северная Сербия с Белградом. Австрийским подданным предоставлялось после уплаты крайне низкой пошлины право свободной

торговли по всей территории Османской империи.

До 1724 года Евгений Савойский был штатгальтером в Австрийских Нидерландах, одновременно исполняя обязанности председателя Тайного совета при императоре. Несмотря на то, что Карл VI не относился к принцу с таким доверием, с каким к нему относились прежние австрийские государи, его влияние сохранялось при решении всех важных государственных вопросов.

Сам принц интересовался не только военными делами. Благодаря имеющимся средствам, он выстроил в Вене роскошные дворцы, прежде всего Бельведер, где была собрана уникальная библиотека и коллекции памятников мирового искусства.

В 1733 году Евгений Савойский был назначен главнокомандующим союзных войск, действующих против Франции в войне за польское наследство (1733 – 1735). Однако силы его были на исходе, принц не смог проявить свои прежние военные таланты и скоро был отозван. Три года спустя он скончался в Вене и был похоронен в соборе Святого Стефана. Впоследствии перед Бельведером в столице Австрии был сооружен великолепный памятник великому полководцу.

Евгений Савойский стал символом полководца в мировой истории. В нем была сме-

лость и решительность, основанная на глубоком понимании своего противника и данной обстановки. Он умел соотносить свои цели с силами и средствами, за что его особенно ценил Наполеон, как и за хладнокровие в самые критические минуты сражения.

Несмотря на суровую дисциплину, которую Евгений Савойский установил в своих войсках, он сумел завоевать солдатские сердца, и воины готовы были всюду следовать за своим любимым полководцем.

ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ

Фридрих II Великий (1712–1786) – прусский король.

Судьба Фридриха II всегда вызывала удивление тех, кто начинал с ней знакомиться. С юных лет увлекавшийся философией, литературой, музыкой, он никогда не мог найти общего языка со своим отцом, для которого существовала только армия. Однако его сын не только играл на флейте и читал непонятных философов, но столь же прилежно изучал и военные труды, записки великих полководцев прошлого. Молодой Фридрих давно понял, что только сильная армия может превратить его любимую Пруссию в сильную страну, и этого он хотел более всего. Время перейти от теории к практике наступило со смертью старого короля.

Унаследованная Фридрихом II армия его отца, короля Фридриха-Вильгельма, не превышала 76 тысяч человек, из которых 26 тысяч были иностранцы. По своим финансовым возможностям сама Пруссия едва могла содержать даже 50-тысячную армию, в то время как государство нуждалось в сильном войске из-за разбросанности и незащищенности государственной территории, со всех сторон окруженной враждебными соседями.

Польша и Россия могли угрожать Пруссии с востока. На юге Австрия имела возможность в девять переходов дойти до Берлина. Франция в союзе с разными немецкими владетелями также могла действовать против Пруссии в Западной и Средней Германии. Англия, объединенная с Ганновером общей династией, при участии Швеции, владевшей Померанией, могла наносить удары по Пруссии с севера.

В самом начале своего правления Фридрих II решил отказаться от внешней политики своего отца и повести собственную, направленную на воссоединение с Пруссией некоторых силезских княжеств, ранее захваченных Австрией.

В конце 1740 года он объявил Австрии войну (1-ю Силезскую, продолжавшуюся два года). Война шла с переменным успехом, но к началу 1742 года инициатива полностью перешла к прусским и союзным с ней французским войскам, которые вели наступление на главные силы австрийцев. Однако наступление французов скоро остановилось, и Фридрих II, вместо того, чтобы продолжать наступление в западном направлении для соединения со своими союзниками, внезапно повернул на юг, к Вене.

Но хотя его войска и подошли к имперской столице, Фридрих сразу же отвел их

назад, поскольку австрийская армия в последний раз совершила маневр, чтоб отрезать прусские войска от их базы. Вскоре Фридрих нанес мощный удар, который завершился преследованием отступавшего противника. Три недели спустя Австрия заключила с Фридрихом II сепаратный мир, в результате которого Силезия почти полностью отошла к Пруссии.

Воспользовавшись для устройства базы силезскими крепостями, Фридрих II в конце августа 1756 года начал вторжение в Саксонию с целью срыва планов коалиции. Развивая первоначальный успех, которого он достиг благодаря внезапности, он почти беспрепятственно вошел в Дрезден. Саксонская армия была почти полностью окружена и 15 октября капитулировала. Когда австрийская армия с опозданием подошла к Дрездену, чтобы освободить его, Фридрих II двинулся вверх по Эльбе навстречу австрийцам и, разгромив их в бою при Ловосице, отбросил за Этер. Саксония была полностью оккупирована и ее войска вошли в состав армии Фридриха II. Он смог не только присоединить Саксонию, но и охватил Богемию, получив при этом лучшие возможности остановить наступление союзников, угрожавших с фланга этой базы.

В апреле 1757 года Фридрих II перешел через горы в Богемию и двинулся к Праге.

Подойдя к городу, он убедился, что австрийские войска занимают достаточно сильные позиции за рекой на окрестных высотах. Оставив отряд для маскировки своего маневра и наблюдения, Фридрих II ночью повел войска вверх по реке, затем переправился через нее и начал наступление против правого фланга австрийцев. Однако его марш был настолько продолжительным, что австрийская армия имела достаточно времени для изменения своего фронта. В результате этого прусская пехота была вынуждена вести фронтальную атаку на передний край обороны австрийцев, местность перед которой легко простреливалась. Только неожиданное появление кавалерии Цитена, совершившей глубокий обход, решило исход сражения под Прагой (6 мая) в пользу прусских войск.

Австрийская армия принца Карла еще держалась в Праге, когда ей на выручку двинулась армия главнокомандующего австрийцев М. Дауна. Теперь без сражения Фридриху II нельзя было обойтись, и даже в случае успеха пришлось бы снять осаду Праги. Когда Фридрих II получил донесение об этом, он снял с осады города почти все свои войска и двинулся навстречу Дауну.

Войдя с Дауном в соприкосновение (18 июня), Фридрих II обнаружил, что австрийцы достаточно хорошо окопались и к тому

же превосходят его по численности почти вдвое. Он попытался обойти правый фланг австрийцев, однако этот маневр был проведен в такой непосредственной близости от противника, что прусские колонны, обстрелянные огнем легких войск, вынуждены были прекратить обход и броситься во фронтальную и несогласованную атаку, которая окончилась катастрофическим поражением. Фридрих II был вынужден отказаться от осады Праги и уйти из Богемии. Отступление было выполнено достаточно успешно, поскольку австрийские войска фактически не преследовали армию Фридриха II.

Тем временем русские войска вошли в Восточную Пруссию, французская армия оккупировала Ганновер, а объединенная армия союзников под командованием Гильдбургхаузена создала угрозу Берлину с запада. Чтобы не допустить соединения этих двух армий, Фридрих II совершил форсированный марш в обратном направлении через Лейпциг и сумел устранить эту угрозу. Однако после этого он был вынужден направиться в Силезию, которой угрожала опасность, а пока он туда двигался, австрийская кавалерия захватила и разграбила Берлин. Едва он успел выбить австрийцев из Берлина, как Гильдбургхаузен повел новое наступление, и Фридрих II поспешил ему навстречу.

В последовавшем сражении при Росбахе (5 ноября) союзная армия имела двойное численное превосходство над армией Фридриха II и пыталась сама совершить обход его войск. Однако малая глубина обхода, необоснованное предположение союзников о мнимом отводе войска Фридриха II и в связи с этим изменение их боевых порядков для его преследования дали королю возможность разгадать их намерение и предпринять свой контрманевр. Он нанес удар по удаленному флангу союзных войск и победил. Была разгромлена 64-тысячная армия противника, потери ее составили 7,7 тысячи, в то время как сам Фридрих II потерял всего лишь 500 человек.

Однако из-за того, что король истощил свои силы в предыдущих сражениях, он так и не смог полностью реализовать плоды этой победы. Хотя ему удалось добиться успеха в сражении при Лейтене, победа, достигнутая там, обошлась ему дороже, чем он мог себе это позволить.

В ходе Росбахской и Лейтенской операций были блестяще продемонстрированы марши-маневры Фридриха II. Наиболее характерен из них марш в Силезию после Росбахской победы со скоростью до 20 верст в сутки. Под Лейтеном Фридрих II атаковал армию, почти втрое превышавшую его силы, при этом он опирался на хорошо устроенные тройные

базы (Глогау, Дрезден — Бранденбург, Бриг — Козель — Нейсе).

Для тактики Фридриха II наиболее характерно сражение при Лейтене, где все частные условия сражения были связаны поддержкой временем и пространством от подготовительного до заключительного его этапа. В Лейтенском сражении наиболее ярко выразились самая тщательная подготовка атаки и единство всех сил во время боя.

В 1758 году Фридрих II одновременно наступал в Богемии на австрийцев с фронта и фланга и уже вышел в район Оломоуца. Несмотря на то, что он потерял крупный обоз со снабжением, он не отошел назад, а, напротив, продолжил свой марш через Богемию в обход австрийских тылов к их укрепленной базе в Кеннглеце. Здесь его остановило наступление русских войск на Познань и Берлин, Фридриху II пришлось отказаться от кампании в Богемии и пойти на север, чтобы остановить армию В.В.Фермора, очередного русского главнокомандующего.

Под Цорндорфом в районе Франкфурта-на-Одере 25 августа 1759 года Фридрих II вновь попытался совершить свой маневр, чтобы избежать лобового удара по сильным позициям русских войск путем обхода их восточного фланга. Однако русским войскам удалось повернуть фронт и поставить Фрид-

риха II в достаточно затруднительное положение. Оно могло стать еще более критическим, если бы не Зейдлиц, совершивший обход на местности, казавшейся почти непроходимой, нанеший удар по новому флангу русской армии. Потери Фридриха II хоть и были несколько меньшими (11 тыс.), чем у русских (16 тыс.), но оказались для него более чувствительны.

В связи со значительным ослаблением своей армии Фридрих II был вынужден оставить русских в покое и поспешить на помощь своему брату принцу Генриху Прусскому, которого в Саксонии стали теснить австрийские войска. Здесь 14 октября король потерпел новое поражение при Гохкирхе (70 км восточнее Дрездена). Оно произошло вследствие излишней самоуверенности Фридриха II, который предполагал, что его старый противник Даун никогда не осмелится начать действовать первым. Однако Дауну фактически удалось окружить ночью войска Фридриха II, который избежал полного разгрома лишь благодаря коннице Цитена.

В 1759 году русские войска под командованием П.С. Салтыкова начали новое наступление к Одера. Здесь же действовал и австрийский корпус генерала Лаудона. Фридриху II вновь пришлось выступить на защиту своей столицы. 12 августа 1759 года произо-

шло сражение при Кунерсдорфе, где Фридрих II потерпел самое страшное поражение. На Кунерсдорфском поле остались 19 тысяч человек и 172 орудия. Теперь в составе армии Фридриха II было лишь 3 тысячи человек. А когда у Максена войсками Лаудона был разбит тринадцатитысячный отряд генерала Финка, Фридрих II уже не мог лично предпринять ничего, кроме пассивной блокады своих противников. В 1760 году Фридрих II, несмотря на победу, одержанную над Дауном 3 ноября при Торгау, имел в своем распоряжении лишь 60 тысяч человек и больше не отважился ни на какое сражение. Он даже оказался изолированным в Силезии от Пруссии.

К концу войны Фридрих II, после семи лет борьбы, оказался без средств к дальнейшему ведению войны, а его государство — на грани истощения. Но ему все же удалось добиться мира, удержав за собой Силезию. Пруссия уцелела и через столетие стала тем ядром, вокруг которого вырастет одно из сильнейших государств Европы и мира — Германия. Таким образом можно сказать, что именно благодаря Фридриху родилось великое государство, о котором в детстве так мечтал восторженный принц.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Фридрих II невольно послужил причиной расцвета в рядах противостоящих ему войск многих дарований. Его воинский талант требовал равного противника, и в рядах его врагов все смелее и острее звучали голоса молодых военных. Военных, которые могли, как и Фридрих II, применять нестандартные военные решения, приводящие к победе. В русской армии именно война с Пруссией раскрыла полководческие таланты Александра Суворова, Петра Панина и Петра Румянцева.

НАДИР-ШАХ

Надир-шах, Ашфар (1688–1747) – шах Ирана (1736–1747).

Отец Надир-шаха был беден и занимался шитьем бараньих кожухов. Сам Надир дважды становился предводителем разбойничьих шаек. Когда в 1726 году численность его шайки дошла до 3 тысяч человек, он испросил прощения у законного шаха Персии Тахмаспа II, предлагая свою помощь для изгнания из Персии афганцев, которые считались непобедимыми.

В течение 1729 – 1730 годов Надир не только изгнал из Персии афганцев, но и предпринял успешные походы против афганских и туркменских племен. Но когда Тахмасп II, опасаясь усиления Надира, приказал ему прекратить военные действия, его отряды подступили к резиденции шаха, и вынудили предоставить Надиру огромную власть в государстве. Тахмасп II отдал ему четыре лучших афганских области: Хоросан, Мазендеран, Сеистан и Керман. Сам Надир-шах приказал вычеканить для Хоросана монету со своим собственным именем.

Едва дав отдохнуть войску, Надир повел его на северо-запад против турок, в руках которых находились до этого времени весь Азер-

байджан и лучшая часть Ирака. Надир уже победоносно дошел до Армении, когда в 1731 году в войну вмешался сам Тахмасп II и из-за своих неумелых действий не только потерял все завоевания Надира, но вынужден был уступить туркам еще часть Персии.

Надир постарался возбудить всеобщее негодование против унижительного договора с «презренными еретиками» (суннитами) и в 1732 году сверг Тахмаспа II, посадил на престол малолетнего Аббаса III и объявил себя при нем регентом. После этого он возобновил войну с турками. Вначале военные действия были неудачны, но, собрав в следующем году новое войско, Надир продолжил войну на Кавказе. По договору, заключенному в 1735 году, Персия приобрела Армению и Грузию.

В это же время умер (или был умерщвлен) Аббас III.

Заняв трон, Надир объявил суннитство государственной религией, поскольку в будущем решил завоевать суннитские государства.

Присоединив к своему войску храбрых кочевников бахтиаров, Надир-шах в 1737 году вторгся в Афганистан. В течение года был взят Кандагар и другие укрепленные места, в том числе и Кабул.

Отсюда Надир-шах послал в Дели письмо великому моголу Мухаммед-шаху с просьбой не принимать в Индию афганских изгнанни-

ков, однако Муххамед-шах продолжал оказывать им дружеский прием. И в следующем году Надир-шах с огромным войском вторгся в Индию. Быстро покорив все земли, по которым проходил его путь, Надир-шах разбил у Гарпала (близ Дели) войско Великого Могола. 8 марта 1739 года Надир-шах вошел в Дели, однако уже три дня спустя там произошло восстание. По приказу шаха воины от рассвета до заката жгли город и резали его жителей. Отпраздновав таким образом свою победу, Надир-шах спустя несколько дней справил свадьбу своего сына с дочерью Великого Могола.

В мае Надир-шах отправился обратно в Персию, взяв с собою все деньги и драгоценности Великого Могола (в том числе и его знаменитый павлиний трон, сделанный из драгоценных камней) и главных богачей Индии.

С отдаленных провинций Индии Надир-шах приказал взыскать в свою пользу все подати и недоимки, и хищные сборщики путем пыток вымогали у населения в несколько раз больше назначенного. Захваченная добыча позволила Надир-шаху простить населению Персии подати на будущие три года.

Подавив восстание в недавно приобретенной провинции Синд, Надир-шах в 1740 году отправился в Туркестан. Здесь бухарский хан Абдуль-Фейз уступил Надир-шаху земли от Амударьи и выдал свою дочь за его пле-

мянника. Множество бухарцев завербовалось в войско Надир-шаха. После сильного сопротивления были разбиты отряды хивинского хана Ильберза и вместо него водворен Тагыр-хан — двоюродный брат Абуль-Фейда. Завоевательные войны Надир-шаха привели к созданию обширной империи, в которую, кроме Персии, были включены в качестве провинций или вассальных территорий Армения, Азербайджан, Грузия, Дагестан, Афганистан, Белуджистан, Хивинское и Бухарское ханства.

Зимой 1740 года Надир-шах, укрепив свою любимую крепость Келат, свез туда драгоценности, решив сделать ее своей резиденцией. После этого он предпринял поход в Дагестан против лезгинов, но поход этот оказался неудачен. В 1741 году на Надир-шаха было совершено покушение в Мазендеране. Надир-шах увидел в этом происки своего старшего сына Реза-Кулы.

Повелев в 1743 году ослепить сына на глазах у пятидесяти вельмож, Надир-шах вскоре почувствовал муки совести и повелел ослепить и их, обвиняя в том, что они не предложили свои глаза ради спасения глаз наследника. Это положило начало непрерывному потоку казней. Ненависть к Надир-шаху росла, и ее не могли уменьшить даже удачные походы против Басры, Багдада и Мосула.

Надир-шах приказал преследовать шиитов, что вызвало массовые восстания по всей его империи. Жители бежали в пустыни и укрывались в пещерах. В 1747 году Надир-шах решил покончить в своем войске со всеми персами. Это привело к возникновению заговора среди военачальников, и один из них, Салах-бей, осуществил приговор шаху.

Ненависть к Надир-шаху была так велика, что его племянник шах Алий при избрании в своем манифесте объявил, что тот убит по его приказу.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Бывает, что некоторые деятели прошлого входят в историю как сподвижники (или противники) общепринятых исторических авторитетов.

А бывает и так, что судьба одного известного деятеля пересекается с судьбой другого. И потом переплетение их судеб вызывает недоуменные или удивленные возгласы позднейших исследователей. Именно так пересеклись судьбы Надир-шаха и грузинского царя Ираклия II.

Ираклий II (1720 — 1798) — царь Кахетии с 1744 года, а с 1762 года — Картли-Кахетинского царства. Представитель династии Багратионов. Еще будучи молодым человеком, сопровождал персидского шаха Надир-шаха, при дворе которого воспитывался, в походе на Индию. В 1744 году воцарился в Кахетии. К 1761 — 1762 годам Ираклий II соединил под своим скипетром Картлийское и Кахетинское царства. Кроме того, пользуясь слабостью и раздорами в самой Персии, Ираклий II сделал несколько персидских ханов (ганджинского и эриванского) своими данниками.

Внутренняя политика Ираклия II была направлена на подъем производительных сил страны, на борьбу с системой крупных сеньорий (сатавадо), на организацию обороны, одним из мероприятий которой было учреждение в 1773 году постоянного войска — мериге.

В 1783 году Ираклий II подписал Георгиевский трактат о покровительстве России над Восточной Грузией. Обширная программа возрождения Грузии не была выполнена царем из-за отсутствия материальных средств и внутреннего единства в стране.

В 1795 году Ираклий II, не имея союзников, потерпел поражение от персидских полчищ, Аги-Магомед-хана и после отчаянного сражения вынужден был покинуть Тифлис, который был совершенно разграблен и разрушен.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов вошел в историю военного искусства как полководец-новатор, внесший коренные преобразования в стратегию и тактику военного дела. Гений Суворова воспитал целое поколение полководцев, прославивших свое Отечество на поле брани.

По обычаю, он в 12-летнем возрасте был зачислен в мушкетеры лейб-гвардии Семеновского полка, казармы которого находились недалеко от дома, где в этот период жила семья Василия Суворова — за Яузой, в Покровской слободе.

Отец Суворова дал сыну специальное образование до поступления в полк. В апреле 1747 года Александр Суворов был произведен в капралы, а с января следующего года начал действительную военную службу в 3-й роте лейб-гвардии Семеновского полка.

В 1756 году началась Семилетняя война, в которой Александр Суворов получил свое первое боевое крещение.

1 августа 1759 года Суворов принял участие в Кунерсдорфском сражении. Прусская армия, предводительствуемая самим Фридрихом II, была наголову разбита. В следующей

кампании Суворов участвовал во взятии Берлина. Но особенно ярко в ходе этой войны Суворов проявил себя под Кольбергом. Когда на помощь к осажденному войсками П.А. Румянцева Кольбергу был переброшен двенадцатитысячный корпус генерала Д.Ф. Платена, против него выдвинулся Донской казачий полк, в составе которого находился Суворов. В борьбе с прусским корпусом Суворов проявил себя не только мужественным воином, но и инициативным командиром, способным принимать ответственные решения в достаточно сложной обстановке. В конце Семилетней войны Суворов уже исполнял должность начальника штаба легкого кавалеристского корпуса генерал-поручика Ф.Ф. Берга, а с ноября 1761 года стал командовать Тверским драгунским полком.

Румянцев, отметивший способности Суворова, представил его к производству в полковники. Но удовлетворить это ходатайство могла лишь императрица Екатерина II. Когда летом 1762 года ей был представлен Суворов, прибывший с депешами из действующей армии, императрица объявила о его назначении полковником Астраханского пехотного полка. В апреле 1763 года Суворов начал командовать Суздальским пехотным полком, стоявшим в Петербурге, а затем — в Новой Ладоге. Он командовал им около пяти лет и за это вре-

мя разработал свою первую программу обучения войска — «Суздальское учреждение». В последующие годы он участвовал в войнах с поляками и турками под командованием Румянцева, подавлял восстание Пугачева, присоединил Крым. Победы приносили ему чины и известность, и в сентябре 1786 года Суворов был произведен в генерал-аншефы.

Между тем дело неизбежно шло к новой войне с Турцией, не терявшей надежды вернуть себе Крым. Незадолго до начала войны командующий Екатеринославской армии Г.А.Потемкин вызвал к себе Суворова и поручил ему оборону Кинбурн-Очаковского района. Этот район имел чрезвычайное стратегическое значение. Овладев им, турки получили бы прочное положение для высадки в Крым. Турецкое командование рассчитывало перебросить силы из Очакова на Кинбурнскую косу, захватить Херсон и повести наступление в Крым, одновременно высадив на полуостров десанты.

Суворов своевременно получив донесение о планах противника, перенес свой штаб на Кинбурнскую косу. Вблизи крепости уже появились корабли турок, начавшие обстрел русских позиций. 25 сентября они произвели отвлекающую высадку на косу, но, убедившись в надежности обороны, удалились на корабли. В конце сентября крепость ежедневно подвер-

гальса интенсивному обстрелу с кораблей. На мысе Кинбурнской косы противник начал постепенное закрепление своих позиций.

1 октября была произведена главная высадка пятитысячного турецкого отряда, атаковавшего русские посты. В 15 часов началось Кинбурнское сражение.

На его первом этапе русские войска оттеснили противника к концу косы, но вскоре сами попали под огонь турецкой корабельной артиллерии и под натиском новых турецких сил вынуждены были отойти. В этот момент среди войск появился Суворов, организовавший новое контрнаступление. Жизнь полководца находилась в опасности, на него уже набросились несколько янычар. Суворова спасли русские grenадеры.

Русские вновь оттеснили турок к концу косы и снова попали под артиллерийский огонь. Был ранен и сам Суворов. Оставшись на поле боя, он продолжал руководить сражением. С вводом в бой последних резервов наступил заключительный этап сражения. Турки были выбиты из занимаемых укреплений и сброшены в море.

В конце сражения Суворов получил новое ранение в руку, но остался в строю, руководя войсками. За Кинбурнскую победу Суворов был награжден орденом Святого Андрея Первозванного.

В новой кампании 1788 года Суворов продолжал командовать войсками, находящимися на Кинбурнской косе, готовя их к новым боям. Новых нападений на Кинбурн турки уже не предпринимали. В конце июля Суворов отбыл из Кинбурна в Очаков, осажденный главными силами Екатеринославской армии. Здесь он принял участие в ряде боев под стенами этой крепости, но главный штурм 17 декабря прошел без него, поскольку Суворов вновь отбыл на Кинбурнскую косу из-за осложнившихся отношений с Потемкиным.

В кампании 1789 года главные боевые действия велись в низовьях Дуная, где русские войска действовали вместе с австрийскими союзниками под командованием принца Кобурга. Сюда и был направлен Суворов, который принял под свое руководство войска 3-й дивизии. Им надлежало обеспечивать правый фланг русской армии, имея при этом тесную связь с австрийцами. В середине июля принц Кобург получил сведения о том, что верховный визирь Юсуф-паша намеревается ударом по его войскам опрокинуть их, затем двинуться к Яссам и попытаться выйти в тыл всей группе русских войск. Чтобы отвлечь внимание от своего главного удара, визирь предполагал провести атаку турецкого корпуса из Измаила.

16 июля Суворов выступил на соединение с Кобургом и, пройдя за 26 часов около

40 верст, прибыл в расположение его войска. В 3 часа ночи 18 июля союзные войска двумя колоннами выступили в направлении турецкого лагеря у Фокшан. Русские войска двигались скрытно, находясь под прикрытием австрийского отряда полковника Карачая. На марше передовой отряд столкнулся с двигавшимися ему навстречу турецкими войсками и был оттеснен. С вводом в сражение новых войск отбросили противника за реку. По наведенным мостам союзники начали переправу. На рассвете 21 июля главные силы союзников перешли реку по наведенным мостам и построились в две линии каре. На правом крыле находились австрийские, а на левом — русские войска. За крылами находилась конница, в центре боевой линии — отряд Карачая.

В 4 часа утра союзники перешли в наступление на турецкий лагерь. С приближением к Фокшанам боевые действия принимали все более ожесточенный характер. Турки предприняли атаку на фланге союзников, но были отброшены артиллерийским огнем. Боевой порядок войск не был нарушен.

В 10 часов утра началась главная атака турецкого лагеря. Здесь заняли жесткую оборону турецкие войска, причем пехота стояла на правом, а конница — на левом фланге. Под прикрытием артиллерийского огня русская пехота перешла в наступление. Союзная кон-

ница опрокинула турецкую кавалерию, а пехота ударила по туркам в их укреплениях. Отступление турок превратилось в бегство. Часть турецких солдат укрылась в близлежащем монастыре. Заняв там прочную оборону, они вели интенсивный обстрел русских войск. Тогда в дело вступила артиллерия, пробившая в стенах монастыря большие бреши. Через них русская пехота устремилась в монастырь, поражая противника. К 13 часам противник был разгромлен. Остатки его войск, преследуемые союзной конницей, отступали к Браилову и Бухаресту.

В Фокшанском сражении противник потерял более 1,5 тысячи человек убитыми и 100 человек пленными. Потери же союзников были ничтожны — всего 15 человек убитыми и 100 ранеными.

За победу при Фокшанах Суворов был награжден бриллиантовым крестом и звездой к ордену Святого Андрея Первозванного, а от императора Иосифа II получил табакерку с бриллиантами. Сразу же после достигнутого успеха русские войска возвратились на старые квартиры. Преследование противника возлагалось на принца Кобурга.

Суворов настойчиво добивался от командующего войсками князя Н.В.Репнина, чтобы тот ударом по корпусу Гасана-паши, вышедшего из Измаила, закрепил Фокшанскую победу.

Но тот не отважился на самостоятельные действия без разрешения Потемкина, и, таким образом, Фокшанская победа не была полностью использована.

В связи с нерешительностью русского главнокомандующего, Юсуф-паша подготовил новое наступление против союзных войск. На этот раз в районе города Браилова была сосредоточена огромная армия в количестве 90 — 100 тысяч человек. Извещенный Кобургом о начале нового турецкого наступления, Суворов 8 сентября выступил из Пущени и, переправившись через разлившуюся реку Серет, 10 сентября соединился с австрийскими войсками. В течение двух суток русский корпус прошел 85 верст по размытой дождями дороге. Прибыв к Кобургу, Суворов по обоюдному согласию с принцем возглавил общее командование над союзными войсками. Теперь их численность равнялась 23 тысячам человек при 72 орудиях. Им противостояла почти 100-тысячная турецкая группировка.

Изучив поле предстоящего сражения, Суворов понял, что все войско противника находится в четырех хорошо укрепленных лагерях, связанных между собой. Главная же позиция турок находилась у леса Крынгу-Мейлор. С фланга ее прикрывали овраги, покрытые кустарником, и укрепления у деревни Бага. Суворов не мог не заметить разбросанности войск

противника и решил воспользоваться этим преимуществом.

После захода солнца союзные войска выступили двумя колоннами в направлении деревни Тырго-Кукули, где находился один из турецких лагерей. Уже на рассвете следующего дня переправа была благополучно завершена, и союзные войска, построившись в две линии, по три каре в каждом, двинулись к югу. До некоторого времени суворовским войскам удавалось скрыть направление своего движения, поскольку они шли через поля, поросшие высокой кукурузой. Но уже на возвышенности начались стычки с турецкой конницей.

Узнав, что против них идет сам Суворов, с которым они уже имели дело под Фокшанами, часть турок бежала по бухарестской дороге к местечку Рымник. Тем самым противостоящая группировка была значительно ослаблена. Однако командир турок паша Хаджи-Сойтари решил обороняться и атаковал русское правофланговое каре. Но гренадеры при поддержке егерей отразили натиск противника, а затем кавалерия выбила турок с занимаемых позиций. Суворов даже дал противнику возможность отступить по бухарестской дороге, с тем чтобы сосредоточить свои силы против главного турецкого лагеря у Крынгу-Мейлора.

Теперь две союзные колонны были готовы атаковать войска противника. Поскольку

войска наступали по расходящимся направлениям, охватывая турецкий лагерь, командованию противника пришлось разбросать свои силы. На первом этапе боя турки попытались окружить корпус Кобурга, но австрийцы отразили контратаки врага. Одновременно был атакован и корпус Суворова, против которого действовали самые лучшие турецкие силы во главе с Осман-пашой, разбитым союзниками под Фокшанами. Осман-паша нанес удар в центр и тыл левофлангового русского каре. Бой носил кровопролитный характер, но противнику так и не удалось добиться успеха, и он отошел к лесу Крынгу-Мейлор, где начал возводить укрепления.

Суворов решил обойти лес двумя колоннами, но уже на марше Юсуф-паша вновь попытался атаковать союзников, воспользовавшись тем, что их смежные фланги не были прикрыты. Суворов и Кобург вовремя достигли взаимодействия, и атака противника вновь не увенчалась успехом. При приближении к Крынгу-Мейлору русские соединились с австрийцами, образовав общую боевую линию. Теперь предстояло овладеть последними турецкими укреплениями. И здесь Суворов вновь решил действовать нетрадиционным способом.

Атака укреплений, обороняемых турецкой пехотой, осуществлялась кавалерией, дви-

гавшейся между интервалами каре. Совместными усилиями пехоты, конницы и артиллерии сражение было завершено, а противник выбит из своих последних укреплений. Несмотря на то, что Юсуф-паша попытался лично остановить свои бегущие войска, ему так и не удалось этого сделать. Перейдя через реку Рымник, турки ушли в лагерь при Мартинешти. На протяжении шести верст союзники преследовали отступающего противника. Уже на следующее утро Суворов выслал на другой берег Рымника конные отряды для разведки обстановки. Но выяснилось, что в лагере уже нет турок. Большая часть деморализованной армии Юсуф-паши была брошена на произвол судьбы.

В ходе одного из своих знаменитых сражений Суворов разбил 100-тысячную армию противника. Юсуф-паша потерял около 10 тысяч человек убитыми, 80 орудий, 10 знамен и весь свой огромный обоз.

За победу при Рымнике Суворов был награжден орденом Святого Георгия 1-й степени и стал графом Суворовым-Рымникским.

Большую часть кампании 1790 года Суворов находился у Бырлада, обеспечивая связь с австрийскими войсками. Но уже в августе Австрия заключила с Турцией сепаратный мир, и теперь суворовские войска, выдвинутые к Бухаресту в ожидании решительных дейст-

вий, могли быть отрезаны превосходящими силами противника. Суворов получил приказ возвращаться и готовиться к действиям на Дунае. Неожиданно 25 ноября он получил новый приказ — отправляться в район крепости Измаил, где принять командование над осаждавшими его русскими войсками.

Измаил считался неприступной крепостью. Она была сооружена с помощью новейших приемов французскими и немецкими инженерами и имела вид неправильного треугольника, своим основанием обращенного к Дунаю. Каменные стены окружал вал высотой 6 метров и длиной 6 километров с семью бастионами. Перед валом — ров, наполненный водой. Глубина его была от 6 до 10 метров. Измаил оборонял 35-тысячный турецкий гарнизон во главе с Айдос-Мехмет-пашой. Гарнизон поддерживало 265 крепостных орудий.

До приезда Суворова под Измаил его осада велась нерешительно. Отсутствовало единое командование русскими войсками. В лагере начались болезни. Поэтому, направляя Суворова под Измаил, ему предоставили самые широкие полномочия. Он должен был определить, штурмовать ли вообще Измаил или следует вернуться домой на «зимние квартиры».

2 декабря Суворов прибыл к Измаилу и узнал, что накануне на военном совете было принято решение о снятии осады и об отступ-

лении. Ознакомившись с обстановкой, Суворов приказал начать подготовку к штурму. Он нашел место недалеко от крепости, на котором за короткое время выкопали ров, насыпали вал, внешне похожий на измаильский. Здесь солдаты стали тренироваться в преодолении препятствий. Против Измаила воздвигались батареи, как на берегу Дуная, так и на острове Чатал, лежащем против Измаила. Изготавливались фашины — вязанки хвороста, чтобы заполнять ими ров, и штурмовые лестницы. Силы русских и турок были приблизительно равны (31 тыс. русских против 35 тыс. турок), и лишь по орудиям осаждающие войска имели значительное преимущество (500 русских против 265 турецких).

План Суворова предусматривал атаку крепости тремя группами под командованием П.С.Потемкина, А.Н.Самойлова и И.М.Дерибаса. В составе каждой группы было по три колонны. Штурм крепости поддерживался огнем гребной флотилии на Дунае. Эта же флотилия под командованием Дерибаса высаживала одну из действующих в штурме групп. Севернее Измаила находился 2,5-тысячный резерв. За короткий срок — 5 дней — подготовительный этап был завершен.

В крепость отослали письма Потемкина и Суворова с требованием сдачи Измаила. На размышление давалось 24 часа. Комендант

крепости отклонил это требование и просил на 10 дней заключить перемирие. Однако Суворов в следующем письме объявил, что «пощады им не будет». На следующий день состоялся военный совет, на котором все единогласно высказались за штурм Измаила. Тогда Суворов вновь отправил командующему турецким гарнизоном письмо, в котором требовал безоговорочной капитуляции, предоставляя один день на размышление. Но поскольку ответа коменданта не последовало, русские батареи 10 декабря начали артиллерийский огонь по стенам крепости.

В 3 часа ночи 11 декабря войска стали выдвигаться к стенам крепости, а в 5 часов по сигналу пущенной ракеты двинулись на штурм Измаила. К 11 часам утра войска ворвались в город. Бой на его улицах продолжался еще несколько часов. В ходе штурма был уничтожен почти весь гарнизон Измаила во главе с самим Айдос-Мехмет-пашой. Штурм оказался кровавым. Впоследствии сам Суворов говорил, что на него он отважился единственный раз в жизни. С падением Измаила турки лишились своего господства в низовьях Дуная. Суворов выехал в Петербург для доклада императрице.

Впереди полководца ожидало новое назначение уже в знакомую ему Польшу, где после ее второго раздела разгорелось восстание

под руководством Тадеуша Костюшко. Восстание началось 13 марта 1794 года и охватило значительную территорию Польши. Русские войска, разбросанные по всей стране, не имевшие единого командования, несли потери. Екатерине II пришлось направлять в Польшу новые силы, доведя численность русской группировки до 50 тысяч человек. Во главе русских войск был поставлен князь Н.В. Репнин. Но и он не смог поправить положение. Тогда Екатерина II послала в Польшу самого Суворова, под командование которого поступали два корпуса Ф.Ф. Буксгевдена и И.И. Маркова.

14 августа Суворов вышел из Немирова к Ковелю, где находились вверенные ему войска. Отсюда он предполагал идти к Кобрину, чтобы присоединить стоящие на дороге войска. Поход за «собранием» войск проходил в ненастную погоду, по размытым дорогам. Обозы с продовольствием отставали и нередко войска голодали. Вследствие этого приходилось делать остановку, и лишь 5 сентября войска вступили в Кобрин. Здесь уже произошло авангардное столкновение с польскими отрядами, отступавшими к Бресту.

На следующий день произошло столкновение с корпусом Сераковского (16 тысяч бойцов и 28 орудий), состоящего из лучших польских войск. После горячего штыкового боя противник отступил к Бресту. На следующий

день корпус Сераковского перестал существовать. После этого Суворов предполагал наступать на Варшаву, но этого не позволяло ни количество вверенных ему войск, ни общая обстановка, сложившаяся в Польше и Литве. И только после известия о пленении Костюшко при Мацеевичах военный совет под председательством Суворова принял решение о наступлении на Варшаву. 25 октября Суворов разгромил при Кобылке польскую колонну, отступавшую к Варшаве, и расположил здесь свои войска лагерем.

При Кобылке собрались все силы Суворова — 30 тысяч человек. На дальнейшее усиление он уже не мог рассчитывать.

22 октября русские войска подошли к предместью Варшавы — Праге. Ее укрепления были достаточно сильны, перед валом со рвом находились три ряда «волчьих ям» — специальных ловушек для наступающих. Позади укреплений находились батареи. Прагу оборонял 30-тысячный гарнизон и 104 орудия. Суворов опять же провел тщательную подготовку штурма, обучая войска брать неприятельские укрепления. В 3 часа ночи 24 октября началось выдвижение войск в исходные для штурма позиции. Два часа спустя по сигнальной ракете начался штурм. В ходе кровопролитного сражения Прага была взята. Чтобы избежать лишних жертв уже в самой Варшаве, Суворов в кон-

це штурма лично распорядился ликвидировать плавучий мост через Вислу, связывающий Прагу с польской столицей. В этот же день к Суворову прибыла депутация магистрата для переговоров о сдаче города. Полководец считал главным условием разоружение мятежных войск, после чего он гарантировал им спокойное возвращение домой. Суворов заверял, что никаких обид населению Варшавы он не допустит. На рассвете 29 октября русские войска вступили в Варшаву.

После смерти Екатерины II Суворов вступил в конфликт с ее преемником императором Павлом I и ушел в отставку. В конце января 1798 года из Вены прибыло предложение австрийского двора направить для войны с республиканской Францией фельдмаршала Суворова. Несомненно, австрийцы хорошо помнили Фокшаны и Рымник — победы, которые были одержаны русско-австрийскими войсками в войне с Турцией, где так ярко блеснул суворовский гений.

Начались последние походы Суворова — Итальянский и Швейцарский. Здесь были новые победы, новые стремительные переходы, включая зимний поход через Альпы, где вновь «чудо-богатыри» Суворова заслужили всеобщее восхищение. Но это оказалось чрезмерным усилием для престарелого фельдмаршала, заслужившего за этот поход звания генералис-

симуса. Еще во время похода он чувствовал себя худо, а по пути на родину разболелся всеерьез. По приезде в Петербург сразу слег в постель. Болезнь все более обострялась, и 17 мая 1800 года в 15 часов Суворов скончался.

Заветом будущим поколениям звучат слова великого полководца: «Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека, но я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию».

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Многие из европейских полководцев конца XVIII века могли считаться учениками Суворова. Некоторые из них побеждали под его началом, некоторых он побеждал, тех, кто был среди его противников. Одним из этих противников был генерал Моро.

Моро Жан Виктор (1763–1813) — один из самых талантливых генералов эпохи французской революции. Командовал Северной армией, воевавшей в Голландии, Рейн-Мозельской армией в войне с австрийцами. В 1799 году — командующий француз-

ской армией в Северной Италии, где был разбит Суворовым при Кессано. В 1800 году Моро — командующий Рейнской армией — взял Регенсбург и Мюнхен. Наполеон всегда видел в нем основного соперника, поэтому вскоре после своих побед Моро был обвинен в участии в заговоре и приговорен к изгнанию за пределы Франции. Долгие годы жил в Америке, в 1813 году состоял советником при союзной армии, воевавшей с Наполеоном. Был смертельно ранен во время сражения под Дрезденом.

НЕЛЬСОН

Нельсон Горацио (29.9.1758—21.10.1805) — вице-адмирал (1801), барон Нильский (1798), виконт (1801). Участник войн против республиканской и имперской Франции.

Нельсон был сыном священника, получил образование в училище в Норт-Уельшене и уже в двенадцатилетнем возрасте благодаря своему дяде-моряку Морицу Зикменгу познакомился с морской службой. В 1793 году Нельсон участвовал в экспедиции, снаряженной с целью открытия северного прохода у берегов Америки из Атлантического в Великий океан. Во время этой экспедиции пятнадцатилетний Нельсон обнаружил такие черты характера, благодаря которым его не раз ставили во главе отрядов, отправляемых на более или менее опасные разведки, охоты и другие предприятия.

В 1777 году Нельсон отправился в Вест-Индию для охраны берегов Гондурасского залива от нападений американских каперов (каперство — официальное разрешение частным судам нападать на торговые корабли противника). В 1779 году он, еще не достигнув совершеннолетия, получил фрегат, командуя которым он взял испанский форт Сан-Жуан в Никарагуа, позднее участвовал в войне с Соединенными Штатами.

На исходе 1786 года он был послан на фрегате «Борей» к Подветренным островам против контрабандистов. В то время под его командой находился герцог Кларенский (впоследствии король Вильгельм IV), командовавший кораблем «Пегас». С тех пор они стали друзьями.

На следующий год Нельсон вышел в отставку, обнаружив перед этим злоупотребления, которые совершались на флоте, и создал себе тем самым множество врагов. Лишь три года спустя в начале войны с Францией Нельсон вернулся на службу и получил под команду корабль «Агамемнон», командуя которым он отличился во многих сражениях в эскадре адмирала С. Худа.

В 1794 году Нельсон участвовал в покорении Корсики и в одной из атак потерял глаз. Затем под командованием адмирала Готана он вновь отличился в нескольких сражениях с французским флотом, участвовал в блокаде Ливорно и взятии Порт-Феррайо. В 1796 году в одном из боев Нельсону сдались два французских судна.

В 1797 году после продолжительного рейда в Средиземном море у неприятельских берегов Нельсон на корабле «Капитан» способствовал блестящей победе над испанцами близ мыса Сан-Винцента. Он захватил в плен три испанских линейных корабля, на борту одного из

которых находился испанский адмирал. За победу при Сан-Винценте Нельсон получил чин контр-адмирала и орден Бани.

В апреле 1798 года Нельсон, подняв свой флаг на корабле «Тезей», отправился с эскадрой в составе четырех кораблей и трех фрегатов к острову Тенериф и для осады Сан-Круза. Город был взят, но сам Нельсон лишился руки. По возвращении в Англию он был награжден пенсией в тысячу фунтов стерлингов.

Вскоре Нельсон снова отправился с эскадрой в Лиссабон и Кадис на соединение с графом Сен-Винцентом. Особой задачей Нельсона было следить за приготовлениями французов в Тулоне. Пользуясь ненастной погодой, Бонапарту удалось скрытно выйти из гавани. Нельсон начал его преследовать, но настиг французский флот в Абукирской бухте, после того, как французские войска уже высадились в порту Египта Александрии. Нельсону удалось подойти к Абукиру совершенно неожиданно для противника. Английскому флоту в составе 14 линейных кораблей противостояло 13 линейных кораблей и три фрегата под командованием вице-адмирала Ф. Брюэса.

1 августа 1798 года в 19 часов началось знаменитое Абукирское сражение.

Против пяти линейных кораблей французского авангарда Нельсон выделил пять линейных кораблей, сосредоточив превосходя-

щие силы на главном направлении. Из них четыре линейных корабля вели огонь со стороны берега, а остальные — с моря. Еще два британских корабля вели бой с кораблями французского центра. К 21 часу авангард и центр французов были последовательно разбиты. 2 августа к 12 часам был разбит и французский арьергард под командованием контр-адмирала П.Ш.Вильнева, который накануне лишь наблюдал за истреблением французского флота.

В сражении при Абукире французы потеряли одиннадцать линейных кораблей и два фрегата, свыше шести тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Англичане потеряли девятьсот человек, сам Нельсон получил ранение в голову. Победой при Абукире Нельсон отрезал армию Бонапарта в Египте и был за это буквально осыпан наградами. Он получил звание пэра, титул лорда Нильского и Бирнем-Торнского, британский парламент утвердил за ним и его ближайшими наследниками пенсию в две тысячи фунтов стерлингов, турецкий султан послал ему в подарок свою чалму с драгоценным аграфом и орден Луны, а император Павел I — свой портрет с богатыми украшениями.

В Неаполе Нельсон был встречен поистине с королевскими почестями. Он вступил в связь с женой британского посланника Эм-

мой Гамильтон, и с ее помощью убедил неаполитанский двор начать войну с Францией. Однако вскоре французы перешли в наступление, и в декабре 1798 года Нельсону пришлось увозить неаполитанский двор в Палермо. Когда же французский гарнизон сдался наместнику неаполитанского короля кардиналу Руффо, Нельсон, возвратившись в Неаполь, объявил Руффо превысившим свои полномочия, а капитуляцию — недействительной.

Он захватил безоружных французов и итальянских революционеров и начал кровавую расправу с ними и со всеми сочувствующими, служа орудием личной мести Гамильтон и королевы Каролины.

На корабле Нельсона состоялся суд над адмиралом Караччоли, поднявшим мятеж против короля Неаполя. Члены суда хотели отложить разбирательство дела для допроса некоторых свидетелей, но Нельсон приказал заканчивать дело немедленно. Приговор суда, назначавший Караччолли лишь тюремное заключение, был отменен Нельсоном. Он приказал повесить старого адмирала на рее, а труп его бросить в море.

В 1800 году английский посланник Гамильтон был отозван из Неаполя. Нельсон также подал в отставку и отправился в Лондон, но вскоре вновь поступил на службу.

Командуя вместе с Гайдом и Паркером английским флотом, Нельсон предпринял военные действия против союза северных морских держав. Удачно проплыв через Зунд, Нельсон подошел к Копенгагену и двухдневной канонадой 2–3 апреля 1801 года обратил значительную его часть в развалины.

После этого Нельсон пошел с флотом в Балтийское море. Поход этот был крайне затруднен, так как британцы не были знакомы с Балтийским морем. Он имел целью воздействовать на Швецию и Россию в благоприятном для Англии смысле. Однако вскоре в Карлскроне последовало примирение с этими державами. Многочисленный французский флот в Булони привлек к себе внимание Нельсона, он попытался дважды напасть на него, но так и не добился серьезных результатов.

В 1805 году Нельсон настойчиво выслеживал франко-испанскую эскадру под командованием адмирала Вильнева, но тот под влиянием абукирского поражения действовал робко, избегая сражений. Преследуя его эскадру, Нельсон в течение шести месяцев дважды переплывал Средиземное море и Атлантический океан, и наконец ему удалось заблокировать в Кадисе флот противника, состоящий из тридцати трех линейных кораблей.

У Нельсона было всего 27 линейных кораблей, и все же он решил атаковать. По пла-

ну Нельсона 15 английских кораблей под командованием адмирала К.Коллингвуда должны были нанести удар по арьергарду противника с целью его окружения и разгрома, а 12 кораблей под командованием самого Нельсона атаковывали центр противника. При этом Нельсон рассчитывал, что авангард противника не успеет подойти на помощь центру.

На рассвете 21 октября 1805 года Вильнев, получив донесение о появлении английской эскадры, приказал повернуть на север. Но во время поворота было потеряно много времени и нарушен строй. В 12 часов 30 минут колонна Коллингвуда вклинилась в строй арьергарда и отрезала 16 кораблей, которым был нанесен значительный урон. Сражение, продолжавшееся 5 часов 30 минут, благодаря удачным действиям Нельсона, окончилось полным разгромом франко-испанского флота. Сам Вильнев был взят в плен. Еще до окончания сражения Нельсон был смертельно ранен пулей в спину. Его тело было перевезено в Англию и похоронено в лондонском соборе Святого Павла, где на его могиле был воздвигнут памятник.

Нельсон был великим флотоводцем, его действия всегда были решительны и нестандартны: он отказался от шаблонных линейных приемов, используя маневренную тактику.

Англия чтит имя Нельсона, как одного из своих национальных героев. В 1843 году на Трафальгарском севере, ставшем впоследствии площадью, была воздвигнута пятидесятиметровая колонна, на вершине которой возвышается пятиметровая статуя адмирала Нельсона.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Самым принципиальным противником Наполеона была Англия — ведь именно император французов противился английской гегемонии в Европе, привычному для Англии положению дел. Англия боролась с французами на суше и на море. На море доминировал Нельсон, заставлявший французов уважать и бояться английских моряков, а на суше — Веллингтон, приучавший войска Наполеона к мощи английского оружия.

Веллингтон Артур (1769–1850) — английский фельдмаршал, герцог, герой войны против Наполеона I в Португалии, Испании, на территории самой Франции. Командующий англо-голландской армией в битве при Ватерлоо, после победы в которой вторгся во Францию и взял Париж. При оккупации Франции — главнокомандующий союзными войсками.

НАПОЛЕОН

Наполеон I (15.8.1769—5.5.1821) — император Франции (180—1815).

Наполеон был вторым сыном бедного корсиканского дворянина Карла Бонапарта и его жены Летиции (урожденной Рамолино).

В 1779 году Наполеон по протекции графа Марбефа, губернатора Корсики, поступил в бриенскую школу, а затем в 1784 году перешел в парижскую военную школу.

В следующем году Наполеон был выпущен из нее подпоручиком артиллерии и отправлен на службу в Корсику. Отсюда он был изгнан Паоли, союзником англичан, с помощью которых он овладел их островом. С матерью и сестрами Наполеон перебрался в Ниццу, а затем в Марсель, где некоторое время прожил в нищете.

Однако вскоре дела Бонапарта пошли на лад. В 1793 году он в чине капитана был послан на помощь генералу Карто, осаждавшему Тулон, занятый англичанами. По его совету Карто поручил ему бомбардировку форта Эгильет. Сильный артиллерийский огонь заставил английский флот забрать свой гарнизон и отплыть в открытое море. Таким образом Тулон был потерян для сторонников короля, а Бонапарт получил чин бригадного генерала.

В этом звании, командуя артиллерией в Итальянской армии, Наполеон обратил на себя внимание Конвента, но после падения Робеспьера, при новом правительстве он был заподозрен в неблагонадежности из-за дружбы с младшим братом Робеспьера, Огюстеном.

5 октября 1795 года произошло восстание роялистов, и один из членов Директории Барра избрал Бонапарта себе в помощники для подавления восстания. Бонапарт рассеял восставших артиллерийским огнем и получил чин дивизионного генерала с назначением командовать внутренней армией. В следующем году Бонапарт был назначен главнокомандующим итальянской армией, с которой он провел кампанию 1796 – 1797 годов, закончившуюся подписанием 19 октября Кампоформийского мира.

Австрийский император уступил Франции, взамен Венеции, занятой и переданной ему французами, Австрийские Нидерланды, то есть Бельгию с левым берегом Рейна и Миланское герцогство, превращенное в Цизальпинскую республику. Директория, испугавшись энтузиазма, который возбудили в народе победы молодого генерала, предложила ему командование армией с целью произвести высадку в Англию. Потом этот план был изменен, и Наполеону поручили завоевание и колонизацию Египта.

19 мая 1798 года Наполеон отправился с войсками в Египет, а в конце 1799 года, счастливо избегнув английских крейсеров, возвратился в Париж. Директория тогда потеряла всякий авторитет. 18 брюмера VIII года республики (9 ноября 1799 г.) Наполеон низверг Директорию, провозгласил себя Первым консулом на десять лет.

Став во главе итальянской армии, Наполеон перешел Альпы, и в 1800 году разбил австрийские войска при Маренго. В то же время Моро, командовавший Рейнской армией, выиграл битву при Гогенлиндене. Франция вновь торжествовала победу.

В 1801 году был заключен Моневильский мир с Австрией, а в 1802 году — Амьенский с Англией. После прекращения войны Наполеон постарался успокоить Францию, усмирив Вандею — провинцию, где уже долгие годы крестьяне вели партизанскую войну, требуя восстановить в стране власть короля, — ослабил вражду партий, позволил возвратиться эмигрантам, восстановил общественное богослужение, заключил конкордат с Папой, по его настоянию был закончен гражданский конгресс (или так называемый Кодекс Наполеона).

Уже в 1808 году сенат провозгласил Наполеона пожизненным консулом, а в 1804 году — императором под именем Наполеона I. Год

спустя Цизальпинская республика была переименована в королевство, и Наполеон принял титул короля Италии.

Между тем с 1803 года Англия стала готовить новую коалицию против Франции. В 1805 году к ней присоединились Австрия, Россия и королевство обеих Сицилий. Наполеон уже готовил высадку в Англию, но в это время английский адмирал Г. Нельсон уничтожил франко-испанский флот в битве при Трафальгаре. Победы Наполеона на материке уравнили эту потерю. Венеция была отдана Итальянскому королевству. Союзники Наполеона, курфюрст баварский и великий герцог вюртембергский, приняли титул сорелей. Мюрат, зять Наполеона, получил великое герцогство Берг.

В 1806 году Фердинанд IV, король обеих Сицилий, бежал в Сицилию, а Неаполь был отдан брату Наполеона, Иосифу. Другой его брат, Людовик, сделался королем Голландии. В том же году был учрежден Рейнский союз под протекторатом Наполеона и Священная Римская империя немецкой нации перестала существовать.

Пруссия пыталась сопротивляться. Подстрекаемая Англией, получившая обещание помощи со стороны России, Пруссия взялась за оружие прежде, чем подросли русские войска. Наполеон не медлил. Сначала в не-

скольких сражениях он разбил пруссаков, а затем и русские войска. Россия и Пруссия вынуждены были пойти на мирные переговоры с Францией.

Война 1806—1807 годов закончилась Тильзитским миром. Пруссия потеряла половину своих владений, из которых было образовано Великое герцогство Варшавское, переданное брату Наполеона Жерому. Саксония превратилась в королевство. Александр I обещал поддерживать континентальную блокаду, запиравшую все порты Европы для англичан. В 1806 году была занята Тоскана, в 1807 году подверглась нападению и Португалия. Империя Наполеона расширялась.

В это же время стали обнаруживаться деспотические и реакционные устремления Наполеона. Он разогнал законодательное собрание и восстановил во Франции дворянство.

Испания оказывала энергичное сопротивление французским войскам. Это привело к поражению и капитуляции двух французских корпусов при Цинтре. Испано-португальская война 1807—1814 годов поглотила 400 тысяч человек французского войска. Несмотря на все усилия маршалов Сульта, Массена и Сюше и личное присутствие в конце 1808 года самого Наполеона на театре военных действий, французы так и не смогли овладеть инициативой в войне.

Воспользовавшись благоприятной обстановкой, Англия в 1809 году возбудила против Наполеона очередную коалицию, в которую вовлекла Австрию и Пруссию. Союзником Наполеона был император Александр I. После победы при Ваграме Наполеон заставил Австрию подписать мир в Вене (14 октября 1809 г.). Вместо того, чтобы раздробить Австрию на мелкие государства, Наполеон, отняв у нее Иллирийскую провинцию, вступил в родство с домом Габсбургов, женившись в 1810 году на эрц-герцогине Марии-Луизе. С этой минуты многие бывшие республиканцы отошли от императора и стали его тайными врагами. Вслед за тем у Наполеона начался раздор с Папой Пием VII, у которого он отнял владения. Это привело к отлучению Наполеона от церкви. Самомнение и деспотизм Наполеона возросли до такой степени, что даже его собственный брат Людовик, король Голландии, отказался от престола.

Затем последовал разрыв с Россией, приведший к войне 1812 года. Во время этой войны, закончившейся почти поголовным истреблением французской армии, Наполеон узнал, что есть угроза для его власти внутри самой Франции. Он внезапно оставил армию и явился в Париж, где быстро организовал новые войска для борьбы с Россией. Кампания 1813 года началась победами. Но Пруссия, со-

мнительный союзник Наполеона в 1812 году, уже в следующем году вступила в союз с Россией. Швеция, избравшая в наследники престола маршала Бернадотта, последовала ее примеру. Австрия, после неудачных переговоров в Праге, также присоединилась к коалиции.

Несмотря на победу Наполеона при Дрездене, поражение французов при Кульме и Денневице поколебали королей Баварии и Саксонии — последних оставшихся союзников Наполеона. После кровавой лейпцигской битвы Наполеону пришлось отступить на французскую территорию. В кампанию 1814 года ему удалось одерживать победы, однако не удалось отвлечь союзников от Парижа. После двухдневной битвы маршалы Мормон и Мортье сдали столицу Франции войскам союзников.

31 марта 1814 года Сенат сообщил об отрешении Наполеона I от престола и о восстановлении Бурбонов. В Фонтенбло Наполеон подписал свое отречение и в апреле отправился на остров Эльбу, назначенный ему во владения. Он пробыл там лишь несколько месяцев. За это время ошибки, допущенные в ходе Реставрации, заставили французское общество пожалеть об отречении Наполеона.

1 марта 1815 года Наполеон высадился во Франции и в течение двадцати дней беспрепятственно дошел до Парижа. Вступив в столицу, он сделал уступки республиканской пар-

тии и вновь окружил себя преданными ему войсками.

Наполеон разбил при Линьи прусские войска, но лишенный подкреплений, которые вел к нему маршал Груши, он потерпел сокрушительное поражение при Ватерлоо.

Это вновь вынудило Наполеона отказаться от престола в пользу своего сына. В Рошфоре Наполеон сел на английский корабль «Боллерофонт», надеясь, что Англия предоставит ему убежище, но британское правительство объявило его военнопленным и по решению союзников отправило на остров Святой Елены. Здесь он и скончался через несколько лет.

Как считают многие исследователи, Наполеон был отравлен англичанами, которые боялись, что он может сбежать с острова и вновь возглавить победоносную армию, с которой однажды уже завоевал пол-Европы.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Эпоха наполеоновских войн дала мировой истории блестящую плеяду полководцев, которую, наверное, больше не повторила ни одна эпоха. Почти две дюжины французских маршалов под главенством Наполе-

она блистали талантами на полях сражений по всей Европе. И все единодушно признавали, что одним из самых талантливых сподвижников Бонапарта был маршал Бертье.

Бертье Александр (1753–1815) — маршал Франции, герцог, имперский принц. С 1796 года — начальник штаба при Наполеоне. Некоторые историки считают, что Наполеон именно ему был обязан многими своими победами. Бертье участвовал в Итальянском походе, египетской экспедиции, в дальнейшем — во всех наполеоновских войнах в должности начальника главного штаба.

Наполеону противодействовали войска России, Англии, Пруссии. В каждой из стран были свои военные кумиры. В Пруссии это был Блюхер. Блюхер Гебгард-Лебрехт (1742–1819) — фельдмаршал Пруссии, князь Вальштадский. Участник множества войн. Особенно стал известен во время войн с Наполеоном, на завершающем их этапе. Разбил французские войска под Вертенбургом, отличился при Лейпциге (1813 г.). При взятии Парижа руководил штурмом Монмартрских высот. При Ватерлоо именно он и Веллингтон разгромили Наполеона, окончательно поставив точку в его военной карьере. Солдаты любили его и звали «фельдмаршал Вперед!».

СИМОН БОЛИВАР

Боливар Симон (24.7.1783—17.12.1830) — освободитель южно-американских колоний от владычества Испании.

Боливар происходил из древнего испанского рода. В 1789 году он изучал право в Мадриде, затем путешествовал по Италии, Швейцарии, Германии, Англии и Франции.

В 1805 году Боливар задумал свой план освобождения родины от испанского владычества. Начало 1810 года застало его в Венесуэле. В 1810 году Боливар был послан революционной юнтой (народным собранием) в Лондон искать поддержки у британского правительства, которое предпочло сохранять нейтралитет и не вмешиваться в борьбу латиноамериканских колоний против Испании. Боливар оставил в Лондоне агента Луи-Лопес Мендеса для заключения от имени Венесуэлы займа и вербовки солдат и вернулся обратно с транспортом оружия. Он был назначен полковником и губернатором в Пуэрто-Кабелло.

Революция продолжала все более распространяться, как вдруг 26 марта 1812 года произошло сильное землетрясение, которое католическое духовенство, преданное метрополии, постаралось истолковать как небесную кару, за которой должны будут последовать новые бед-

ствия. Несмотря на все старания Боливара разубедить народ, люди вновь признали над собой власть Испании.

Боливар удалился на остров Кюрасао, откуда отправился в Картахену, где находилось много венесуэльских патриотов. Здесь им был обнародован новый призыв к революции.

За короткий срок Боливар при содействии президента Новой Гренады сформировал новую армию и добился ряда впечатляющих побед над правительственными войсками. Эти блестящие победы устрасили сторонников Испании и заставили их 4 августа 1813 года открыть ворота столицы повстанцам. С триумфом войдя туда, Боливар получил почетное прозвище Освободитель, был признан диктатором и утвержден в этом звании конгрессом союзных провинций.

Доведенные до крайности испанцы обратились за содействием к полудиким обитателям венесуэльских степей (льенеросам). Война приняла самый жестокий характер. Льенеросы истребляли патриотов, не щадя ни женщин, ни детей, и Боливар решил ответить тем же, приказав истребить всех пленников. Однако после новых успехов Боливар был 15 июня 1814 года окончательно разбит при Ла-Пуерте и, едва спасшись от плена, бежал в Картахену. Конгресс Новой Гренады предоставил в его распоряжение небольшое войско,

с помощью которого он атаковал Санта-Марту, но был разбит весной 1815 года подоспевшими войсками генерала Моррильо и должен был бежать вначале на Ямайку, а затем на Гаити.

Со свойственным ему умением находить средства в самые критические минуты и благодаря своему организаторскому таланту, Боливар быстро собрал новую армию и даже флот под командованием богатого голландского негодяя Бриона, снабдившего его деньгами и своими кораблями. 2 марта 1816 года Брион разбил испанский флот, а на следующий день Боливар высадился на остров Маргариту.

Национальное собрание провозгласило Венесуэлу республикой «единой и нераздельной» и 7 марта 1816 года избрало Боливару ее президентом. Ему предстояло отправиться на Гаити за новой поддержкой. После неудачной попытки собрать вокруг себя всех предводителей революции, чтобы действовать по общему плану, Боливар при помощи Бриона в мае 1817 года овладел Ангостурой и поднял против Испании всю Гвиану. В феврале 1818 года благодаря присланным из Лондона солдатам, он опять сформировал новую армию, которая, однако, вскоре была несколько раз разбита армией Моррильо.

Тогда Боливар решил вступить в решающую битву с испанцами и атаковать их на са-

мой территории Новой Южной Гренады, где у них имелись сильные укрепления.

Прежде чем предпринять этот поход, Боливар созвал новый конгресс в Ангостуре, на котором 15 февраля 1819 года он был утвержден президентом республики.

После долгого и изнурительного перехода через Кордильеры 10 июля 1819 года Боливар вошел в Санта-Фэ и провозгласил объединение Новой Гренады и Венесуэлы в единое государство под наименованием «Республика единой и нераздельной Колумбии». После этого он возвратился в Ангостуру, где добился от конгресса 17 декабря 1819 года признания союза обоих государств.

Благодаря вспыхнувшей в 1820 году революции в Испании, освобождение испанских колоний пошло гораздо более быстрыми темпами. Испанские войска терпели одно поражение за другим. Боливар постепенно овладел Меридой, Трухильо, Санта-Мартой и 24 августа 1821 года нанес решительное поражение испанцам при Карабобо. В ноябре 1823 года испанцы были изгнаны из Колумбии. В то же время Боливар, уполномоченный Национальным конгрессом, вступил в Перу и 1 сентября 1823 года овладел Лимой, где был избран диктатором. В 1824 году Боливар разбил испанцев, успевших захватить Лиму, и заставил их капитулировать. Вся страна была объявлена

независимой и получила название Боливии в честь своего освободителя. Капитуляция 11 августа 1826 года отняла у испанцев их последнее владение — Каллао.

После окончания войны Боливар занялся организацией внутреннего управления государства. 25 мая 1826 года он представил конгрессу в Лиме свой Боливийский кодекс. По замыслу Боливара было необходимо образовать Южные Соединенные Штаты, в которые бы вошли Колумбия, Перу, Боливия, Ла-Плата и Чили. После того, как проект Боливара получил широкую известность, его обвинили в желании создать собственную империю и стать единовластным правителем. В Колумбии начались партийные раздоры. Одни депутаты во главе с генералом Паэсом провозглашали автономию, другие хотели принять Боливийский кодекс.

Боливар быстро прибыл на место, и, приняв на себя диктаторство, созвал 2 марта 1828 года в Оканье национальное собрание, чтобы обсудить вопрос: должна ли быть преобразована конституция государства? Конгресс не мог прийти к окончательному соглашению и после нескольких заседаний закрылся. Боливар составил записку, в которой он косвенно обвинял национальное собрание, заявляя, что все неурядицы в республике происходят из-за слабости исполнительной власти. Разъезжая по департаментам, Боливар собирал народные

собрания в Боготе, в Картахене, Каракасе, в которых его убедительно просили взять в свои руки высшую власть.

Тем временем перуанцы отвергли Боливийский кодекс и отняли у Боливару титул пожизненного президента. Лишившись власти в Перу и Боливии, Боливар 20 июня 1828 года вступил в Боготу, где учредил свою резиденцию в качестве правителя Колумбии. Но уже 25 сентября федералисты ворвались в его дворец, убили часовых, сам Боливар спасся лишь чудом. Однако основная масса населения выступила на его стороне, и это позволило Боливару подавить мятеж, который возглавлял вице-президент Сантандер. Глава заговорщиков вначале был приговорен к смертной казни, а затем был выслан из страны вместе с семьюдесятью своими сторонниками.

Но на следующий год анархия усилилась. 25 ноября в самом Каракасе 486 знатных граждан провозгласили отделение Венесуэлы от Колумбии. Боливар, дело которого окончательно рушилось, постепенно терял всякое влияние и власть. В своей записке, поданной им конгрессу, собравшемуся в Боготе в январе 1830 года для реформы государственного устройства Колумбии, Боливар жаловался на несправедливые обвинения против него, которые доносились из Европы и Америки. Он не-

сколько раз предлагал свою отставку, которая, однако, не была принята.

Тогда Боливар в последний раз попытался начать борьбу с Паэсом, который сильно укрепился в провинции Мараканто. Не выдержав напряжения борьбы, Боливар 27 апреля вновь подал просьбу о своей отставке. 4 мая президентом был избран Х.Москера. Боливар удалился в Картахену, где 17 декабря 1830 года скончался, восклицая перед смертью: «единение, единение».

Лишь после смерти Боливара его соотечественники поняли, какую они понесли потерю. В 1832 году прах Боливара был торжественно перенесен в Каракас, где соорудили триумфальную арку в память освободителя. Память Боливара почтили не только сооружением ему памятников в Каракасе, Боготе и Лиме, но и назвали его именем один из городов Венесуэлы, одна из освобожденных им провинций Боливия, ставшая впоследствии самостоятельным государством, также названа в его честь.

Боливар вошел в историю как блестящий оратор и поэт, владеющий шестью европейскими языками, основательно знакомый с политическими науками, но прежде всего находчивый полководец, смелый воин и освободитель латиноамериканских стран от иноземного порабощения.

ЭТО ИНТЕРЕСНО!

Одним из любимцев Боливара был молодой генерал Сукре. Боливар относился к нему как к младшему брату, многое доверяя только ему. Венесуэлец Антонио Хосе де Сукре (1795–1830), один из руководителей Войны за независимость испанских колоний в Америке 1810–1826 годов, ближайший соратник С.Боливара, генерал (1818), маршал (1824), слыл самым талантливым генералом колумбийской армии. Сукре был назначен командующим колумбийскими войсками в Эквадоре. Получив из Перу от Сан-Мартина подкрепление — дивизию под командованием генерала Санта-Крус, Сукре предпринял поход из Гуякиля на Кито, расположенный на высоте 2600 метров над уровнем моря. После ряда кровопролитных сражений испанцам удалось остановить продвижение колумбийцев.

Наступление Боливара на Пасто заставило испанцев отвлечь часть своих сил с гуякильского направления. Этим воспользовался Сукре. Его войска 24 мая 1822 года перешли в наступление и нанесли поражение испанским войскам у вулкана Пичинчи, непода-

леку от Кито. Узнав о победе Сукре при Пичинче, Гарсиа 28 мая сдал провинцию Пасто Боливару. В результате этой успешной кампании Эквадор был освобожден от испанского господства. Испанцы же тем временем с помощью предателей захватили Лиму. Сукре советовал Боливару отвести войска в Колумбию, в таком случае испанцы согласились бы на временное перемирие. Но Боливар отказывался. Победа все же осталась за повстанцами. 6 августа войска Боливара нанесли поражение испанцам при Хунине, а 6 декабря Сукре разгромил последнюю крупную группировку испанцев при Аякучо и в феврале 1825 года вступил в Ла-Пас.

Антонио Сукре сыграл выдающуюся роль в создании на территории Верхнего Перу Республики Боливии, провозглашенной в августе 1825 года, и в апреле того же года занял пост ее президента. В январе 1826 года капитулировали последние испанские гарнизоны — в Кальяо и на острове Чилоэ. В 1830 году Сукре стал президентом Национального конгресса Великой Колумбии. Не сумев одержать победу на поле боя, испанцы не раз подсылали наемников с целью убить военачальника повстанцев. 4 июня 1830 года Сукре был убит оппозиционерами.

ПОЛКОВОДЦЫ. БИТВЫ И СРАЖЕНИЯ

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В издании участвовало
творческое объединение
при **ФОНДЕ РОЛАНА БЫКОВА**

Текст: **Ю. Лубченков**

Руководитель проекта: **Л. Яковлев**

Ответственный редактор: *М. Андреева*

Оформление и макет: *Л. Яковлев*

Редактор: *А. Абрамов*

Технический редактор: *М. Гагарина*

Компьютерная верстка: *Д. Мозоль, В. Мороз*

Корректор: *Л. Лазарева*

OCR - Давид Титиевский, август 2017 г., Хайфа
Издание подготовлено в компьютерном центре
издательства «РОСМЭН».

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры.

Подписано к печати 21.11.2000. Формат 84x108^{1/32}.

Бумага типогр. № 1. Печать высокая.

Гарнитура Баскервиль.

Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 000 экз. Заказ № 2563. С – 547.

ООО «Росмэн-Издат».

125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:

Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).

Тел.: (095) 257-34-75.

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

все города России и СНГ: (095) 257-46-61;

Москва и Московская область: (095) 257-41-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов на Тверском ордена
Трудового Красного Знамени полиграфкомбинате
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

ЧТО·КАК·ПОЧЕМУ

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издательство «Росмэн» представляет вниманию читателей познавательную серию «Что-Как-Почему». Книги этой серии — это не только увлекательное чтение, но и серьезный информационный материал, содержащий уникальные сведения, которые заинтересуют не только детей, но и их родителей. Серию открывают книги «Дом и то, что в доме», «Рыцари. Турниры. Оружие», «Замки. Крепости», «Техника. Открытия. Изобретения», «Полководцы. Битвы и сражения», «Исчезнувшие цивилизации».

ISBN 5-8451-0547-1

9 785845 105479

«РОСМЭН»